МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИОНИКИ

соционика, ментология и психология личности

3

«МИС» 1995

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИОНИКИ

соционика, ментология и психология личности

№ 3 **май–июнь** **1995 г.**

СОДЕРЖАНИЕ

Аугустинавичюте А.

СОЦИОННАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И АСОЦИОННОСТЬ ОБЩЕСТВА

Люди отличаются типом информационного метаболизма (ИМ). То есть тем, что при прочих равных условиях (интеллект, образование, ситуация), получают разную информацию. В основе явления лежит то, что информация, которую человек получает о разных аспектах мира, отличается степенью осознанности. Если, например, какой-то тип ИМ наиболее осознанно воспринимает информацию по аспекту А и Б, а наименее осознанно - по В и Г, то рассуждать и советы другим людям давать от тоже склонен по аспектам А и Б. А вот по аспектам В и Г он ожидает советов от других. Иначе в его контактах с окружающим миром появятся ошибки. Другой тип, наоборот, более сознательно воспринимает информацию по аспектам В и Г окружающей действительности, а советов ожидает по аспектам А и Б.

Всего таких типов информационного метаболизма (ИМ) насчитываем шестнадцать. Все вместе взятые они образуют **социон**.

Социон - шестнадцать друг друга дополняющих типов ИМ - наименьшая единица человечества или модель общества в миниатюре. *Социону присущи **все типы** межчеловеческих отношений и все основные закономерности общества, в т.ч. **закон социального прогресса**.*

В чем суть закона социального прогресса, благодаря какой пружине он действует? Социон образован из четырех колец социального заказа, объединенных попарно в два кольца социального прогресса, и каждое отдельное звено, то есть каждый тип ИМ находится в такой ситуации, что не может удовлетвориться достигнутым и волей-неволей служит прогрессу. У каждого типа ИМ в соционе есть свой идеал подражания, называемый нами социальным заказчиком. И у каждого есть последователь-поклонник, называемый приемником. Это и есть внутренняя пружина развития социона и всего общества.

К очень похожим выводам в своих работах приходят и социальные психологи. Л.И.Анцыферова недавно писала: "...в самих индивидах должны были сложиться природные основания, природные предпосылки устойчивых побуждений к общественной жизни, к установлению и расширенному воспроизведению межиндивидуальных, личных отношений..."[1]. Мы знаем немного больше, знаем, что этим природным основанием является соционная природа человека.

В то же время социон образован из четырех бесконфликтных квадр. Каждая квадра - из активирующих друг друга диад. А каждая диада из дуализирующих, то есть дополняющих и уравновешивающих друг друга типов ИМ.

Диада - натуральное объединение, необходимое для психосоматического здоровья человека. Недуализированная психика не способна организовать удовлетворение даже насущных биологических потребностей индивида. Квадра облегчает социальное функционирование, дает чувство социального признания. Это натуральный посредник между отдельной личностью и соционом. Социон, наверное, можно считать посредником между отдельными группами людей - микроколлективами - и крупными социальными объединениями. Как крупными производственными объединениями, так и всем обществом. Однако, увы, пока в жизни ничего похожего не наблюдается. Соционная природа человека в обществе проявляется лишь как тенденция, случайность или даже счастливые приключения человека, когда мелькнувшее чувство принадлежности к социону активизирует и наполняет чувством смысла жизни.

Феномен мировой культуры, с нашей точки зрения, объясняется не творческими порывами и гением отдельных людей, а соционными законами развития и, прежде всего, законом социального заказа. Лишь благодаря ему и некоторым другим закономерностям социона, возможности человечества гораздо больше возможностей суммы образующих его людей. Если люди относились бы лишь к одному типа ИМ, ни о каком социальном прогрессе не

[1] - Психологический журнал, 1982, N 2, с.8.

могло бы быть и речи. Не появился бы даже язык. То, что называется законом простой кооперации, когда совместный одинаковый труд большого количества людей дает более высокую производительность труда, по сравнению с трудом людей, действующих в одиночку, тоже является результатом соционных закономерностей. Поэтому, как нам удалось заметить, если работают люди лишь одного типа, закон простой кооперации **не действует!** При попытке кооперировать появляется или расслабление (у интуитивных) или конкуренция и агрессивность (у сенсорных). Увеличения же производительности труда не замечается.

Итак - социон - единица человечества и одновременно механизм прогресса общества. Соционные закономерности - закономерности функционирования общества, основа которых - разнотипность межчеловеческих отношений. Это и отношение дополнения, уравновешивающее психику отдельного индивидуума; и отношение активации, вносящее в общество здоровый дух задора и соревнования; и отношение конфликта, обеспечивающее каждому развитию необходимую противоречивость; и социальный заказ, и некоторые другие формы отношений.

Противоречивость бытия человека

Человечество соционно. Соционно по своей природе. Но, к сожалению, этого нельзя сказать о реальном обществе, реальном социуме. В них соционность проявляется лишь как непознанная человеком и пока совершенно не управляемая закономерность.

Человечество - организм, который наиболее оптимально действует, когда каждый человек - функционирующая составная часть социона. Чем больше людей, активность которых вплетается в активность общества не через социон, тем больше "лишних" и "полулишних". Так они себя и чувствуют.

Общество пока не обеспечивает человека необходимыми ему соционными связями или обеспечивает не всех, а только "удачников", людей, о которых говорят, что "им повезло", что они у них есть выбор, с кем жить и с кем работать. Остальные - большинство - не чувствуют этой живительной силы соционного водоворота.

Почему время от времени какому-либо диктатору удается объединить людей под своей эгидой? Потому, что он ломает устоявшиеся социальные связи, потому, что у людей появляется надежда на улучшение своих отношений с социумом. Надежда на возможность почувствовать свою соционность, причастность к настоящему живому социуму. Человек соционен по своей природе и хочет эту свою соционность чувствовать на деле - иметь вокруг себя нужных ему людей и тех, кому он нужен - и справа и слева. Чувствовать их локоть и действовать вместе. В общем механизме. Не в любом механизме, а в таком, в котором чувствуют настоящую свою **нужность**, то есть в **соционном механизме**. Свою нужность легче всего почувствовать в объединениях, которые появляются добровольно и как бы стихийно, на что всегда есть условия при ломке старых форм жизни. Такие новые коллективы тем и привлекают, что в них объединяются, во всяком случае в первую пору, лишь подходящие типы ИМ. Человек не пойдет к тем, кому он не нужен. (Но это на первых этапах, пока не начинают действовать законы материальной заинтересованности и расчетливого карьеризма). Добровольно и как бы стихийно образующиеся объединения существенно отличаются от искусственно образованных, организуемых не по выбору участников, а "сверху". А "сверху" организуются все трудовые коллективы. При таком положении вещей соционная природа человека, его психика постоянно травмируются. Труд, который является биологической потребностью здорового человека, может превратиться и слишком часто превращается в пытку. А еще несовместимость в семье...

Если бы соционной природе человечества хоть в определенной мере соответствовала бы соционная структурированность общества, развитие мировой культуры шло бы гораздо более быстрыми темпами, без потрясающих это развитие мировых катаклизмов. И человечество избавилось бы от большинства психосоматических хронических заболеваний, как оно уже избавилось от эпидемий.

Отдельный человек является как бы самостоятельным и отличным от других "винтиком" социона. Но если его "вкручивают" не на положенное ему по его соционной природе

место, а на любое другое - случайное, он используется не по назначению и скоро выходит из строя. Становится злым, нервным, больным.

Плановое хозяйство

В настоящее время можно говорить об очень остром противоречии между соционной природой человечества и асоционной структурой групп и коллективов (семья, рабочий коллектив), из которых это общество слагается. В этом случае плановое хозяйство, по сравнению с капиталистическим, находится в одно и то же время и в лучшем и в худшем положении. С одной стороны, плановое хозяйство позволяет науке о человеке проникнуть во все области жизни более быстро и более глубоко и изменить эту жизнь. С другой - в плановом хозяйстве уже отсутствуют те натуральные регуляторы жизни общества, которые преспокойно действовали в условиях мелкотоварного и капиталистического товарного хозяйства. Например, если в предприятии частного предпринимателя человек попал на место, где он из-за своего типа ИМ не вписывается, вгоняет в депрессию и себя и других, от него очень быстро освобождаются или перебрасывают на участок, где он будет своим среди своих. Там это производится исключительно по инициативе руководящего персонала, который не может терпеть плохих отношений, потому что они уменьшают производительность труда. У нас похожие поступки руководителей называются волюнтаризмом и нарушением законов о труде. У них никакой руководитель не потерпит рядом с собой человека, с которым из-за несовместимости типов ИМ нельзя сработаться. У нас же приходится подолгу терпеть даже неподходящего секретаря. Получается, что пока наука в этой области не вступила в свои права, а воля отдельных людей уже перечеркнута, они не пользуются нужным доверием и нужными полномочиями, положение на капиталистическом предприятии регулируется легче, чем у нас. Это дает большую экономию человеческих нервов, прибавляет энергии, дает реальную возможность считать труд в коллективе основной потребностью человека, работать с азартом и удовольствием.

"Меня не понимают"

На данном этапе развития и распространения научных знаний люди уже знают про свою социальную природу, но пока ничего не знают про соционную. При образовании любых социальных групп принимаются во внимание опыт, образование, воспитание, принадлежность к одной или другой социально-имущественной группе, но не тип ИМ, который часто является основой основ продуктивного взаимодействия людей.

Это является причиной основной части внутренних противоречий и мучений человека, его "непонимаемости" близкими, его отчуждения от общества. Несомненно, какие-то противоречия и проблемы остались бы и соционно-структурированном обществе. Но что это за противоречия мы пока не знаем. Отчетливо известно лишь то, что они поведут к гораздо более непосредственному и быстрому развитию личности и общества, чем теперь, что это даст возможность избежать и психосоматических заболеваний и социальных смут. Как одно, так и другое, имеет свои причины в соционно не структурированном обществе.

"Я есмь я"

Хотя соционная структура социума в реальной жизни проявляется лишь как тенденция и идеал, потому что соционы как структурные объединения не существуют, и соционные (а также квадровые и даже дуальные) связи между людьми реализуются лишь в случайных контактах, в информационно-энергетическом поведении каждого человека (формы активности, способы информирования других людей) наблюдается ярко выраженная тенденция вести себя в соответствии со своей соционной ролью. Свою роль семьянина, работника и т.п. индивид исполняет не как человек вообще, а как определенный тип ИМ. Хотя академическим психологам закономерности, изучаемые соционикой, не знакомы, они приходили

и приходят к выводам, которые, по сути дела, ничем не отличаются от наших. Например, К.А.Абульханова-Славская показывает, что потребностью зрелой личности является необходимость последовательного проведения личностью своей определенной жизненной линии.

То, в какой степени человеку удается отстаивать "свою линию", то есть, насколько открыто он может реализовать свой тип ИМ, определяется типами ИМ окружающих его людей и его социальным положением. Чем более подходящие типы его окружают и чем более высокое положение в обществе он занимает, тем в его поведении более открыто проявляется присущий ему тип ИМ, тем меньше человек насилует свою природу, делая уступки окружающим. С этой точки зрения самым высоким положением в обществе пользовался глава патриархальной семьи, который всегда был прав и который безоговорочно требовал от других членов семьи подчиниться диктату поведения той диады ИМ, к которой принадлежал сам. Несомненно, члены семьи, которые, относились к диаде или хотя бы квадре главы семьи, находились в гораздо лучших или даже прекрасных условиях самореализации, чем те, что относились к другим квадрам и информационно-энергетические проявления которых в одной или другой степени порицались и осуждались то с логической, то с моральной, то с эстетической точки зрения. Первые жили с чувством, что они полны разных добродетелей, а в других скапливалась агрессия.

Одной из существенных причин того, почему человек в нашем обществе стремится "на верх", есть надежда на возможность лучше себя реализовать (прежде всего, свой тип ИМ) и за счет возможностей проявления своей воли и за счет возможности окружения себя "приятными людьми", т.е. людьми с определенными типами ИМ.

В реальной жизни тип ИМ больше всего учитывается при подборе личных друзей. Чаще всего ими бывают активаторы и дополняющие. Для дружбы в определенной мере подходит миражное отношение, а также отношение суперэго и деловое.

Брак

Для долговременной любви и брака по настоящему подходит лишь одно отношение - отношение дополнения. Лишь оно дает и полную сексуальную совместимость. Но таких браков мало, по нашим исследованиям, лишь около 30%. Нельзя утверждать, что браки заключаются слишком рано. Скорее уж - люди знакомятся слишком поздно, когда на проверку характера уже нет условий. И из-за слишком узкого круга знакомых -друзей, и из-за незнания законов психологической совместимости. Молодежь и не подозревает об их существовании. Кроме того, поздновато выбирать, подходит человек по характеру или нет, когда знакомятся зрелые люди, которые спешат, потому что им просто пора вступать в брак, которые лишь для того и знакомятся. Появления сексуального влечения в этом возрасте ожидать не приходится: оно постоянно наготове. Из-за человеческой потребности - кого-то любить и не быть одиноким, это влечение часто принимается за любовь, в которой быстро разочаровываются. Каждый от супруга ожидает не чего-то другого, а только **полного психологического дополнения!** То, что сексуальное влечение называется любовью, к роковым ошибкам особенно быстро приводит в тех социальных слоях, где первые сексуальные контакты воспринимаются как окончательное решение судьбы.

Ступени структурализации

Первая степень соционной структурализации общества - дуализация отдельно взятых психик, то есть - кооперация в диадах. Вторая ступень - квадризация: желательно, чтобы в небольших производственных звеньях и малых коллективах все относились бы к одной квадре. Третья ступень - соционизация или надлежащая стыковка квадр.

Соционно структурированным обществом можно назвать общество, в котором каждый тип ИМ обеспечен необходимыми для его правильного функционирования интертипными отношениями, прежде всего отношениями дополнения и активации, и в котором ниче-

го не мешает действию закона социального прогресса, прежде всего, из-за обеспеченности всех индивидуумов заказчиками и приемниками.

Дуальная природа человека

То, как именно психика воспринимает информацию, какие элементы ИМ более, какие менее осознаны, отражается на энергетическом метаболизме человека. Поэтому можно говорить не только о типе ИМ, но и о типе ЭМ. Лучшая иллюстрация к этому - склонность разных типов ИМ к заболеваниям разных систем организма.

Когда изучает отношение дополнения (дуализации), видим, что один механизм ИМ дополняется и уравновешивается, или компенсируется, другим механизмом ИМ. Эта компенсация - обязательное условие непрерывности, ритмичности физического функционирования обоих организмов, то есть - обязательное условие успешного, ничем не нарушаемого процесса энергетического метаболизма. Поэтому, если отдельно взятого человека трудно назвать самостоятельной единицей ИМ, то называть его самостоятельной единицей ЭМ еще труднее.

Каждый элемент ИМ не только отражает определенные аспекты объективной действительности, но и управляет отдельными системами организма: за каждым элементом ИМ стоят определенные меридианы. Условия их работы определяются типом ИМ и ЭМ человека. Под условиями работы понимаются условия реализации стоящих за этими меридианами систем организма. Дезинтеграция организма начинается с дезинтеграции систем, находящихся в худших условиях реализации. Поэтому можно сказать, что кооперация людей в диадах (как и в квадре или соционе) ни что иное, как кооперация меридианов. Или сложное взаимодействие систем инь и ян.

Ключ зажигания

Феномен дуальности человека можно объяснить и таким образом: по- видимому, при наличии 16 типом ИМ и ЭМ есть только восемь типов присущего организму человека ритма или восемь типов реактивности организма. Точнее, основой дуализации является тождественность последовательности, в которой "раскручиваются" механизмы ИМ и ЭМ дуалов. Проявляется эта тождественность при любой совместной активности. Особенно явно она заметна в начале нового рабочего дня, когда слова и жесты одного служат как бы пусковым ключом зажигания другого. А также при сексуальных играх. По этому вопросу психологи - специалисты по семье Н. и А.Обозовы в статье "Диагностика супружеских затруднений" пишут: "...для психофизиологического общения имеют значения не только чисто сексуальные характеристики партнеров (тип половой конституции, половая потенция и т.п.), но и ... реактивность организма, психодинамические характеристики поведения... Вследствие этого, причиной неудовлетворенности некоторых супругов является не сексуальный контакт в узком смысле слова, а форма эротических игр, проявление сексуальной заинтересованности...". Поэтому - добавим мы,**- кто однажды попал в объятия дуала, не склонен менять их не что-либо другое**. При отношении дополнения нет сексуально холодных людей.

Братья наши меньшие

С точки зрения соционики, основное отличие между психикой человека и животных - в соционности. Психика вида homo sapiens представляется совокупностью шестнадцати особей людей различных типов ИМ. Психику животных полностью представляет одна единственная особь. Хотя вполне возможно, что у парных есть целых два типа ИМ.

Мы не утверждаем, что у животных высшего порядка отсутствует тип информационного метаболизма. Наоборот. Только, нам кажется, что у них это врожденный видовой признак. У человека тип ИМ формируется в ранние детские годы; животное наследует родительский тип.

Если это так, понятно, почему мозг человека так отличается по своему объему. Мозг животного просто экономнее и поэтому - меньше. В нем заложена возможность одного единственного типа ИМ. В мозгу же человека при рождении заложено восемь разных возможностей (восемь типов ИМ дают индивидуумы с одним расположением полушарий, восемь с другим, одна из которых реализуется под влиянием наиболее близкого ребенку взрослого). Это требует больших резервных площадей, которые потом используются для чего-то другого.

По той же причине, организм животных более устойчив в отношении многих заболеваний. Из-за отсутствия соционной дополняемости они просто более самостоятельны, их меридианы работают более равномерно. Животное и лечится лучше человека, потому что отлично чувствует нарушение работы любого меридиана и чисто "инстинктивно" использует эффективные методы лечения: голод, лечебные травы и т.п. Она всем своим телом, всеми меридианами чувствует, что должно помочь. По-видимому, и нарушения функционирования отдельных систем организма они замечают намного раньше.

Исследование модели ИМ человека показывает нам, что 16 типов ИМ - предел возможностей нашей модели дифференцированного отражения мира. Нет основания утверждать, что представители животного мира пользуются качественно другими моделями. Скорее всего, высшим животным присущи модели, степень дифференциации которых не отличается от человеческой. У животных более низкого порядка они, наверное, менее дифференцированы.

С точки зрения сегодняшней соционики, человеку, по сравнению с другими животными существами, удалось сохранить все шестнадцать возможных типов обмена информацией с окружающим миров. В то время как за каждым видом животных закреплен лишь один.

Из-за своей соционности человек слаб и несамостоятелен, не приспособлен жить в одиночку, требует опеки и психологической поддержки соплеменников. Человечество, по той же причине, сильно как творческими возможностями, так и разрушительной силой разума. Это еще одно проявление философского закона единства и борьбы противоположностей.

УДК 159.923.2

Шульман Г. А.

О МОДЕЛИ СОЦИОНА

Показана принципиальная возможность построения периодических систем социона (ПСС) на всех 840 базисах Рейнина. Если допустить условность «базисности» дихотомии рациональность-иррациональность, общее число ПСС, в первом приближении, составит 20160. В этом случае каждая ПСС представляет собой моментальный снимок, или «срез» социона. На этом основании ТИМ интерпретируется как вероятностное облако существования в психоинформационном пространстве. Высказано предположение о том, что, в зависимости от реальных условий существования, человек, оставаясь в своём ТИМе, может мигрировать в иные базисы Рейнина и жить в них.

Ключевые слова: Периодическая система социона (ПСС), базис Юнга, базисы Рейнина, множественность ПСС, соционический тип человека (ТИМ), миграция ТИМа в иные базисы, ТИМ как вероятностное облако существования в психоинформационном пространстве.

«*Все мы слишком прочно «сидим» в базисе Юнга…*»

(Г. Р. Рейнин, из разговора)

На первом семинаре по соционике (Полтава, 1988 г.) впервые была доложена построенная на базисе Юнга-Аугустинавичюте, — далее — Ю-А (рис. 1) Периодическая система социона (ПСС — рис. 2). Тогда же было высказано предположение (Г. Ш.) о том, что вся работа «Модель Ю» [8, 11, 12, 13] — это алгоритм исследования «психологических пространств», основанных на всех 840 базисах Г. Рейнина [6]. В том же году были введены понятия некоторых коэффициентов, вычисленных на основе ПСС.

Прежде всего, это Ки — коэффициент относительной интенсивности интертипных отношений (ИО) [7], который может быть интерпретирован как коэффициент комфортности ИО, поскольку его величина, — следовательно, **уровень** или **степень** комфортности ИО определяется, с этой точки зрения, не номинацией ИО, а местом ТИМов, составляющих рассматриваемую диаду в ПСС: чем меньше величина Ки (в диапазоне 0…5), тем комфортнее все интертипные отношения. Коэффициент Кд — коэффициент относительной дисгармонии ТИМа — «расстояние» ТИМа от центра ПСС (чем дальше от центра ПСС, тем этот коэффициент по модулю выше, в пределах 0…2,5, и тем менее относительно гармоничен человек данного ТИМа. Самые дисгармоничные ЛСЭ (Кд=-2,5) и ИЭИ (Кд=2,5)).

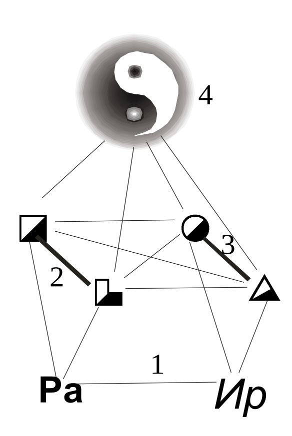

Рис. 1. Базис Юнга-Аугустинавичюте:

1 — базисная дихотомия *рациональность–иррациональность*;

2, 3 — информационные дихотомии: материально-энергетическая (*логика–этика*) и пространственно-временная (*сенсорика–интуиция*);

4 — оттеночная дихотомия (*экстраверсия–интроверсия*).

Тогда же, в 1988 г., была приведена к нормальному виду $ПСС_{Ю-А}$, дополненная известными к тому времени характеристиками ТИМов и выполненная по образцу Периодической системы элементов Д. И. Менделеева. Сегодняшнее состояние ПСС приведено на рис. 3.

Перед дальнейшим изложением материала следует сделать оговорку: методологически все исследование, изложению основных

результатов которого посвящена настоящая работа, построено

на пяти принципах и методах исследования материала и изложения полученных результатов[1]:

1. Принцип Красоты (критерии — симметрия и золотое сечение). Философский принцип, используемый как метод научного познания. (В 1988 г., на 2 Всесоюзной конференции по социологии личности были одновременно представлены два доклада: первый [11] — о результатах работы с использованием Принципа красоты и второй — С. В. Котиной [3] — об использовании Принципа красоты как метода научного познания).

2. Принцип образно-ассоциативной интерпретации (метод исследования и изложения его результатов).

3. Принцип наглядности (метод изложения).

4. Принцип иерархии дихотомий в базисе (как проявление, или отражение, принципа воспроизводимости, при нарушении которого ни одно исследование не может быть названо таковым).

5. Принцип относительной достоверности, постулирующий прямое получение результата в зависимости от заложенных посылок, — естественно, с некоторым коэффициентом отклика системы, в настоящем исследовании условно принятым неограниченно приближающимся к 1.

Пятый Принцип был сформулирован и введен накануне VIII Международной конференции по соционике (Ирпень, дек. 1992 г.) и впервые обнародован именно на ней. Но, с моей точки зрения, на этом принципе построена едва ли не вся современная наука, — по крайней мере, с момента введения в научную терминологию понятия «Идеальный газ». Может быть, до сих пор этот принцип просто не был сформулирован в такой форме.

Но вернемся к теме работы.

Базис Юнга-Аугустинавичюте (рис. 1) состоит из четырех биполярных признаков, или дихотомий Ю-А. Как и К. Г. Юнг, и в соответствии с ним [13], А. Аугустинавичюте назвала «логику» и «этику» *рациональными* функциями, а «сенсорику» и «интуицию» — *иррациональными*. В работе [2] было введено требования размещения «логики» или «этики» на месте первой функции в модели ТИМа, отнесенного к *рациональным*, и «сенсорики» или «интуиции» — на первом месте в модели *иррационального* ТИМа. Так была введена **иерархия дихотомий** базиса Ю-А, что позволило в «человеческом» — мнемоническом, образно-ассоциативном — варианте названия ТИМа сократить один из его биполярных признаков — *Рациональность-Иррациональность*. По этой причине, названная дихотомия базиса Ю-А (рис. 1) обозначена как базовая (или биологическая, генетическая — врожденная, в конечном итоге, ассоциируемая с лево-правополушарностью).

Позднее, на одном из семинаров в Ленинграде, в январе 1989 г., я назвал эту дихотомию **альтернативной** (ТИМ либо *рационален*, либо *иррационален* — середины нет). В отличие от нее, три остальных дихотомии базиса Ю-А можно назвать **реостатными** в силу «смазанности» каждого из этих трех биполярных признаков в поведенческих реакциях людей различных ТИМов в различной степени.

При построении ПСС [8, 11, 12] на базисе Ю-А было введено понятие **тетрады компонентов ТИМа**, причем, если компонент тетрады — это полюс дихотомии базиса, то **тетрада** компонентов подразумевает необходимость иерархии дихотомий. Была проведена «проекция на время» — проанализированы дихотомии базиса Ю-А и их полюсы с точки зрения поведенческих реакций ТИМов во времени. Так были выделены быстрая тетрада компонентов (*рациональность*, *логика*, *сенсорика*, *экстраверсия*) — тетрада ЛСЭ — и полярная ей, «замедленная» тетрада компонентов (*иррациональность*, *интуиция*, *этика*, *ин-*

[1] Подробнее — в работе «О некоторых принципах проведения исследований и изложения полученных результатов в соционике» // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — №№ 1–5; 2002. — №№ 3–5.

троверсия) — тетрада ИЭИ, которые и стали **маточными** — исходными — **гомокомпонентными** тетрадами при построении ПСС [8, 11, 12].

Поэтому ПСС обладает признаками **пространственно-временной** динамической симметрии: в «сейчасной» — «сенсорной» — ситуации (в жизни, в быту и пр.) сильнее оказываются ТИМы тетрады ЛСЭ, начиная с которого ТИМы каждого периода ПСС подавляют ТИМы всех последующих периодов, — подавление идет слева направо и сверху вниз. Эти два направления обозначены как положительные (рис. 3). В пролонгированной — «интуитивной» — ситуации более сильными становятся представители тетрады ИЭИ, — направление «подавления» изменяется на противоположное, — справа налево и снизу вверх, — «отрицательные» направления.

Собственно говоря, эту ситуацию в целом ряде случаев даже невозможно обозначить как «подавление». Речь идет, прежде всего, об увеличении **значимости** людей, относящихся к ТИМам, расположенным в ПСС правее и ниже, по отношению к людям ТИМов, находящихся левее и выше, причем, совершенно независимо от вида интертипных отношений. В этом заключается проявление феномена «Социального заказа второго порядка»; в этом смысле человек ТИМа СЛЭ является передатчиком второго порядка для всех ТИМов ПСС, включая ЛСЭ (рис. 2).

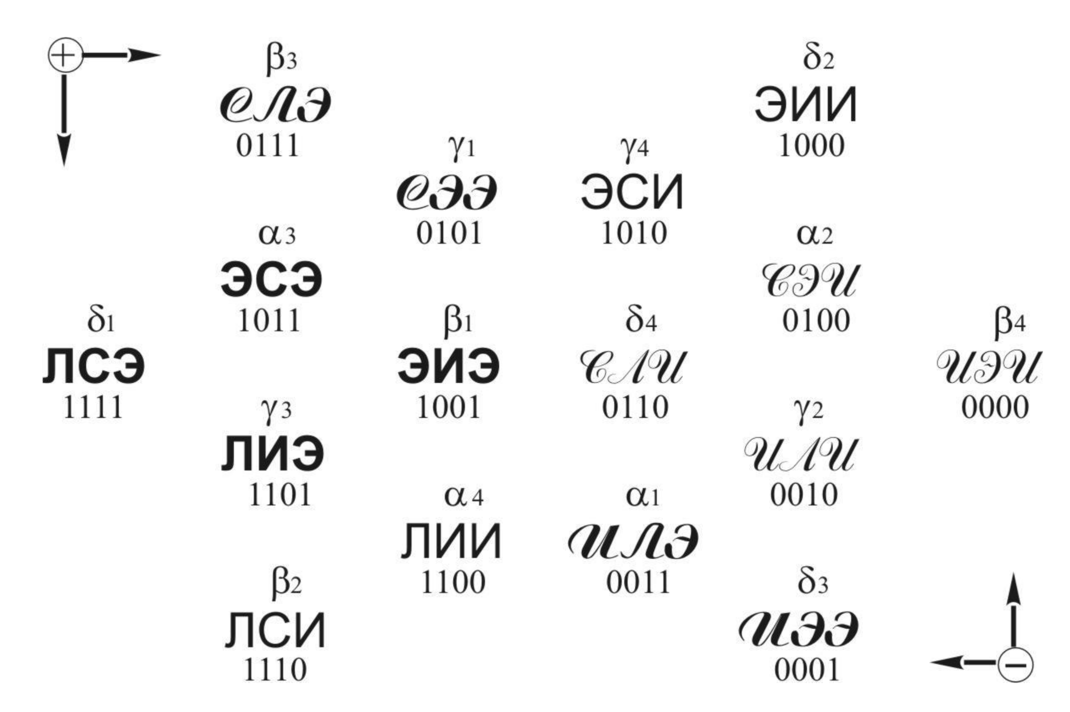

Рис. 2. Периодическая система социона [8, 11]

ПСС построена на базисе Юнга-Аугустинавичюте — конфликтном базисе, — в котором главным конфликтом, определяющим сущность отношений в нашем — человеческом — сообществе, является конфликт между полюсами *рационально-иррациональной* дихотомии этого базиса, конфликт, заложенный в наше сознание еще **до** нашего рождения, конфликт между левым и правым полушариями человеческого мозга.

Если нанести на схему ПСС интертипные отношения между различными ТИМами, «населяющими» диагональные — **конфликтные** — плоскости куба социона ([8, 11] и рис. 4), картина распределения конфликтогенных интертипных отношений на схеме ПСС получится удручающей (рис. 5).

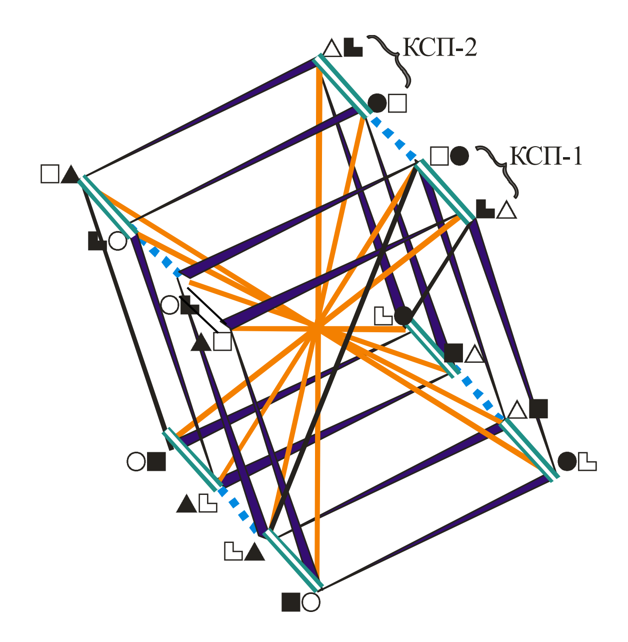

Рис. 4а) Стереометрическая интерпретация социона (Куб социона)

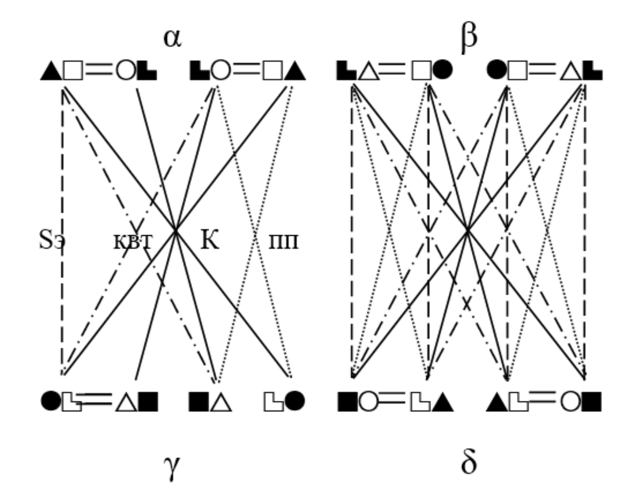

Рис. 4б) Куб социона

Закономерности интертипных отношений (диагональные плоскости Куба)

═ — дуальные интертипные отношения (Д-ИО),

—— — конфликтные ИО (К),

········ — ИО полной противоположности (пп),

–·–·– — квазитождественные ИО (квт),

– – – – — ИО суперэго (Sэ).

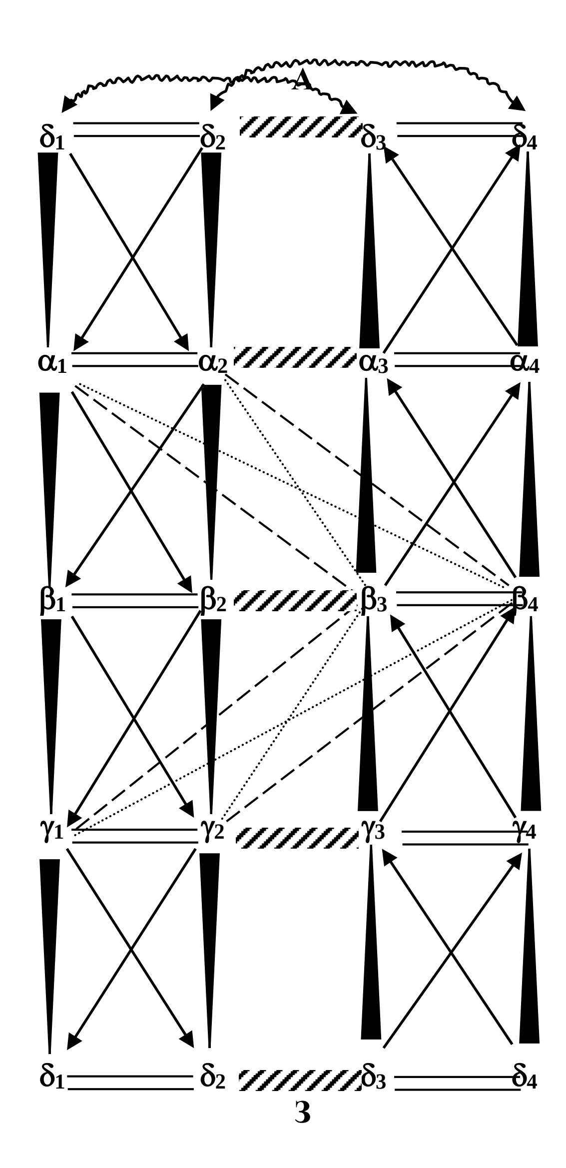

Рис. 4в) Куб социона

Закономерности интертипных отношений (развертка боковой поверхности Куба)

α, β, γ, δ — квадры;

α_1-β_4, β_4-γ_1, α_2-β_3, β_3-γ_2 — диагонали;

α_1-β_3, α_2-β_4 — квазидиагонали;

α_1-α_2-γ_3-γ_4 — конфликтная квазиквадра (квазиквадра — ассоциация из двух дуальных диад из разных квадр);

α_1-α_2-β_3-β_4 — миражно-деловая квазиквадра и положение всех миражно-деловых квазиквадр;

γ_1-γ_2-β_3-β_4 — полудуально-родственная квазиквадра и положение всех полудуально-родственных квазиквадр;

α_1-α_2-β_1-β_2, γ_3-γ_4-β_3-β_4 — заказно-

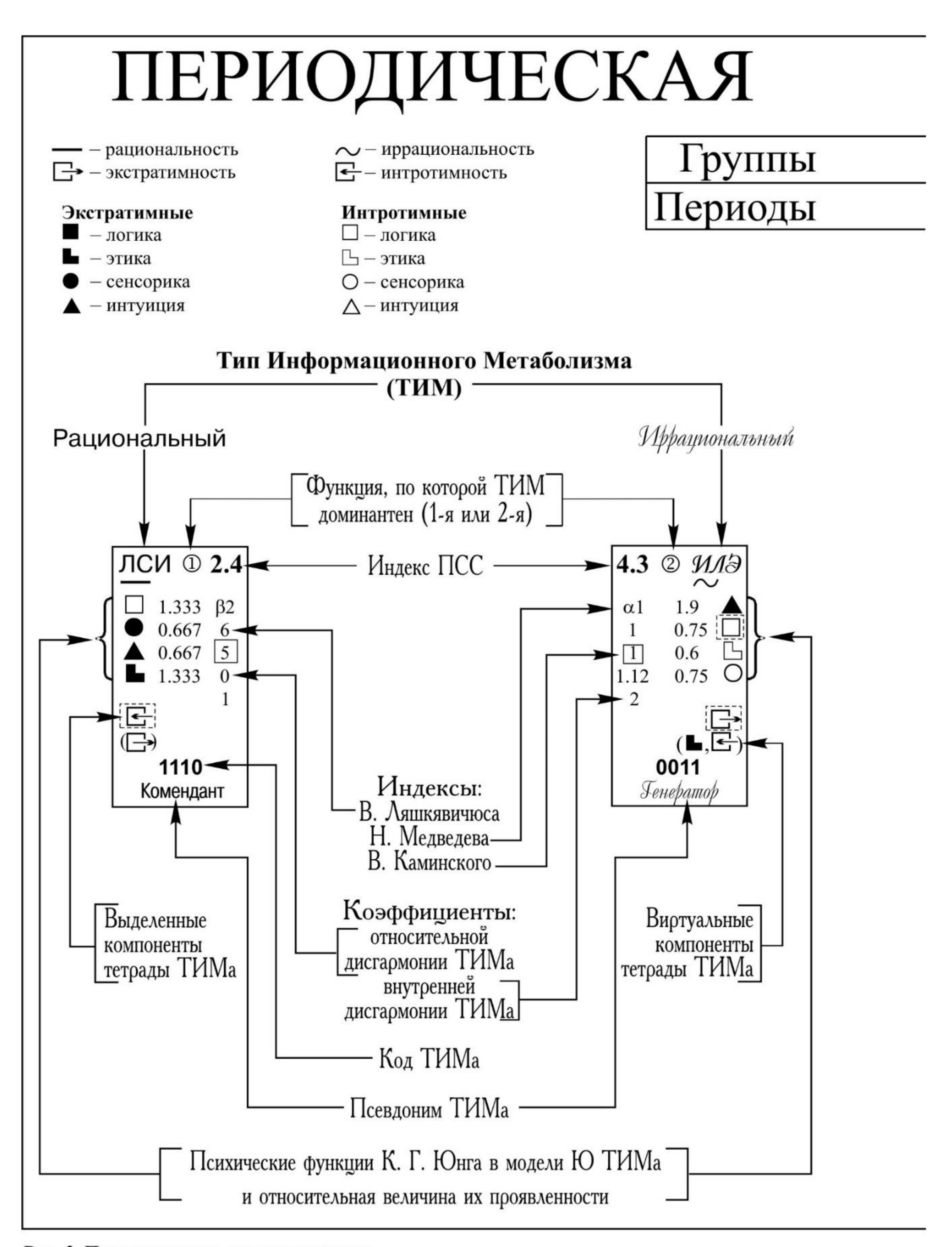
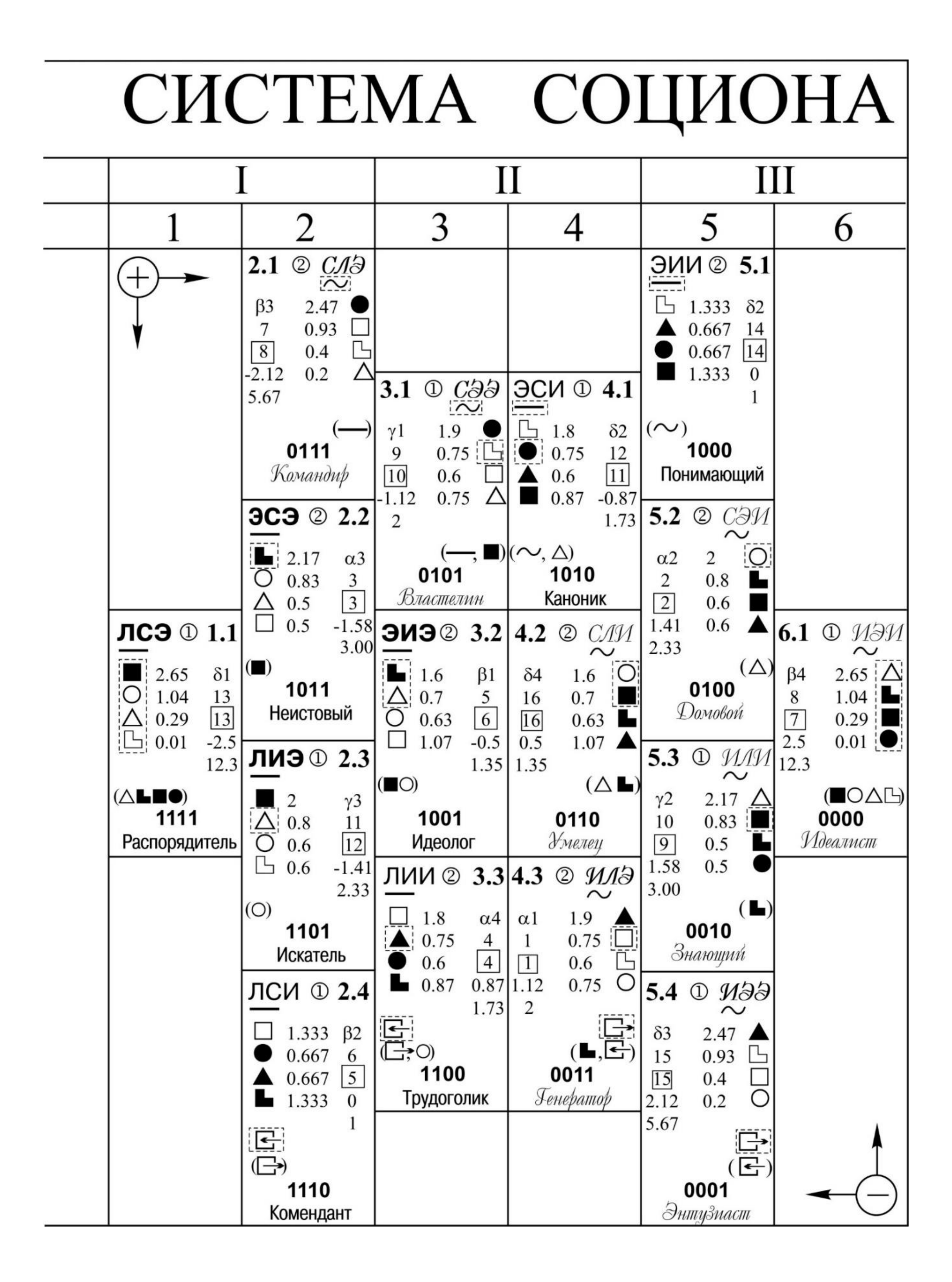

Рис. 3. Периодическая система сациона

СИСТЕМА СОЦИОНА
I
II
III
1
2
3
4
5
6
2.1 ② СЛЭ
β3 2.47
7 0.93
8 0.4
-2.12 0.2
5.67
0111
Командир
ЭИИ ② 5.1
1.333 δ2
0.667 14
0.667 14
1.333 0
1
1000
Понимающий
3.1 ① СЭЭ
γ1 1.9
9 0.75
10 0.6
-1.12 0.75
2
0101
Властелин
ЭСИ ① 4.1
1.8 δ2
0.75 12
0.6 11
0.87 -0.87
1.73
1010
Каноник
ЭСЭ ② 2.2
2.17 α3
0.83 3
0.5 3
0.5 -1.58
3.00
1011
Неистовый
5.2 ② СЭИ
α2 2
2 0.8
2 0.6
1.41 0.6
2.33
0100
Домовой
ЛСЭ ① 1.1
2.65 δ1
1.04 13
0.29 13
0.01 -2.5
12.3
1111
Распорядитель
ЭИЭ ② 3.2
1.6 β1
0.7 5
0.63 6
1.07 -0.5
1.35
1001
Идеолог
4.2 ② СЛИ
δ4 1.6
16 0.7
16 0.63
0.5 1.07
1.35
0110
Умелец
6.1 ① ИЭИ
β4 2.65
8 1.04
7 0.29
2.5 0.01
12.3
0000
Идеалист
ЛИЭ ① 2.3
2 γ3
0.8 11
0.6 12
0.6 -1.41
2.33
1101
Искатель
5.3 ① ИЛИ
γ2 2.17
10 0.83
9 0.5
1.58 0.5
3.00
0010
Знающий
ЛИИ ② 3.3
1.8 α4
0.75 4
0.6 4
0.87 0.87
1.73
1100
Трудоголик
4.3 ② ИЛЭ
α1 1.9
1 0.75
1 0.6
1.12 0.75
2
0011
Генератор
ЛСИ ① 2.4
1.333 β2
0.667 6
0.667 5
1.333 0
1
1110
Комендант
5.4 ① ИЭЭ
δ3 2.47
15 0.93
15 0.4
2.12 0.2
5.67
0001
Энтузиаст

Роберт Фрост выразил эту мысль стихотворением «Огонь и Лед» (при переводе с английского я лишь «чуть-чуть» заострил ситуацию):

Robert Frost (1874…1963)

FIRE AND ICE

Some say the World will end in fire
Some say in ice
From what I've tasted of desire
I hold with those who favore fire.
But if it had to perish twice
I think I know enough of hate
To say that for destruction ice
Is olso great
And would suffice

Роберт Фрост

ОГОНЬ И ЛЕД

Кто говорит: погибнет мир в огне,
А кто — под слоем льда.
Приверженцы огня понятней мне,
Но если Мир погибнуть должен **дважды**,
Ему — я это чувствовал всегда —
Холодной ненависти хватит,
чтоб однажды,
Со всеми нами
провалиться в никуда!..

Действительно, казалось бы, есть от чего прийти в уныние.

Но Психологические Пространства Г. Р. Рейнина содержат 840 базисов, подобных базису Ю-А, описывающему Психологическое Пространство К. Г. Юнга, которое, как уже было сказано, является частным случаем рейниновских Пространств [6, 1].

ПСС$_{Ю-А}$ (т. е., ПСС, построенная на базисе Юнга-Аугустинавичюте, — или **конфликтная** ПСС, — К-ПСС) отражает динамику взаимодействия ТИМов во времени и пространстве. Сосредоточим внимание на **временной** составляющей, предположив наличие такой же — временной — характеристики у остальных 11 биполярных признаков Рейнина.

Под этим углом зрения и проведем анализ остальных 11 признаков Рейнина (стоит напомнить, что в 15 признаков Рейнина входят и четыре дихотомии базиса Ю-А). В основу анализа положен принцип **воспроизводимости** (ситуации, явления, события, поступка и пр.), т. е. условие необходимости алгоритма воспроизведения того, о чем идет речь в каждом конкретном случае. (Например, *иррациональный* человек может быстрее *рационального* решить задачу, но, в большинстве случаев, не сумеет рассказать, **как** он это сделал, — вспомним К. Ф. Гаусса: «*Мои результаты есть у меня давно, — я только не знаю, как я к ним приду!*». Поэтому на воспроизведение такого решения кем-либо *иррационального* ТИМа уйдет больше времени, чем при использовании, возможно, более громоздкого и долгого, но четко описанного решения, предложенного *рациональным* ТИМом).

Результаты этого — «временно́го» — анализа сведены в табл. 1, в которой, в соответствии с принятым бинарным кодом [8, 12], единицей обозначены «быстрые» полюсы дихотомий, или компоненты тетрад ТИМов, и нулем — «замедленные».

Таблица 1. «Быстрые» (1) и «замедленные» (0) полюсы биполярных признаков Рейнина

№	«быстрые» (1)	характеристика признака[2]	«замедленные» (0)
1	экстраверсия (Эк)	Р	интроверсия (Интр)
2	динамика (д)	А	статика (ст)
3	деклатимность (!)	А	квестимность (?)
4	позитивизм (+)	А	негативизм (-)
5	сенсорность (С)	Р	интуитивность (И)
6	логика (Л)	Р	этика (Э)
7	тактика (т)	Р	стратегия (стр)
8	конструктивность (к)	Р	эмотивность (эм)
9	правые (КСП 1) (лв)	А	левые (КСП 2)(пр)
10	рациональность (Ра)	А	иррациональность (Ир)
11	уступчивость (ус)	А	упрямство (уп)

[2] Р — реостатный, А — альтернативный

12	беспечность (б)	A	предусмотрительность(п)
13	демократизм (дм)	A	аристократизм (ар)
14	веселость (всл)	A	серьезность (срз)
15	решительность (рш)	A	рассудительность (рс)

В этой таблице последовательность признаков (их нумерация) дана по [1]. В соответствии с этой работой (с. 68), ТИМы первого контура социального прогресса, сразу начинающие с **действия**, названы «быстрыми», хотя в целом ряде случаев быстрее можно прийти к результату, если перед действием — **подумать**, — хотя бы немного!..

По поводу «альтернативности» или «реостатности» признаков предельно четких соображений пока у меня нет. Дело в том, что, по-видимому, в той или иной степени, все признаки являются врожденными (так, в отношении *экстра-интроверсии* это показано Е. Е. Лесиовской с сотрудниками на результатах экспериментов с крысами [4]). Так что, речь может идти, видимо, лишь о том, в какой степени тот или иной признак «реостатно» изменяет свой «знак» под влиянием социума. Легче всего в этом смысле, как мне это представляется сегодня, варьирует *экстра-интроверсия*, — почему эта дихотомия и названа «социальной» (рис. 1). К «альтернативным» признакам отнесены те, противоположным полюсам которых, с моей точки зрения, сегодня, по крайней мере, невозможно научиться. Деление же это, при всей своей вероятной условности, пока удобно сохранить.

Первая же попытка построения ПСС на основе **нового** базиса, в котором Ра-Ир-дихотомия базиса Ю-А заменена такой же альтернативной — «динамика»-«статика», а остальные три оставлены без изменения и, кроме того, сохранена иерархия дихотомий (вот почему было удобно введение деления дихотомий на «А» и «Р» — табл. 1), приводит к интереснейшему результату! По сравнению с ПСС$_{Ю\text{-}А}$ (рис. 2), в ПСС д-ст (рис. 6) ТИМы ИЭИ, СЭИ, ИЛИ и СЛИ «меняются» местами с ТИМами ЭИИ, ЭСИ, ЛИИ и ЛСИ соответственно, а на «стрелах» конфликтных отношений (К-ИО, рис. 4 в [11]) располагаются отношения дуализации (Д-ИО).

Таким образом, логично предположить, что ПСС в ее каноническом виде (рис. 2) может быть воспринята как своего рода **матрица**, или «трафарет», — с отверстиями — «гнездами» (рис. 7) для написания в них обозначений ТИМов, а на «стрелах» К-ИО расположены щели для размещения названия **каждого** из 15 ИО социона, кроме 16-го — отношения соционического *тождества* (Т-ИО), ибо в узко соционическом смысле, — т. е. если «забыть» об **интротипных** (Аушра) различиях между ТИМами, — это ИО не может быть интерпретировано расстоянием, т. к. «расстояние» между двумя людьми тождественного ТИМа сразу же «схлопывается» в точку, — дистанции между «тождиками» при всех прочих равных условиях как бы вовсе не существует.

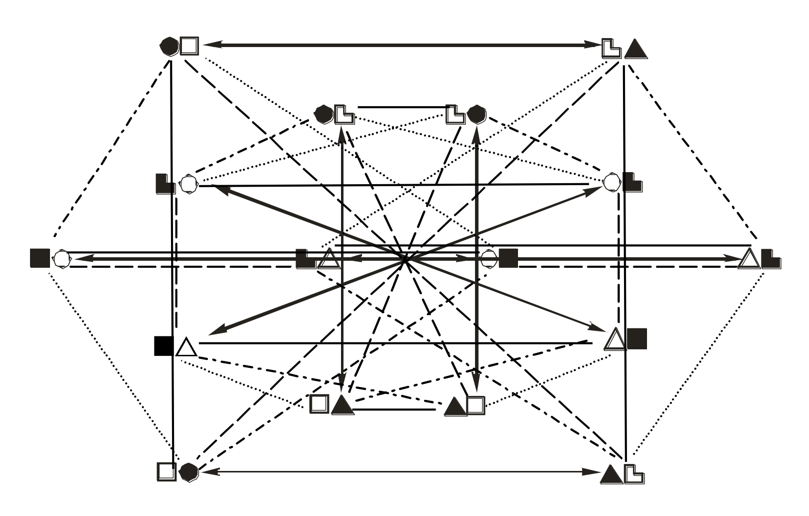
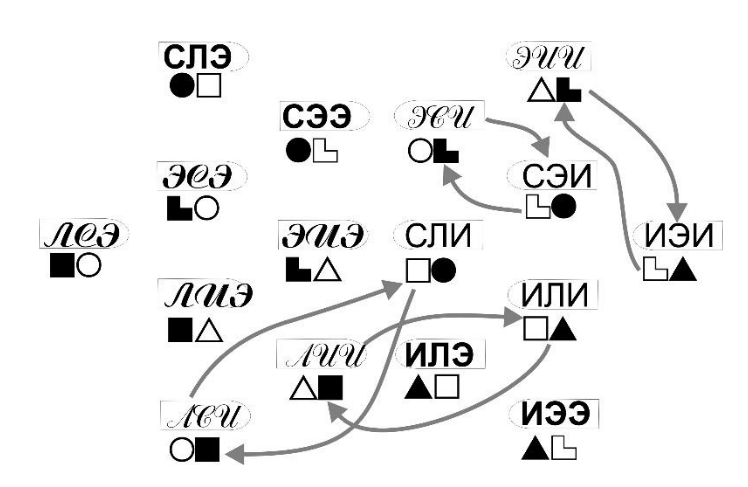

Рис. 5. Конфликтные и конфликтогенные ИО на схеме ПСС [11]

Этот вывод подтверждается еще несколькими примерами. Так, при замене дихотомии *рациональность-иррациональность* базиса Ю-А дихотомией «деклатимность»-«квестимность» (!-?), также получается Д-ПСС, но в этом случае «обмениваются местами» следующие пары ТИМов: ЛСЭ-СЛЭ, ЭИЭ-ИЭЭ, ЛИИ-ИЛИ и ЭСИ-СЭИ.

Д-ПСС, построенная на базисе д-ст, Л-Э, С-И, Экстр-Интр. При построении этой ПСС произошла не только ротация ТИМов ИЭИ-ЭИИ, СЭИ-ЭСИ, ИЛИ-ЛИИ, СЛИ-ЛСИ (обмен местами в *квазитождественных* диадах), но и сами названия ТИМов изменились. Т. е., если ранее, в случае $ПСС_{Ю-А}$, при написании «фамилий» ТИМов подразумевался биполярный признак Ра-Ир, т. е. можно было сказать **сенсорно-этический интроверт (иррациональный)**, имея ввиду ТИМ α_2, то теперь, в $ПСС_{д-ст}$, говоря: **сенсорно-этический интроверт** мы имеем ввиду — **статик**, что теперь уже означает γ_4.

Рис. 6.

Введение этого же признака (!-?) в базис Ю-А вместо дихотомии *экстраверсия-интроверсия* позволяет построить А-ПСС, — на базе отношений активации, со следующей ротацией ТИМов: ЛСЭ-ЛСИ, СЭЭ-СЭИ, ЭИЭ-ЭИИ, ИЛЭ-ИЛИ.

Попытка построения ПСС на основе признаков «+/-», Л-Э, Экстр-Интр, Дем-Ар, не составляющих базиса (то есть не независимых), оказалась действительно невозможной, а замена признака Экстр-Интр признаком Кн-Эм (табл. 1) позволила получить ро-ПСС (ПСС на основе «родственных» ИО — рис. 8). Перестановка первого и последнего признаков этого базиса при сохранении иерархии его дихотомий привела к получению варианта ПСС, «опрокинутого» вокруг оси наибольшего Ки, — оси ИЛЭ-ИЭЭ, Ки=5, — в сравнении с предыдущей ро-ПСС. В этом случае также происходит ротация ТИМов, хорошо видимая при сравнении рисунков 2 и 8.

Итак, **ротация** ТИМов (воспользуемся этим термином) — это первое, на что обращаешь внимание при сравнении ПСС, построенных на разных базисах.

Весь ход дальнейших рассуждений, основанный на выявленных предыдущими исследованиями закономерностях типологии личностей К. Г. Юнга — А. Аугустинавичюте и типологии отношений А. Аугустинавичюте [2], примененные методы исследования, — прежде всего — Принцип Красоты, критерием которого была выбрана симметрия, так многообразно проявившая себя (Куб соционa [8, 11], система сильных и слабых взаимодействий в соционике [13], сама ПСС, наконец), дают основание для предположения о том, что при построении и исследовании всех 20160[3] возможных ПСС социона будет выявлено, что каждый ТИМ окажется в каждом «гнезде» матрицы ПСС (рис. 7) **одинаковое количество раз**. Более того, на том же основании, можно предположить **одинаковое** количество **каждого** Ки между **любой** парой ТИМов (вспомним, что Ки интерпретирован как **расстояние** между ТИМами в ПСС). Сле-

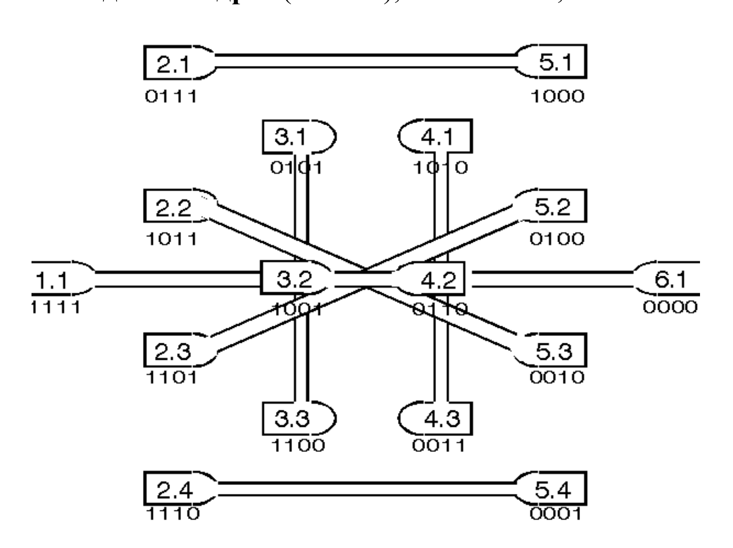
[3] Можно показать условность утверждения дихотомии *Рациональность-Иррациональность* как базовой. Тогда за базовую дихотомию в базисе Ю-А (как и в **любом ином** базисе Рейнина) может быть принята **любая** дихотомия (или, что то же — любой биполярный признак Рейнина) — естественно, при условии сохранения принципа иерархии дихотомий. В этом случае, на основе базиса Ю-А может быть построено 4! (=4x3x2x1=24) ПСС. Общее количество ПСС, построение которых возможно на 840 базисах Рейнина равно 24x840=20160.

Имеет смысл указать все же, что, согласно исследованиям О. Б. Карпенко и Г. В. Чикирисовой, ИЛЭ-социон, базис Юнга-Аугустинавичюте и $ПСС_{Ю-А}$ являются **выделенными** из общей массы остальных базисов, ТИМных соционов и иных ПСС (доклады на X конференции по соционике, 1994 г.).

довательно, можно говорить об **усредненном** коэффициенте относительной интенсивности интертипных отношений — Киу. Допустив же существование Киу, мы приходим к одному из самых замечательных выводов, который можно сделать из настоящей работы, модели Ю и приведенных рассуждений:

1. В психологическом пространстве социона, описываемом всеми 20160 ПСС, все ТИМы находятся на одинаковом расстоянии друг от друга в одно и то же время.

Попытаемся это представить себе. Три равноудаленных друг от друга объекта образуют правильный (равносторонний) треугольник. Для создания подобной **четырех**элементной системы необходимо «выйти» из плоскости, — перейти к трехмерному миру, — получим правильный тетраэдр, — пирамиду, которая представляет собой стереометрическую модель **квадры** (Рейнин), — частный, наиболее четкий и понятный пример малой группы Рейнина [6]. Пятый элемент разместить (при выполнении условия равноудаленности) уже негде, — для него нет места в этом «альянсе» равноудаленных друг от друга объектов. Тем более — всем остальным — до шестнадцати. Реализация принятого условия (равноудаленность ТИМов друг от друга) принципиально возможна, пожалуй, только в двух случаях: либо все расстояния между ТИМами в ПСС — следовательно, в соционе — увеличатся до бесконечно большой величины и, в силу этого, станут равными друг другу, но в этом случае отношения просто перестанут существовать, полностью дезактуализируются из-за больших расстояний между соконтактниками, либо — второй вариант выполнения условия равноудаленности 16-ти ТИМов — расстояния между ними уменьшатся до бесконечно малой величины — в этом случае ПСС коллапсирует — «стягивается» в точку (абсолют?!), где все расстояния между ТИМами равны в силу их малости.

При переходе к иной ПСС индекс ПСС (№ периода и гнезда) и код гнезда не изменяются. Сохраняется также Ки и Кд.

Рис. 7. Матрица («трафарет») ПСС

Для того, чтобы понять это, проведем следующий мысленный эксперимент: наложим друг на друга несколько ПСС, построенных на разных базисах Г. Рейнина. Проще всего это осуществить вначале с двумя периодическими системами: К-ПСС (рис. 2) и Д-ПСС (рис. 6). Если вспомнить о том, что ТИМы «привязаны» к своим гнездам только в ПСС, то мы неизбежно придем к пониманию того, что ТИМы, выделенные попарно в подписи под рис. 6 вынуждены находиться в двух местах каждый **одновременно**. Еще ярче и нагляднее эта картина становится при наложении на обе ПСС — третьей, например, изображенной на рис. 8, где «пути перехода» ТИМов при их «ротации» гораздо сложнее, — судя по проложенным траекториям их перемещения. При наложении всех 20160 возможных ПСС друг на друга мы придем к выводу о том, что ни один ТИМ не может «сидеть» на одном месте, — каждый ТИМ окажется вынужденным перемещаться из одного гнезда в иное, затем — в следующее, и т. д., причем, — ежемоментно, мгновенно, ибо вынужден одновременно находиться в каждом гнезде каждой ПСС.

Таким образом, удивительно наглядным становится второй замечательный вывод из проведенных исследований и приведенных рассуждений:

2. Каждый ТИМ может быть интерпретирован в виде вероятностного облака существования в психологическом пространстве-времени, а социон — в виде поля, образованного шестнадцатью такими «облаками».

Иначе говоря, любая ПСС представляет собой один из моментальных снимков, или срезов, соционного поля-облака. (Вспомним удивительную интерпретацию элементарной частицы в виде вероятностного облака, данную на основании принципа неопределенности Гейзенберга. Можно добавить, пожалуй, что, возможно предположение либо **места**, либо **времени** появления (или явления) данной элементарной частицы, но **никогда** — и того и другого одновременно.)

Возвращаясь к социону и продолжая эту аналогию, можно сказать, что названный принцип неопределенности — теперь уже для типа информационного метаболизма — «позволяет» ему <этому типу> появляться либо в определенном месте своего психологического пространства (без указания точного времени «прибытия»), либо в определенное время (естественно, «утаив» место своего появления). Таким образом, если человек какого-нибудь ТИМа где-либо чувствует себя не в своей «психологической тарелке», это говорит о том, скорее всего, что человек этот появился не на своем месте, либо — в неблагоприятное для него время. Следовательно, что-то нужно срочно менять, — азбучная, казалось бы, истина!.. Но в том то все и дело, что перед нами — **доказательство** постулата. А существует, по крайней мере, два ТИМа, которым необходимо именно доказательство постулата, чтобы осознанно им пользоваться в жизни как руководством — это ИЭИ и ЭИИ. И именно **осознание** постулата и является, с моей точки зрения, самым важным в данном случае. Ибо *экстраверт* — в любых условиях — даже не осознавая это, попытается, скорее всего, овладеть ситуацией и обратить ее в свою пользу. Для *интроверта* же, как правило зависимого и зависящего от любой ситуации, **понимание** происходящего я счел бы необходимым.

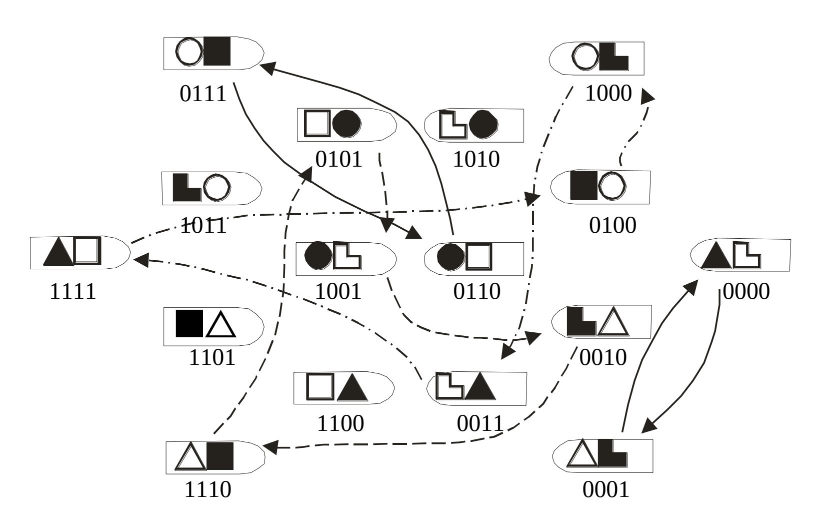

Рис. 8. Признаки: Дем-Ар, Л-Э, К-Эм, + - –

Интерпретация ТИМа в виде «тимного облака» снимает с обсуждения модель ТИМа в виде какого-то «застывшего», раз на всегда заданного образования. ТИМное облако — по сути — это уже ТИМное поле Н. Н. Медведева [5]. Это — **заданность** не ТИМа, а его способности к видоизменениям, приближению к иному ТИМу или нескольким, — пусть и в разное время. Одним словом, понятие «ТИМного облака» предусматривает определенную вариабельность ТИМа, вернее его носителя, — ситуационную, временную, **возрастную**, наконец. Подтверждается тезис Аушры Аугустинавичюте об интротипных различиях, которые, как теперь становится понятным, объясняются не только принадлежностью носителей ТИМов к различным типологиям [10], но и названными причинами, — прежде всего — миграцией ТИМов в иные базисы Рейнина и жизнью в них.

А это предположение выдвигает уже совершенно новую задачу — задачу идентификации в человеке — прежде всего в тех людях, ТИМ которых не удается идентифицировать традиционными методиками — доминирующего или **выделенного** (Карпенко, Чикирисова) базиса. По сложности своей, эта задача сравнима с проблемой выявления в человеке его доминирующей, или выделенной, типологической ипостаси [9].

Интерпретация ТИМа человека как облака, по-видимому, может служить математическим доказательством невозможности построения обобщенной модели психики человека вообще. И это прекрасно! Ибо невозможно представить себе полное протезирование человеческого существа, — превращение человека в машину.

Видимо, нужно быть *интуитом* и *этиком*, чтобы осознать это. *Логики* будут спорить с этим тезисом, доказывать обратное и демонстрировать свои победы (и «победы» тоже). И это тоже прекрасно, ибо каждая победа на пути познания человека приближает нас к этому — бесконечно далекому, следовательно — недостижимому результату. И давайте постараемся не заметить, что приближение это — кажущееся: невозможно приблизиться к бесконечности!

Литература:

1. *Аугустинавичюте А.* Теория признаков Рейнина // Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — №№ 1–6.
2. *Аугустинавичюте А.* Теория интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–5.
3. *Котина С. В.* Принцип красоты в области естественно-научного позниния — миф или реальность // в сб. «Социология личности. Материалы конференции (Паланга, 12-17 сентября 1988 г.)». — Вильнюс: Институт философии, социологии и права АН ЛитССР, 1989.
4. *Лесиовская Е. Е.* Повышение индивидуальной устойчивости организма к комплексу экстремальных воздействий с помощью новых фармакологических средств. — автореферат докт. дисс., СПб., 1993, б-ка СПб Хим.-фарм. института.
5. *Медведев Н. Н.* Гипотеза о типности людей, психологические очерки. — Каунас, рукопись, 1987.
6. *Рейнин Г. Р.* Теоретический анализ типологических описаний личности в психологии труда / под рук. д. пс. н. В. А. Ганзена. — Л.: ЛГУ, 1988.
7. *Шульман Г. А.* К вопросу о «странной судьбе» интуитивно-логических экстратимов // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1. — С. 30-35.
8. *Шульман Г. А.* Модель Ю — цикл докладов на Полтавском семинаре по соционике, 1988.
9. *Шульман Г. А.* Не только соционика. — Доклад на 16 Международной конференции по соционике. Киев, 2000.
10. *Шульман Г. А.* О месте типологии ИМ среди иных типологий // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 2. — С. 61-64.
11. *Шульман Г. А.* О некоторых закономерностях типологии К. Г. Юнга // в сб. «Социология личности. Материалы конференции (Паланга, 12-17 сентября 1988 г.)». — Вильнюс: Институт философии, социологии и права АН ЛитССР, 1989.
12. *Шульман Г. А.* Периодическая система социона // в сб. «Проблемы личности в групповом соционическом взаимодействии. Методическе материалы ГК РСФСР по делам науки и высшей школы». — МНТП «МАГ» М., Урало-Сиб. ДЭНТП общества «Знание», Челябинск, 1991.
13. *Шульман Г. А.* «Сильные» и «слабые» взаимодействия в соционике. — там же.
14. *Юнг К. Г.* Психологические типы. — М., 1924.

Букалов А.В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФУНКЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА И КВАНТОМЕХАНИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ.

Один из системных принципов гласит, что целое всегда больше суммы частей. Иными словами, когда взаимодействуют две подсистемы, то система, из них образующаяся, приобретает новые качества, которых не было ранее. Однако физическое или математическое выражение этого принципа в разных случаях весьма различно.

В соционике эта проблема возникает уже при рассмотрении функционирования модели типа. Дело в том, что функции ИМ, взаимодействуя между собой попарно в блоках ЭГО, СуперЭго, СуперИд и ИД образуют то новое качество, которое и характеризует каждый из блоков. При этом интуиция потенциальных возможностей ▲1, соединенная с объективной логикой □2, порождает ЭГО "Дон Кихота" ▲□3 или "Робеспьера" □▲45. Это сочетание порождает интуицию потенциальных возможностей объектов, или в терминологии В.В.Гуленко ▲6⁺ и абстрактную объективную логику □7⁻. Если же интуиция потенциальных возможностей соединена с этикой отношений (▲∟8 или ∟▲9), то возникает интуиция потенциальных возможностей людей ▲10⁻ и этика отношений на близкой психологической дистанции ∟11⁺, и т.д.

Аналогичные закономерности можно проследить при взаимодействии людей различных типов в каком-либо коллективе. Как отметил автор [4], в группе возникает новое качество, характеризующее только эту группу. Это качество автор на конференции в Паланге (1990 г.) предложит назвать супертипом, характеризующим всю группу в целом.

Однако, откуда возникают новые качества?

На наш взгляд это можно объяснить, если рассмотреть физическую модель этого процесса, опирающуюся на квантомеханические закономерности.

Дело в том, что сознание, как показано автором [4], подчиняется законам квантовой или волновой механики и может быть описано в ее терминах. При этом отдельные подсистемы сознания могут взаимодействовать между собой как элементарные частицы. К этому взаимодействию относится и процесс волновой интерференции. Он заключается в следующем. Предположим, что одна частица взаимодействует с другой. При этом энергия взаимодействующих частиц при интерференции равна $E^{ab}_{QM} = E^a + E^b + \Delta E^{ab}$ 1 в отличие от классического случая $E = E^a + E^b$ 2. Это связано с тем, что в квантовой механике складываются на квадраты амплитуд вероятностей (классический случай, $P = (c_a^2 + c_b^2)$ 3), а сумма амплитуд возводится в квадрат:

$$P_{QM} = (c_a + c_b)^2 = c_a^2 + c_b^2 + 2c_a c_b$$

Если эти рассуждения применить к взаимодействию функций и учесть их волновую природу (в рамках квантомеханических, голографических моделей сознания), то можно записать уравнениее смешивания функций информационного метаболизма в блоках ЭГО, СуперЭго, ИД и СуперИд. Например, для блока ЭГО "Гексли" оно будет выглядеть следующим образом:

L(▲12⁻∟13⁺) = L_1^2(▲14) + L_2^2(∟15) + $2L_1$(●16)L_2(□17)

$$I^- R^+ = \sqrt{I^2 + R^2 + 2IR}$$

Именно это порождает неразложимость функций в блоках ЭГО, СуперЭго, СуперИд и ИД, а также характерные знаки функций, которые возникают от соединения функций информационного метаболизма. Подобное же взаимодействие функций возникает в малых

группах, которые ввиду интерференции функций входящих в них типов, характеризуются определенным супертипом и эффективностью работы, значительно большей, чем присущая этим типам, взятым в отдельности.

Кроме того, дополнительность функций интуиции и сенсорики, логики и этики можно рассматривать в духе принципа дополнительности Н.Бора. Эта дополнительность находит свое отражение в предложенной автором голографической модели мозга.

Как известно из нейрофизиологии, информация, поступающая в кору головного мозга, разделяется на объективную (специфическую) и субъективную (неспецифическую) [2]. Если объективная, специфическая информация попадает в кору головного мозга обеих полушарий, то субъективная, неспецифическая информация становится таковой при прохождении через ретикулярную формацию и другие структуры, что приводит к окраске информационного потока потребностями организма субъекта. Далее, этот поток субъективной информации разделяется и поступает в правое и левое полушария. Взаимодействие между двумя потоками информации напоминает волновую интерференцию. Интерференция между волнами объективной и субъективной информации порождает аналог голографического изображения. Такие аналогии проводились и ранее [3]. Однако, учитывая, что рациональные ФИМ - логика, этика - сосредоточены в левом, вербальном полушарии, а иррациональные ФИМ - интуиция, сенсорика - сосредоточены в правом, возникает естественное обобщение модели Прибрама. При этом следует учитывать, что любой! процесс подобного рода может рассматриваться как аналог квантомеханического [4].

Поток информации имеет как волновую, так и корпускулярную составляющие. Логично отождествить соответствующие волновые компоненты с ФИМ эмоций и интуиции, а корпускулярные - с ФИМ логики и сенсорики.

Таким образом, см.рис.1, возникают все 8 взаимодействующих между собой информационных потоков или биодинамических органов (по Бернштейну) с размытой локализацией в мозговых структурах [5]. Дифференциацию и расщепление информационных потоков осуществляют подкорковые мозговые структуры 2 (рис.1).

По нашему мнению, такая модель позволяет описать происхождение и сущность ФИМ, а также их дополнительность. Здесь действуют аналоги принципа неопределенности квантовой механики:

$$\delta D(\triangle)\cdot\delta D(\bigcirc)\geq c,$$

$$\delta D(\blacktriangle)\cdot\delta D(\bullet)\geq c,$$

$$\delta D(\square)\cdot\delta D(⌞)\geq c,$$

$$\delta D(\blacksquare)\cdot\delta D(▙)\geq c,$$

где D - мера на соответствующем информационном пространстве.

По-видимому, подобный способ переработки информации универсален для всех живых организмов, но только у человека он наиболее дифференцирован, что находит свое отражение в структуре социона. Что касается фиксации доминирования тех или иных функций, т.е. типа информационного метаболизма, то это определяется наследственностью, спецификой рождения и воспитания человека.

Литература:

1. Аугустинавичюте А. Дуальная природа человека, - 1983, 173 с. (отдел рукописей ЦБ АН Литвы).
2. Чайченко Г.М., Харченко П.Д. Физиология высшей нервной деятельности, - Киев: Вища школа, 1981, 296 с.
3. Вестлейк Р.Ф. О возможности протекания нейроголографических процессов в мозге. /Сб. Кибернетические проблемы бионики, - М., 1972.
4. Букалов А.В. Физические модели психики. Квантомеханический и другие подходы, - рукопись.
5. Черкес В.А. Мозговые структуры или нейронные цепи? - Киев: Наукова думка, 1988, 92 с.

Гуленко В.В.

ИСЧЕЗНУТЬ, ЧТОБЫ ПОЯВИТЬСЯ ВНОВЬ
Функциональные состояния личности*

1. Различные понимания типа

В соционике под типом личности понимается нечто иное, чем в психологии. Это различие столь существенно, что имеет смысл говорить о том, что соционика имеет свой, отдельный от психологии предмет изучения. В чем же состоит это различие?

Психотип, как он понимается в дифференциальной психологии, — это устойчивый комплекс характерологических качеств человека. Психотипов у разных авторов насчитывается от трех до двенадцати. Мерность психологических разбиений не превышает 3,5. Социотип же — понятие гораздо более широкое, имеющее пятимерную природу. Подробнее об этом феномене читатель прочтет в [7].

Для усложняющегося развития и без того сложных систем переработки информации, каким является психика человека, природа использует только путь надиндивидуальной наследственной передачи. Дело в том, что чем более сложно устроена система, тем труднее ее перестраивать. Отсюда вытекает необходимость уровня коллективного бессознательного, открытого Юнгом. Именно там локализуется социотип.

Учитывая вклад Юнга, я дал бы следующее определение предмета соционики. Социотип — это структура коллективного бессознательного, управляющая взаимодействием физического, психологического, социального и информационного проявлений личности.

Данное определение типа, по сути, подразумевает под ним сумму потенциальной энергии личности, которая может реализовываться на любом из четырех доступных непосредственному наблюдению человеком измерений личностного пространства. Все это — следы типа.

Однако тип можно понимать не как структуру, а как процесс поддержания равновесия личности со средой. Известно, что равновесный энергообмен бывает устойчивым и неустойчивым. Тип может быть только неустойчивым состоянием, иначе его идентификация не представляла бы таких сложностей. Кроме того устойчивое равновесие — это предел развития, динамика которого минимальна.

Таким образом, вторая трактовка типа может быть сформулирована так: Социотип — это неустойчивое состояние динамического равновесия индивида со средой, в котором интенсивность (в первом приближении скорость) энергообмена между ними максимальна.

При максимальных энерговыделениях, т.е. полном раскрытии личности, потенциальная энергия индивида практически стопроцентно переходит в кинетическую энергию, т.е. энергию действия. Тогда психическая жизнь индивида — это колебания долговременного (закономерного) и кратковременного (случайного) характера вокруг этой точки равновесия. Человек максимально приближается к типу в расцвете своих сил. Поэтому вторая трактовка типа совпадает с тенденцией личности к самоактуализации в смысле А. Маслоу.

* - 14.06.1993.

Я прихожу к выводу, что социотип, с одной стороны, статичен и неизменен, а, с другой, — динамичен и жизненен. В процессе реализации типа, когда его потенциальная энергия переходит в кинетическую, одни функции усиливаются, а другие ослабляются: возникают различные психофизические состояния личности, которые я буду называть далее функциональными.

Функциональные состояния могут быть детерминированными: вытекающими из возраста. Наблюдениями, в частности, установлено, что в детском возрасте наиболее наполнены сенсорные функции, молодом — этические, зрелом — логические, а пожилом — интуитивные. Однако такие состояния могут быть и произвольными — наступающими вследствие целенаправленного приспособления индивида к внешней среде.

Если учитывать динамическую сторону типа, то не вызывает сомнения следующее требование к социодиагностике: в ходе идентификации определять следует не абсолютные, а относительные значения выраженности той или иной функции.

Из этого следует, что возможны этики, более эффективно решающие локальные логические задачи, чем логики. И возможны логики, действующее субъективнее иных этиков, так как их эмоциональность иногда превышает симпатии-антипатии «среднестатистических» этиков.

Так же возможны, если брать абсолютно, такие сенсорики, которые более мечтательны, чем иные интуиты. И, наоборот, практичность некоторых интуитов может в той или иной ситуации превосходить заземленность среднего сенсорика.

По причине текучести жизни диагностика методом опроса, особенно по письменным анкетам, где нет никакой обратной связи, — дело весьма ненадежное. Здесь практикующий соционик сталкивается с проблемой случайного и закономерного и их отделения друг от друга — так называемым психометрическим парадоксом: чем большей различительной силой обладает вопрос, тем менее он надежен [см.8, с.115].

Теоретически эта дилемма снимается тем, что количество замеряемых параметров увеличивается до максимума в пределах данной типологии, а затем производится их сопоставление между собой с целью нахождения точки равновесия, которая и представляет собой тип, как он понимается во второй трактовке. Практически же удовлетворительный результат обеспечивается тем, что испытуемому предъявляются косвенные вопросы в безальтернативной форме.

2. Дихотомическое описание функций

В начале проведем разграничение между понятиями инфоаспекта и соционической функции. Разница между ними та же, что и между сигналом и приемным устройством. Инфоаспекты, под которыми я понимаю составные части информационного потока, принимаются и обрабатываются соответствующими психологическими функциями. В более широком контексте, если речь идет не о человеческом восприятии, а вообще о коммуникации между системами любой природы, эти функции следует называть соционическими.

Восемь открытых Аушрой инфоаспектов, а именно: этика эмоций E, этика отношений R, деловая логика P, структурная логика L, волевая сенсорика F, сенсорика ощущений S, интуиция возможностей I и интуиция времени T могут быть полностью описаны семью парами двоичных признаков. Ниже я раскрою семантику этих дихотомий.

ПЕРВАЯ ДИХОТОМИЯ

Экспрессивные, или выразительные функции (E, P, F, I), с одной стороны, и Импрессивные, или впечатлительные (R, L, S, T), с другой.

Первые могут быть переданы актерской игрой, вторые — практически нет, так как не связаны с заметными извне эмоционально-двигательными реакциями. Импрессивные функции передаются только методом аутогенной тренировки или же различными техниками медитации и релаксации.

Порождаемые экспрессивными функциями состояния подходят для публичных выступлений и вообще активной общественной деятельности. Они в высокой степени обладают свойством индуцирования — проникновения в соседние психологически нейтральные области и их ассимиляции (уподоблению себе).

Импрессивные функциональные состояния, наоборот, ведут к обособлению и разобщению, господству индивидуального над коллективным. Зато только в этих состояниях человек познает себя и занимается самосовершенствованием.

Рядом с вами идут по улице безучастные люди. Их лица ничего не выражают, а движения почти автоматические. Они пребывают в импрессивных состояниях отрешенности от внешнего мира. Что у них на душе? Чтобы проникнуть туда, нужно переключиться на экспрессию. И тогда становится понятным, что за маской безучастности скрывается глубокий мир субъективной жизни, по насыщенности событиями не уступающий миру наружному.

ВТОРАЯ ДИХОТОМИЯ

Дискретные, или дробные функции (E, P, L, R), с одной стороны, и Континуальные, или целостные (F, T, I, S), с другой.

Дробные функции четко разбивают воспринимаемую информацию на части, а целостные работают синкретическим способом, при котором границы между частями размыты, текучи, вследствие чего само понятие часть теряет смысл.

Континуальные функции допустимо считать количественными, так как в этих состояниях индивид накапливает информацию без всяких предварительных ограничений (критериев качества), и лишь затем отбирает из всей массы наиболее подходящую ему, т.е. переключается в дискретный режим. Иррациональный способ функционирования означает переход от континуального состояния к дискретному.

Дискретные функции допустимо считать качественными. В этом состоянии индивид сразу производит отбор по какому-либо заранее известному критерию и лишь затем переходит к количественному накоплению. Рациональный способ функционирования — это движение от дискретного состояния к континуальному.

Существует еще одно отличие дискретных функций от континуальных: первые можно рассматривать как сознательные, а вторые — как бессознательные. Обоснование такому разграничению я нахожу в том, что осознание чего-либо предполагает отделение наблюдателя от наблюдаемого явления, а бессознательность — это полное слияние наблюдателя с явлением, в результате чего он становится его интегральной частью, не осознающей своей специфичности.

Интересно, что данная соционическая оппозиция наиболее соответствует культурно-историческому противопоставлению Запад — Восток. Разницу между западным образом жизни, при котором все явления стремятся к четкому разделению и осознанию путем наименования, и восточным, при котором господствует стремление к слиянию и затушевыванию, благодаря чему там существуют страны и народы без имен и осознанных границ, хорошо описал Л.Н.Гумилев [3, с. 62 — 70].

С начала XX-го века раздаются голоса исследователей, подобно О.Шпенглеру провозглашающих на разные лады «закат Европы». Да и в наше время немало слышно призывов возврата к целостности и отрицания технократической, т.е. дискретной цивилизации западного образца.

В том, что европоцентризм заканчивается, сомнений нет. Но это происходит

вовсе не по причине рационализма и технократизма цивилизации региона, а по причине естественного энергетического «старения» (утраты пассионарности по Л.Н.Гумилеву) европейских этносов и одновременно разворачивающихся на Востоке молодых процессов этногенеза.

Попытки же слить в одну систему дискретное с континуальным, науку с религией, сознательное с бессознательным рано или поздно закончатся провалом. Объединение европейского мировоззрения с азиатским — это не более чем химера, т.е. нежизнеспособный гибрид. Привитие восточных культов на западной почве порождает лишь антисистемы, ослабляющие в конечном итоге оба подхода. Об этом в свое время однозначно высказался и сам К.Г.Юнг [2, с. 37]. Эти стили неконъюнктивны. Отношение, соединяющее их — антиэквивалентность (см. 5 раздел, п.2).

ТРЕТЬЯ ДИХОТОМИЯ

Динамические, или неравновесные функции (E, P, S, T), с одной стороны, и Статические, или равновесные (R, L, F, I), с другой.

Динамические функции представляют собой как бы продольный срез информационного потока, показывающий, как изменяется состояние тех или иных точек пространства с течением времени. Они отображают отношение состояния к самому себе.

Статические же функции передают картину поперечного среза информационного потока, демонстрирующую отношения между собой одновременно существующих точек (отношение «я — другие»).

Динамическое функционирование психики происходит тогда, когда процесс возбуждения преобладает над торможением. Особенно неравновесными являются функции E и P. Менее выражена динамика у S и T, так как в этих состояниях индивид на время возвращает утраченное равновесие, но оно тут же снова разрушается.

Статические состояния наступают тогда, когда торможение начинает преобладать над возбуждением. Наиболее статичны функции L и R. I и F характеризуются тем, что индивид в этих состояниях периодически стремится выйти из равновесия, но надолго это не удается — внутреннее спокойствие быстро восстанавливается.

ЧЕТВЕРТАЯ ДИХОТОМИЯ

Вовлеченные функции (E, R, F, S), с одной стороны, и Отвлеченные (P, L, I, T), с другой. Эти категории функций отличаются коммуникативной дистанцией, на которой они реализуются.

Вовлеченные функции действуют на близких дистанциях, они перерабатывают конкретную — кинестетическую, как она называется в НЛП, информацию и соответствуют первой сигнальной системе по И.П.Павлову. Сюда относится наглядно-действенное мышление и эмоционально-оценочное.

Отвлеченные функции действуют на далеких дистанциях и работают с информацией абстрактного, обобщенного характера. Они соответствуют той части психического аппарата человека, которую И.П.Павлов назвал второй сигнальной системой. Мышление словесно-понятийное соответствует логике, а наглядно-образное — интуиции.

Вовлеченные функциональные состояния максимально воплощаются, в частности, в рамках установки на социальный вид деятельности (ES, SE, FR, RF). Отвлеченные состояния находят полное воплощение в рамках сайентистской группы типов (IL, LI, PT, TP).

ПЯТАЯ ДИХОТОМИЯ

Эксплицитные, или явные функции (P, L, F, S), с одной стороны, и Имплицитные, или скрытые (E, R, I, T), с другой.

Явные функции названы так потому, что механизм их действия легко доступен для осмысления посторонним наблюдателем. Эксплицитное функционирование соответствует организации левого полушария головного мозга человека. Эти состояния относительно преобладают у так называемого «мыслительного» типа психики по И.П.Павлову.

Эксплицитные левополушарные функциональные состояния и порождаемая ими информация легко кодируется знаковыми системами и передается по каналам связи. Максимально полно эти состояния реализуются, например, в рамках группы с установкой на управленческий вид деятельности (FL, LF, PS, SP).

Механизм действия имплицитных функций, наоборот, скрыт и малопонятен. Он с большим трудом поддается кодированию и копированию. Об имплицитных функциях идет речь, когда говорят о таинственных озарениях, неожиданных эмоциональных подъемах, вещих снах и т.п. Согласно И.П.Павлову преобладание имплицитных функций порождает художественный тип личности, у которого доминирует правое полушарие.

О том же свидетельствуют многочисленные исследования функциональной асимметрии полушарий головного мозга, из которых нам известно, что эмоции и воображение локализуются в правом полушарии. Все четыре имплицитных функции реализуются в рамках гуманитарной установки на вид деятельности (ET, TE, IR, RI).

Эксплицитные функции семиотически (семиотика — наука о знаковых системах) могут подразделяться на денотативные, т.е. сенсорику (денотат — это предмет или явление, обозначаемое знаком) и десигнативные, т.е. логику (десигнат — это обозначающее, т.е. имя знака).

Имплицитные функции в семиотике можно подразделить на концептные, т.е. интуицию (концепт — это смысл, вкладываемый в знак) и, хотя этот компонент и отсутствует в известном треугольнике Фреге [10, с.86], коннотативные, т.е. этику (коннотат — это эмоциональная окраска знака).

ШЕСТАЯ ДИХОТОМИЯ

Целеполагающие функции (E, L, I, S) противостоят Экзекутивным, или исполнительным (P, R, F, T).

Целеполагание — это первый этап любого осознанного процесса, разворачивающегося во времени. Функция E создает энергетическую разность потенциалов, проявляющуюся в желании совершить то или иное действие. Посредством функции L строится план или схема предстоящего действия, четко определяющая, что и в какой последовательности нужно делать.

Функция I осуществляет целеполагание через перенацеливание, т.е. указание новых, ранее неизвестных, но принципиально достижимых целей. И, наконец, функция S осуществляет не идеальное, а реальное, ближайшее целеполагание, которое сводится к удовлетворению физиологических потребностей индивида в еде, питье, сне, бытовых удобствах и т.п.

За целеполаганием следует этап исполнения задуманного, для которого необходимы функции, которые я называю экзекутивными. Функция P — это процесс движения, а также работа, выполняемая движущимся объектом. Функция R — это внутреннее напряжение, «намагниченность» объекта, препятствующая или, наоборот, способствующая его движению, своего рода внутренняя «душевная» работа.

Функция F — это сила, приводящая объект в движение, или изменяющая его траекторию. Сама же траектория движения — это функция T, которая является своеобразным следом, оставленным или тем, который будет оставлен, объектом в результате силового воздействия на него.

Одно из своих воплощений все четыре целеполагающие функции находят в рамках первой квадры — квадры Просветителей (IL, LI, ES, SE), с которой всегда начинается разворачивание нормального эволюционного процесса.

Противоположную четверку экзекутивных функций мы находим в рамках третьей квадры — квадры Реформеров (PT, TP, FR, RF). Эта квадра энергетически перенасыщена, поэтому в ее рамках всегда происходит надлом воплощаемой системы с неминуемым расколом на противоборствующие части. Единой объединяющей на перспективу цели на этом этапе нет, и борьба ведется до полного истощения сталкивающихся сторон [6, с.2].

СЕДЬМАЯ ДИХОТОМИЯ

Двигательные функции (E, L, F, T) противостоят Инерционным (P, R, I, S).

В качестве источника движения обычно выступают накопившиеся эмоции E, жаждущие разрядки, сила F, воздействующая либо на весь объект или же на часть его поверхности (тогда речь идет о давлении), а также закон или правило L, предписывающее выполнять то или иное действие. Кроме этого объект приходит в движение помимо своей воли и желания в силу неумолимых законов естественного старения — растраты энергии от рождения до смерти. Имеется в виду функциональное состояние T — изменение под действием времени.

Инерционными функциями являются те, которые совершают движение лишь по причине запасенного в себе ранее импульса (mv). Инерционное движение могло бы совершаться неограниченно долго, если бы не существовало сопротивление среды. Сам импульс движения описывается функциональным состоянием P, возникающая при этом внутренняя напряженность между отдельными частями объекта — это состояние R, открывающиеся при перемещении равноценные выборы направлений — состояние I, а испытываемые во время движения ощущения деформации — состояния S.

Четверка движущих функций сосредоточена вместе во второй квадральной группе, которая носит название Воплотители (ET, TE, FL, LF), так как отличается исключительной целеустремленностью и напором. Инерционные же функциональные состояния в наибольшей степени характерны для четвертой квадры — Совершенствователей (IR, RI, PS, SP). Именно эта квадра полностью исчерпывает сообщенный ранее импульс движения, постепенно переходя в режим самоподдерживающегося на минимуме энергообмена со средой — персистентному состоянию (переход к первой квадре).

3. Две тенденции энергообмена

Каждая из восьми функций может принимать как положительные (+), так и отрицательные (-) значения. Я не стану здесь останавливаться на аппарате знаков функций. Читатель при желании сможет ознакомиться с ним в [5, с. 28 — 42].

Однако нельзя обойти вниманием два противоположных способа смены различных функциональных состояний. Один из них представляет собой замену положительного состояния отрицательным (+ -), а второй, наоборот, отрицательного положительным (- +). В соционализе таким образом описываются два направления прогресса — правое (от плюса к минусу), или эволюционное, при котором происходит постепенная растрата положительного потенциала до состояния деградации, и левое (от минуса к плюсу), или инволюционное, при котором происходит толчок, порождающий среди кризисной ситуации распада новое позитивное начало, скачкообразно выводящее спираль развития на новый виток.

Оба эти процесса находят отражение в деятельности полушарий головного мозга. Опыты показали, что неуправляемая эйфория, с одной стороны, и всеохватыва-

ющая печаль, с другой — две крайности, если полушария функционируют изолировано. Левое полушарие «запускает» оптимистическую, но стихийную инволюцию, а правое — пессимистическую, но упорядочено-предсказуемую эволюцию.

Не надо путать дихотомию «инволюция-эволюция» с пятой дихотомией «эксплицитность-имплицитность». Если последняя просто отражает локализацию источника тех или иных функциональных состояний в одном из полушарий головного мозга, то первая указывает на механизм их чередования, в ходе которого функции «перезаряжаются» на противоположный знак.

Для соционического сопоставления обоих процессов привожу фрагмент сравнительной таблицы из книги «Информация-поведение-творчество» [4, с. 212], которая составлена авторами как результат информационно-математического анализа психологических закономерностей:

левополушарный тип (инволютор)	правополушарный тип (эволютор)
удовлетворенность имеющейся моделью	сознание недостаточной адекватности любой модели
хорошее отношение к придуманному, искусственному	стремление к естественности, первичности
склонность к схематизации, выявление общего	интерес к индивидуальному, отклонениям от схемы
дедукция	индукция
будущее	прошлое
поиск средств	уяснение целей
диалог	индивидуализм

С исторической точки зрения в обществе попеременно господствуют так называемые классические и романтические эпохи. В классический период (греческая и римская античность, классицизм, новое время) доминирует левополушарный подход к действительности. В романтический период (древние Египет и Междуречье, средневековье, романтизм) на первый план выходит правополушарное мировоззрение. Их сменяемость — это аналогия софункционирования двух полушарий мозга.

С точки зрения психологии на выявление признака эволюция/инволюция, только более узко трактуемого, работает тест Роттера (локус контроля). Он отделяет экстернальных личностей, которые склонны к перекладыванию своих проблем на внешние обстоятельства, от интернальных, которые полагаются во всем на собственные силы. Экстерналы соответствуют эволюторам, а интерналы — инволюторам.

Однако не стоит впадать в заблуждение относительно возможности использовать этот тест для социодиагностики. Помните о том, что психологические тесты выявляют текущие абсолютные величины, а соционику интересуют величины относительные, которые базируются на производных, т.е. направлениях приращения функций, чем в той или иной степени преодолевается текучесть сиюминутных состояний человека.

5. Интерфункциональные отношения

Восемь соционических функций порождают восемь интерфункциональных отношений, так как каждая из них может взаимодействовать с семью другими и с себе подобной.

Половина интерфункциональных отношений оказывается симметричными, т.е. равноправными, предполагающими одновременное возникновение и параллельное существование обоих состояний. Вторая половина является асимметричными, неравноправными. Для них возможно только раздельное появление двух состояний друг за другом (допускается лишь частичное параллельное существование).

Инициатива — право «первого хода» обязательно оказывается на стороне одного из них. Поэтому в дальнейшем, при описании асимметричных отношений будем различать функцию-передатчик и функцию-приемник энергетического импульса.

СИММЕТРИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

1. ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ, или равнозначность двух состояний. Представляет собой психологический симбиоз — их взаимовыгодное сосуществование, которое не нарушается ни в активном, ни в пассивном режиме их проявления. Взаимодействие происходит в разных плоскостях, но одновременно.

Эквивалентны друг другу следующие функции:

F<->T, I<->S, E<->L, P<->R.

Данный вид взаимодействия напоминает прямопропорциональную зависимость: во сколько раз изменилось одно состояние, во столько же раз изменится и другое. Причем оба изменения происходят в одну сторону — либо повышения, либо понижения.

Эквивалентность, правда в негативном значении, еще известна под наименованием «заколдованный круг": если А, то В , а если В, то А. Примеры:

F<->T: агрессия, сила обязательно найдут себе жертву и, наоборот, виктимное поведение провоцирует агрессию;

E<->L: эмоциональное возбуждение предполагает рамки, ограничения и, наоборот, любые рамки порождают нарастание эмоций;

P<->R: интенсивная работа приводит к внутреннему напряжению и, наоборот, внутреннее напряжение требует двигательной разрядки;

I<->S: генерация идей возможна только при достаточном физическом комфорте и, наоборот, комфорт приедается и стимулирует фантазию.

Во время психологических консультаций очень важно уметь устанавливать эквивалентность состояний. Это снимает ощущение тяжести, позволяет человеку почувствовать себя раскрепощенным, правильно оценить свою психологическую специализацию, а также проявить себя актуализировано в дружественной среде.

2. АНТИЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ, или полный контраст состояний. Это отношение демонстрирует полярное противостояние двух состояний, которые вместе образуют одно целое. Иными словами, здесь происходит резкое нарушение целостности, распад мира на две равноценные (но не равнозначные!) половины, одна из которых побеждает другую в данном месте и в данное время.

Антиэквивалентны следующие состояния:

F<+>I — власть против инакомыслия,

P<+>E — работа против развлечения,

T<+>S — дух против тела,
L<+>R — долг против чувства.

Такое взаимодействие соответствует обратно-пропорциональной зависимости: чем больше выражено одно из состояний, тем меньше другое. Подобные явления наблюдаются в жизни отчетливее, чем эквивалентность. Это их имеют в виду, когда произносят расхожую фразу «две стороны одной медали» или философствуют о единстве и борьбе противоположностей.

Этот вид взаимодействия устойчив тогда, когда господствует одно из пары антиэквивалентных состояний. Если же вдруг по какой-либо причине наступает равенство между ними, то они оба рушатся, уступая место другой диалектической противоположности. Практически это означает, что возникает некая «третья сила», внезапно вытесняющая не могущие существовать друг без друга состояния на задний план.

Таким образом, когда соционик работает с антиэквивалентными состояниями, он демонстрирует одно из них на фоне другого. С методиками подобного рода работает гештальт-терапия, которая строится на принципе разделения «фигуры и фона». Искусственное создание состояния, антиэквивалентного исходному, действительно имеет немалый психотерапевтический эффект, так как позволяет остро осознать проблему, отделить «добро» от «зла», предложить альтернативу имеющемуся.

3. КОНЪЮНКЦИЯ, или совпадение двух состояний. Состояния совпадают тогда, когда функции, их порождающие, тождественны. Вот запись этих отношений знаком логического умножения:

F*F, I*I, P*P, E*E, L*L, S*S, T*T, R*R.

Устойчивое совпадение двух состояний возможно лишь тогда, когда оба они активно проявляются для реализации сообща выработанной задачи. Это происходит при совместном ведении каких-либо наступательных действий — тогда их силы действительно умножаются (конъюнкция — это логическое умножение).

При совместной обороне слияние не происходит. При первых же серьезных неудачах группа конъюгирующих типов рассыпается, как карточный домик. Вот некоторые примеры из жизни, иллюстрирующие данное интерфункциональное взаимодействие.

Группа деятельных и прагматичных бизнесменов, собравшись вместе, достигает крупных успехов в завоевании еще не освоенных рынков. Но вот рынок насыщается, конкурентная борьба становится все острее, продвижение вперед замедляется и первоначальное объединение распадается на отдельные частные фирмы. Велосипед, имеющий два колеса, устойчив лишь тогда, когда он быстро движется.

То же происходит и в политике. Нередко наблюдается процесс объединения людей с тождественными взглядами на политическое устройство страны. Как результат создаются партии единомышленников. Однако любое внезапное и достаточно крупное изменение политической ситуации приводит к расколу на мелкие фракции. Это свидетельствует об утрате инициативы данным объединением. Политическое движение монолитно лишь тогда, когда оно придерживается наступательной тактики.

Преимущество состояний конъюнкции — в понимании устремлений друг друга. Для психотерапевтической практики одним из важнейших умений является эмпатия, т.е. способность почувствовать другого человека как самого себя. Существует также прием профессиональных коммуникаторов — повторение жестов и поз собеседника, при помощи которого они располагают клиентов к доверию. В НЛП для установления взаимопонимания рекомендуется использовать предикаты той же модальности, что и

человек, с которым вы общаетесь.

Еще раз хочу напомнить: конъюнкция состояний эффективна лишь тогда, когда вы действуете по формуле «мы оба сильнее проблемы». Какой бы степени понимания вы не достигли, при тактике «товарищи по несчастью» устойчивого умножения сил не получится.

4. АНТИКОНЪЮНКЦИЯ, или полное несовпадение функциональных состояний. Функциональные ритмы считаются антиконъюнктивными, т.е. полностью расходящимися, если сдвиг фаз между ними равен «пи» (180 градусов). Этот вид взаимодействия обозначается при помощи логической связки «штрих Шеффера":

F/S, I/T, E/R, P/L.

Устойчивое действие в противофазе возможно лишь тогда, когда одно состояние активно, а другое пассивно, либо когда оба состояния пассивны. Результат антиконъюнкции — это нейтрализация, погашение любых проявлений активности, как положительных, так и отрицательных.

Аналогия полного несовпадения двух сил — это, например, действие пружины, которая сглаживает любые колебания механической системы. Если система не колеблется, а находится в равновесном состоянии постоянно, то этот случай также является разновидностью антиконъюнкции, хотя скомпенсировавшие друг друга силы и не видны.

Таким образом, результат антиконъюнктивного взаимодействия — это покой. В психотерапии подобные соционические операции могут использоваться для «стирания» негативных состояний, снятия перевозбуждения. Однако надо помнить, что наступающее в результате антиконъюнкции состояние статично, т.е. по своей сути означает аннигиляцию — переход в другую форму существования: материи в энергию (эволюция) или, наоборот, энергии в материю (инволюция). При этом не остается никакого следа, так как стирается любая информация, хранившаяся в памяти. Антиконъюнкция — это синоним неотвратимого забвения.

АСИММЕТРИЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Напоминаю, что в этих отношениях всегда есть ведущая функция, она же передатчик энергоимпульса, и ведомая функция, она же приемник энергоимпульса.

5. ИМПЛИКАЦИЯ, или **обусловленная управляемость** одного состояния другим. В таком отношении находятся две функции, первая из которых — ведущая — влечет за собой вторую — ведомую, если ведомой функцией выполняется некоторое условие, выдвигаемое ведущей функцией.

При соблюдении этого условия поддерживается устойчивая асимметричность (импликация по передающей функции). Запись этого отношения производится так:

E->F, F->P, P->I, I->E... R->S, S->L, L->T, T->R...

Именно это отношение подходит под определение А.Аугустинавичюте — заказ, согласно которому передатчик энергии совпадает с заказчиком, а ее приемник — с использователем, или контрактором. Такой порядок действует только в правом, эволюционном кольце прогресса.

Для психотерапевтической работы импликация состояний оправдана тогда, когда проводится групповой тренинг. В этих условиях передатчиком, т.е. ведущим тренинга заведомо контролируется весь коммуникативный процесс в группе, которая состоит из участников, настроенных на прием, во-первых, и ему же предоставлено право выбора подходящего под диктуемые им условия исполнителя, во-вторых.

"Правая» импликация состояний, по-видимому, лежит и в основе

гипнотического воздействия на человека.

6. ОБРАТНАЯ ИМПЛИКАЦИЯ, или **обусловленное управление** одного состояния другим. В этом отношении будут пребывать две функции, одна из которых, являющаяся приемником, влечет за собой включение функции-передатчика, если выдвигаемые ею условия принимаются передающей функцией.

Отличие обратной, или левой импликации от прямой, или правой заключается в том, что в первом случае передатчик и заказчик являются разными лицами, в то время как во втором случае — это одно и то же лицо. Вот запись этого отношения:

E<-F, F<-P, P<-I, I<-E... R<-S, S<-L, L<-T, T<-R...

Обратная импликация очень напоминает заключение торговой сделки. Сторона-продавец, являющаяся передатчиком, представляет свой «товар» на выбор множеству потенциальных клиентов, являющихся приемниками. Если один из клиентов сочтет товар качественным, до будет покупать его и впредь. Завязавшиеся отношения стабилизируются. В этом — суть импликации по принимающей функции.

Обратная импликация — самое подходящее средство для индивидуальной работы психотерапевта с его клиентом, который имеет на своей стороне преимущество выбора. Выдавать советы и рекомендации, завоевывая доверие приемника, можно лишь следуя этому принципу. Сосредоточить в своих руках власть и передатчика и заказчика при индивидуальных формах психотерапевтической работы недопустимо. Переключение импликации с приемника на передатчик равносильно манипуляции личностью клиента.

7. АНТИИМПЛИКАЦИЯ, или **безусловная управляемость** одного состояния другим. Под таким взаимодействием понимается беспрекословное выключение функции-приемника по команде функции-передатчика. При любом отклонении приемника от фиксированной программы передатчиком принимаются те или иные меры пресечения.

Именно этот вид взаимодействия имела в виду Аушра, когда описывала интертипное отношение ревизии. Оно еще может быть названо правой антиимпликацией, или запретом по приемнику. Формульная запись антиимпликации производится так:

L+>F, F+>R, R+>I, I+>L... P+>S, S+>E, E+>T, T+>P...

Психотерапевтом антиимпликация состояний может быть использована очень редко. Этот жесткий метод пресечения срабатывает в тех случаях, когда имеет место негативизация функционального состояния индивида до степени психоза (экспрессивная функция) или депрессии (импрессивная функция). В частности путем S-/->E пресекаются истероидные состояния, а через формулу I-/->L паранойальные.

Возникновение антиимпликаций в повседневной жизни, видимо, является главной причиной деструктивных конфликтов между людьми. Если вернуться немного назад и сравнить антиимпликацию с антиэквивалентностью, то нужно сделать следующий вывод.

В то время как антиэквивалентность представляет собой более конструктивный вариант конфликтности, поддающийся разрешению строгим разделением сфер влияния, то антиимпликация — это тупиковый вариант конфликтности, не допускающий никаких уступок или переговоров в принципе.

8. ОБРАТНАЯ АНТИИМПЛИКАЦИЯ, или **безусловное управление** одного функционального состояния другим. Этот вид асимметричного взаимодействия осуществляется в том случае, когда принимающая функция критически оценивает импульс функции передающей, пресекая его повторение путем отвержения и

неподчинения. Запись такая:

L<+F, F<+R, R<+I, I<+L... P<+S, S<+E, E<+T, T<+P...

Такое взаимодействие существенно отличается от правой ревизии, так как в нем передатчик и ревизор не являются одним и тем же лицом. Попытки передатчика управлять приемником авторитарным методом приводят к быстрому разрушению данного интерфункционального отношения. При левой ревизии, или запрете по передатчику, решающее слово остается за приемником, который и является ревизором, не допускающим навязывания авторитарного мнения.

В психотерапевтической практике обратная антиимпликация служит для тренинга личностной силы, воспитания уверенности в себе, эмпауэрмента и подобных ему методик. Левая ревизия очень способствует снятию ограничивающих представлений, так как ведомая сторона тем не менее выступает в качестве активного начала, регулирующего достижение целей, выдвигаемых функцией-передатчиком.

Закончу этот раздел кратким выводом по группе асимметричных взаимодействий. Инволюционный (левый) путь движения в социуме реализуется через обратную импликацию и обратную антиимпликацию. Он отличается свободой выбора и значительной долей случайности. Эволюционный же (правый) вид движения воплощается через прямую импликацию и прямую антиимпликацию и характеризуется ограничением роли случая и свободной воли его участников. Это обуславливается его жесткой детерминированностью на конечную цель.

6. Способы реализации интерфункциональных отношений

Если каждая функция взаимодействует с семью отличными от себя, то всего получим семь различных пар функций, не считая пары тождественных. Виды интерфункциональных взаимодействий я изложил в предыдущем разделе. Теперь нас будут интересовать способы, которыми образуются пары, реализующее каждое из семи отношений.

Всего таких способов — три на каждую пару. Это значит, что функциональную пару можно образовать, сопрягая шесть различных шкал, описанных во втором разделе, по две. Остановимся на них всех.

1. Погашающе-миражные (антиконъюнктивные) пары:

E/R, I/T, F/S, P/L.

1.1. Первый способ образования — при помощи шкал «дискретность-континуальность» и «вовлеченность-отвлеченность».

Дискретная (осознанная) вовлеченность — E,R

Дискретная (осознанная) отвлеченность — P,L

Континуальная (бессознательная) вовлеченность — F,S

Континуальная (бессознательная) отвлеченность — I,T

1.2. Второй способ образования — при помощи шкал «эксплицитность-имплицитность» и «дискретность-континуальность».

Имплицитная (неявная) дискретность — E,R

Имплицитная (неявная) целостность — I,T

Эксплицитная (явная) дискретность — P,L

Эксплицитная (явная) целостность — F,S

1.3. Третий способ образования — при помощи шкал «эксплицитность-имплицитность» и «вовлеченность-отвлеченность».

Имплицитная (неявная) вовлеченность — E,R
Имплицитная (неявная) отвлеченность — I,T
Эксплицитная (явная) вовлеченность — F,S
Эксплицитная (явная) отвлеченность — P,L

Погашающе-миражные функциональные пары были открыты К.Г.Юнгом и названы им психическими функциями в экстравертной и интровертной установке. С той поры они неоднократно переоткрывались другими исследователями, понятия не имевшими, что идут уже проторенной тропой.

В частности, типология церебральных преференций Неда Херманна [9], выделяющая четыре типа поведения и мышления — «эксперт», «организатор», «коммуникатор» и «стратег» полностью соответствует второму способу образования юнговских функций. При этом шкала «лево-правополушарность» повторяет нашу дихотомию «эксплицитность-имплицитность», а шкала «кортикальный-лимбический» — нашу дихотомию «дискретность-континуальность":

- эксперт (левополушарный кортикальный) = логика P,L
- организатор (левополушарный лимбический) = сенсорика F,S
- коммуникатор (правополушарный кортикальный) = этика E,R
- стратег (правополушарный лимбический) = интуиция I,T.

2. Суперэго-деловые (антиэквивалентные) пары:
E<+>P, R<+>L, F<+>S, I<+>T

2.1. Первый способ образования — при помощи шкал «экспрессия-импрессия» и «дискретность-континуальность":

Экспрессивная дискретность — E,P
Экспрессивная целостность — F,I
Импрессивная дискретность — L,R
Импрессивная целостность — S,T

2.2. Второй способ образования — при помощи шкал «динамика-статика» и «экспрессия-импрессия» :

Динамическая экспрессия — E,P
Динамическая импрессия — S,T
Статическая экспрессия — F,I
Статическая импрессия — L,R

2.3. Третий способ образования — при помощи шкал «дискретность-континуальность» и «динамика-статика":

Дискретная динамика — E,P
Дискретная статика — L,R
Целостная динамика — S,T
Целостная статика — F,I

Суперэго-деловые функциональные пары соответствуют темпераментным состояниям человека. В свое время они были описаны Г.Айзенком при помощи двух шкал — «экстраверсия-интроверсия» (соответствует нашей шкале «экспрессия-импрессия») и «эмоциональная устойчивость» (соответствует нашей шкале «динамика-статика»). Таким образом, темпераменты им были описаны вторым способом.

Холерические состояния:

E — эмоциональное возбуждение, желание,
P — двигательное возбуждение, перемещение,

Флегматические состояния:

L — абсолютная беспристрастность, твердость,
R — подавленные эмоции, сокрытие желаний,

Сангвинические состояния:

I — открытость всему необычному, радость познания,
F — абсолютная уверенность в себе, наслаждение властью,

Меланхолические состояния:

T — чуткая восприимчивость, душевные страдания,
S — ощущения тела, физические страдания.

3. Дуально-полудуальные (эквивалентные) пары E<->L, P<->R, F<->T, I<->S

3.1. Первый способ образования — при помощи шкал «дискретность-континуальность» и «целеполагание-исполнение».

Дискретное целеполагание — E,L Дискретное исполнение — P,R
Целостное целеполагание — I,S Целостное исполнение — F,T

3.2. Второй способ образования — при помощи шкал «двигательность-инерционность» и «дискретность-континуальность":

Двигательная дискретность — E,L Двигательная целостность — F,T
Инерционная дискретность — P,R Инерционная целостность — I,S

3.3. Третий способ образования — при помощи шкал «двигательность-инерционность» и «целеполагание-исполнение":

Двигательное целеполагание -E,L Двигательное исполнение — F,T
Инерционное целеполагание — I,S Инерционное исполнение — P,R

Дуально-полудуальные функциональные пары соответствуют состояниям динамического равновесия личности со средой при максимуме энергообмена. Эти отношения наиболее биологичны и соответствуют симбиозу или, если речь идет о равновесном обмене со средой обитания целого комплекса видов, биоценозу.

Литература:

1. Аугустинавичюте,А.
2. Юнг К.Г. Психологические типы. Москва: «Алфавит», 1992.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Ленинград: Гидрометеоиздат, 1990.
4. Голицын Г.А., Петров В.М. Информация — поведение — творчество. Москва: «Наука», 1991.
5. Гуленко В.В., Молодцов В.В. Основы социоанализа. Киев: ВЗУУП, 1991.
6. Гуленко В.В. О развитии социума. Киев, 26.12.1991.
7. Гуленко В.В. Тайна пятого измерения. Киев, 24.01.1993.
8. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.Н. Словарь-справочник по психологической диагностике. Киев: «Наукова думка», 1989.
9. Ожер А. Мозг, политика и мы. «За рубежом», N14, 1992.
10. Степанов Ю.С. Семиотика. Москва: «Наука», 1971.
11. Военная психология и педагогика. Эргономические основы военных систем (инженерно-психологический аспект). Под ред. проф. Г.В.Ложкина. — Киев: КВИРТУ ПВО, 1992.
12. Мегедь В.В. Целевые группы. Киев, 1.01.1992.

© 1995
Овчаров А.А.

ЭКСТРАВЕРСИЯ — ИНТРОВЕРСИЯ ПРОГРАММНОЙ ФУНКЦИИ[*]

Говоря о смысловом значении функций ИМ или аспектов с точки зрения их экстравертности-интровертности, мы обычно рассматриваем их отвлеченно и изолированно от других факторов. Дискуссии и противоречия при этом приобретают также отвлеченный характер, поскольку не согласованы общие подходы и критерии.

Кроме того, рассмотрение функций с прежних позиций, учитывая существование шестнадцати чистых типов, является архаичным и упрощенным. Это все равно, что говорить о чистых флегматиках или сангвиниках. Проявление одной и той же функции носит разный характер как в количественном, так и в качественном отношении у разных людей.

Поэтому, обращаясь к проблеме экстраверсии-интроверсии функций, учтем следующие факторы, определяющие их направленность:

1. место функции в модели типа
2. принадлежность типа к одному из направлений социального прогресса
3. влияние знака функции на ее проявление.

Разберем все три фактора более подробно. Любая из функций, занимая определенное место в модели типа, изменяет при этом и свое содержание не только энергетически, но и информационно. Поэтому, сравнивая характеристики функции, нужно предварительно договориться о ее месте в модели, а в этом плане уже имеются разночтения у разных школ и направлений. Кто-то пользуется юнговской моделью, кто-то моделью А.Аугустинавичюте, кто-то своей собственной. С нашей точки зрения есть смысл остановиться на модели «А» как оптимальной и доказавшей свою технологичность, или брать ее как базовую при рассмотрении отдельных ее элементов.

Далее, рассматривая одну и ту же функцию, но у разных типов (не говоря пока о подтипах), например, структурную логику □1 ЛИИ и ЛСИ, мы констатируем, что это не совсем одна и та же логика во многих аспектах; без привязки к конкретному типу можно приписывать характерные особенности одного человека другому. А соционодиагностика — дело тонкое и требует профессионализма и точности в определениях — общими и аморфными здесь не обойдешься. Логика интуита существенно отличается от логики сенсорика. Отношение к левому или правому (революционному или эволюционному) направлению социального прогресса также накладывает отпечаток на направленность проявления одних и тех же функций.

Говоря о роли знаков функций в теории и практике социоанализа, хотелось бы подчеркнуть, что использование знаков функций расширяет возможности аппарата социоанализа и позволяет работать с типологией Юнга на более глубоких уровнях, чем до их введения, и не имеет пока аналогов в практике других типологий, включая известные нам зарубежные, в основе которых лежат те же базисные признаки Юнга.

Знаковая система позволяет дифференцировать типы (и подтипы) в следующих направлениях:

1. по принадлежности к одному из направлений социального прогресса;
2. по качеству воздействия, его количеству и направлению;
3. по усилению рациональной или иррациональной компоненты в одном типе и выделению благодаря этому внутритипных градаций (соответственно на уровнях 32, 64, 128).

Соответственно, меняется подход к степени экстравертированности-интровертированности функций, так как перемена знака функции на уровне подтипов влечет за собой увеличение или уменьшение этих качеств.

[*] - 8.01.1992 г.

Проиллюстрируем все сказанное выше на конкретных примерах. Бесспорным является положение, что первым своим элементом (по всем применяемым в настоящее время моделям типа) социотип (любой) обращен к внешнему миру. Он воспринимает от мира информацию, перерабатывает и выдает ему же (в лице отдельной личности или социума) ее в переработанном виде. При этом для интроверта мир существует как объект, а сам он выступает как субъект. У экстраверта все наоборот: первым элементом мир для него воспринимается как субъект, а себя он считает объектом. Поэтому вполне логичным полагать программный элемент интроверта экстравертным, а, соответственно, экстраверта — интровертным.

Разберем сказанное на примерах с логиками из различных соцпрогрессов, поскольку здесь важно подчеркнуть наличие общей тенденции у представителей левого соцпрогресса ориентироваться на субъект, а правого — на объект.

□▲ (ЛИИ) и □● (ЛСИ) имеют первым элементом структурную (экстравертную) логику □2. Их логики рассматривают человека как субъект, но с разных точек зрения. Для ЛИИ человек — элемент в иерархии структуры Природы, Космоса, являясь при этом сам сложной структурой элементов: атомов, молекул, клеток, органов. Таков подход известного представителя этого типа — академика Н.М.Амосова. Для него жизнь — это постоянное изменение структуры во времени; его цель — идея, которая служит человеку как субъекту. Социальные нормы и отношения — это вторичное.

Другое дело — логика ЛСИ. Для него человек — элемент в иерархии социальных отношений, он служит идее, которая является сверхценностью. Пример — творчество М.Горького, в котором талант художника — объект для реализации идей социал-демократии, большевизма в России.

Для логиков-экстравертов внешний мир субъективен, причем ■△ (ЛИЭ) очеловечивает природу, видя в ней одушевленное существо и преклоняясь перед ней. Для писателя Джека Лондона Север — Белое Безмолвие не атрибут стихии, а ее самовыражение. Деловая логика ЛИЭ носит оттенок романтизма, так как получаемая извне польза связана с борьбой, преодолением; вместе с тем он подчеркивает преобладание гармоничности в субъекте Природы в сравнении с человеком.

■○ (ЛСЭ) в противовес ЛИЭ видит признаки одушевленности в машинах, механизмах; его мышление технократично. Человек для него ценен в силу его профессиональных, а не душевных качеств. Будучи прагматиком, ЛСЭ видит в Машине партнера более надежного и предсказуемого, чем в человеке.

Для ▙○ (ЭСЭ) внешний мир во всех своих проявлениях, особенно в вещах конкретных, осязаемых, является этичным. Произведения искусства: архитектура, живопись, скульптура, проза, поэзия и т.д. — несут в себе больше красоты, добра, чем их создатели. Эти мотивы очень хорошо видны в произведениях В.Гюго. Люди являются игрушками, объектами своих инстинктов и страстей.

▙△ (ЭИЭ) материализует идеи. Для него события, происходящие с человеком, не случайны, а обусловлены различными причинно-следственными связями. Мотив Судьбы, предопределенности сквозит в поступках и словах шекспировских героев. Человек — объект манипуляций внешних сил, будь то законы природы или сверхъестественные явления.

∟● (ЭСИ) — прагматик в сфере человеческих отношений, Человек как субъект ценен для него в силу этичности его конкретных поступков, не нарушающих норм морали общества, в котором он живет и трудится. Трагедия нации состоит в попрании этих норм отдельными субъектами, что разлагающе действует на сознание других. Теодор Драйзер наглядно это показал в «Американской трагедии».

Дли ∟▲ (ЭИИ) идеи Добра, Зла, Свободы, Бога являются сверхценными в этике отношений человека как субъекта с объективным внешним миром. Но указанные понятия нельзя истолковать без понимания истоков человеческой души. По Н.А.Бердяеву личность человека более таинственна и сложна, чем мир. Человек — микрокосм и заключает в себе все. «Я ничего не мог узнать, погружаясь в объект, я узнаю все, лишь погружаясь в субъект».

●□ (СЛЭ) — это сгусток воли, направленный против субъектов внешнего мира. Он противопоставляет свою экспансию экспансии других, часто создаваемой искусственно своим

воображением, поскольку отсутствие борьбы лишает его внутренней мотивации к действию. При этом субъективный внешний мир потенциально несет в себе скрытую враждебность. Для В.И.Ленина идея мировой революции являлась атрибутом реальной политики экспансии, продемонстрированной историей Советского государства на деле.

Для ●⌙ (СЭЭ) волевые качества направлены на защиту себя как объекта от посягательств извне, сохранение своего жизненного пространства. Он потенциально настроен на этичное поведение в отношении себя, не учитывая при этом субъективизм внешних сил, различие их интересов. Политика М.С.Горбачева показала недооценку им субъективных начал в своем окружении и возможность стать самим объектом манипулирования.

○▙ (СЭИ) видит внешний мир как объект, в котором всегда есть место для создания удобной, красивой жизни и он умеет находить такое место. Если условия не устраивают его, он старается приспособиться к ним, не нарушая своей внутренней гармонии. Мир объективно для него хорош, и он высказывает миру свое расположение. «Хорошо сидим» — это лейтмотив героев А.Дюма и актера Евгения Леонова.

○■ (СЛИ) субъективно ощущает дисгармонию между собой и объектами внешнего мира. Она не приспосабливается к нему, а уходит от дискомфорта внешнего, который вызывает дискомфорт внутренний. Никакая объективная реальность не является для него аргументом, если не соответствует его внутренним критериям. Сомерсет Моэм наглядно показал свое неприятие норм внешнего мира — эстетических и этических — в своих произведениях.

Для ▲□ (ИЛЭ) внешний мир является субъективно познаваемым, если в интерпретации его законов использовать объективные факты, переосмысливая и отбрасывая при этом различные догмы и стереотипы, даже если мы опирались на них веками. Так, А.Эйнштейн в своей теории относительности опрокинул господствующие со времен И.Ньютона представления о пространстве и времени, которые вступили в явное противоречие с фактами экспериментальной физики.

▲⌙ (ИЭЭ) направлен на познание объективных закономерностей преимущественно человеческой личности, видя в ней как в объекте взаимосвязь с субъектом внешнего мира — разумным и этичным. Космос, Природа тысячами невидимых нитей связаны с человеком, сообщают ему определенные качества в виде различных способностей и возможностей. Видение и использование этих качеств — сильная сторона ИЭЭ, что видно на примере Джуны, признанной как на родине, так и за рубежом.

△▙ (ИЭИ) — романтик в отношении к внешнему объективному миру. Он излишне идеализирует его и его личная драма состоит в крушении этих иллюзий, в нежелании видеть черные стороны реальной действительности. Он как бы постоянно пребывает в состоянии инфантилизма и в уверенности, что проблемы решатся сами собой или другими. Такие настроения характерны для лирики Сергея Есенина, полной юной непосредственности и оптимизма, очень субъективной и интимной.

△■ (ИЛИ), наоборот, предвзято и скептично оценивает объекты внешнего мира, видя в нем диссонанс с собой как с субъектом. Его собственная логика не приемлет алогичности окружающих. При этом собственные умозаключения ИЛИ не всегда опираются на факты и часто глубоко субъективны, что не мешает ему считать себя знатоком человеческих душ. В своей «Человеческой комедии» Бальзак предстал перед читателями как критик нравов тогдашней Франции.

Литература:

1. А.Аугустинавичюте. Дуальная природа человека.
2. В.В.Гуленко. Два взгляда на экстраверсию — интроверсию.
3. Гиршович, Филимонов, Шепетько, Шехтер. Аспекты: смысловое содержание.
4. В.В.Гуленко. Знаки соционических функций.

Немировский А.А.

«ВЫСОКО НЕСУ СВОЙ ВЫСОКИЙ САН...»
(о соционическом типе Марины Цветаевой).

Любой, кому приходилось изучать биографии великих литераторов, не может не признать одну простую истину: личность писателя или поэта в быту иногда разительно отличается от того образа, который мы представляем себе, читая его произведения. С точки зрения соционики это означает, что творчество писателя далеко не всегда дает представление о его подлинном типе. Речь может идти лишь о некой творческой коммуникативной модели (часто даже не об одной). Поэтому при идентификации типа писателя необходимо уточнять, о ком идет речь — о творце или о человеке, — либо параллельно исследовать обе стороны его личности.

Тем больший интерес (в силу редкости этого явления) представляют для соционики те литераторы, чей творческий и человеческий облик неразделимы. Только в этом случае можно говорить о едином соционическом типе личности. И, безусловно, одной из первых в этом ряду должна стать Марина Ивановна Цветаева, провозгласившая и неуклонно соблюдавшая формулу: «Равенство дара души и глагола — вот поэт» ([12], с.38).

Прежде, чем приступать непосредственно к анализу, стоит подчеркнуть, что все последующие выводы основаны на достаточно большом числе фактов. Каждая приводимая цитата может быть подтверждена пятью-шестью (а иногда и десятью-двадцатью) другими, для которых просто не нашлось места в журнальной публикации.

Объектом исследования стали:

- около 600 стихотворений М.И.Цветаевой, 12 поэм, 8 пьес, 22 прозаических произведения, письма и отрывки из дневников;
- воспоминания и письма А.И.Цветаевой, А.С.Эфрон, С.В.Эфрона, В.Цветаевой, В.Перегудовой, С.Липеровской, Т.Астаповой;
- статьи, очерки и книги И.Бродского, А.А.Саакянц, М.И.Белкиной, В.А.Швейцер, Н.В.Ларцевой, П.Г.Антокольского.

Итак,начнем. Прежде всего попытаемся найти и выделить в творчестве и жизни Цветаевой главное, определяющее начало — программную функцию модели А. Не будем ни фантазировать, ни жонглировать цитатами, — обратимся к литературоведам.

«Поэзия Ц. — всегда исповедь, непрерывный, напряженнейший монолог. Стихотворный стиль Ц. отмечен энергией, стремительностью.» (В.Швейцер, [8], с.377).

« Цветаева явила нам предельно искреннюю силу страстей, уже подзабытых в наш рациональный век.» (С.Букчин, [4], с.6).

«Не так легко, не так просто расстаться с этим напряженным творчеством, с этим взвихренным женским монологом навзрыд.» (П.Антокольский, [15], с.22).

«Изображение людских страстей достигало моментами у нее истинно шекспировской силы...» (А.Саакянц, [14], с.16).

«В стихах Цветаевой... господствует буйное песенное начало, сближающее их с русской народной песней. В них — полная свобода поэтического дыхания,бурная темпераментность и крылатая легкость.» (Вл.Орлов, [10], с.298).

«Таково было свойство ее голоса, что речь почти всегда начинается с того конца октавы, в верхнем регистре, на его пределе, после которого мыслимы только спуск или в лучшем случае плато.» (И.Бродский, [2], с.153).

И так далее, и тому подобное. Все без исключения комментаторы отмечают в творчестве Цветаевой необыкновенно высокий накал чувств,лавину страстей, неудержимо бьющий фонтан эмоций, мощнейший энергетический заряд. Это испытывает и каждый читатель Цветаевой — ее стихи нельзя читать подряд в большом количестве, они вызывают психологическую усталость, желание отвлечься и отдохнуть, но потом обязательно продолжить чтение.

Такими свойствами из всех соционических функций обладает только одна — этика эмоций, которая, следовательно, может являться программной (составлять основное содержание) творчества Марины Цветаевой.

Проверим, так ли это, по другим соционическим шкалам. Более, чем очевидна **экстраверсия** цветаевского творчества, выражающаяся в предельной искренности, открытости, обнаженности своего внутреннего мира. Цветаева предпочитает изображать конкретные объекты, а не анализировать отношения между ними. Это также признак экстраверсии. При этом объектами (темами стихотворений, поэм, пьес, эссе) являются в подавляющем большинстве люди и их чувства (в значительной мере **сама** Цветаева и **ее** чувства) и в гораздо меньшей степени — неодушевленные предметы материального мира и объективные взаимоотношения в нем. Это уже говорит о ярко выраженном преобладании **этики** над логикой [3].

Почти столь же очевидна **динамика** поэзии Цветаевой. Каждое ее стихотворение — каскад сменяющихся образов, цепь неочевидных ассоциаций, приводящих зачастую к совершенно неожиданному финалу, не имеющему, казалось бы, ничего общего с начальными фразами.

Напомню, что речь идет не об особенностях отдельных произведений поэта, а об основных тенденциях творчества, проанализированных и описанных многими комментаторами. Поэтому излишне приводить подтверждающие цитаты — каждый может обнаружить все вышеперечисленные свойства, открыв наугад любой сборник Цветаевой. Все же, в качестве иллюстрации — два небольших стихотворения.

Что другим не нужно — несите мне!
Все должно сгореть на моем огне!
Я и жизнь маню, я и смерть маню
В легкий дар моему огню.

Пламень любит — легкие вещества:
Прошлогодний хворост — венки — слова-
Пламень пышет с подобной пищи!
Вы ж восстанете — пепла чище!

Птица-Феникс — я, только в огне пою!
Поддержите высокую жизнь мою!
Высоко горю — и горю дотла!
И да будет вам ночь — светла!

Ледяной костер, огневой фонтан!
Высоко несу свой высокий стан,
Высоко несу свой высокий сан-
Собеседницы и Наследницы!

[14], с.117

Два солнца стынут — о Господи, пощади! -
Одно — на небе, другое — в моей груди.
Как эти солнца — прощу ли себе сама? -
Как эти солнца сводили меня с ума!
И оба стынут — не больно от их лучей!
И то остынет первым, что горячей.

[14], с.51

Обратившись теперь к человеческой ипостаси Марины Цветаевой, попробуем определить первую функцию и в этом случае. Как известно, первая функция определяет программу жизнедеятельности, по которой человек реализует себя как личность [6]. Аспекты первой функции преобладают в мыслях и поступках человека (в особенности

у женщин) и в то же время настолько для него естественны, что он этого как бы не замечает.

Эта всем известная характеристика первой функции приведена только для того, чтобы подчеркнуть ее необычайное сходство с описанием главной черты характера Марины Цветаевой:

«Эти Эвересты чувств (всегда Эвересты по выси, Этны и Везувии по накалу) людям недоступны; можно вскарабкаться лишь раз и сейчас же обратно, в долину.

Воздух ее чувств был и раскален и разрежен, она не понимала, что дышать им нельзя — только раз хлебнуть!

Ее **движение** (во всем, в творчестве, да и просто в жизни дней) всегда было восхождением: движения же с вершин (чувств, талантов и т.д.) — **вниз**, столь свойственного людям, она **не понимала**; всех обитателей долин ощущала альпинистами. Не понимала человеческого утомления от высот; у людей от нее делалась **горная болезнь**» ([17], с.100).

Данная цитата как нельзя более точно характеризует этику эмоций,причем именно как первую функцию. Тому есть множество подтверждений. Возьмем хотя бы многочисленные любовные увлечения Цветаевой: во всех случаях она проявляла буквально не знающий удержу эмоциональный напор, ожидая и от партнеров такого же уровня страсти. Подробных цитат за недостатком места не привожу, а всех интересующихся отсылаю к великолепной книге В. А. Швейцер [16]. Естественно, далеко не каждый мог соответствовать требованиям Цветаевой, и тогда отношение к нему менялось — от почти что обожествления до полного разочарования (см., например, эпистолярный роман «Флорентийские ночи», основанный на реальных письмах). Такая легкость изменения отношений свидетельствует об экстравертном восприятии мира.

Здесь же уместно привести аргументы в пользу **рациональности** типа Цветаевой. Вот что говорит от характере матери А. Эфрон: «Мама... ненавидела расплывчатость, рыхлость, вялость,приблизительность. Всякое дело доводила до конца. В своей стихотворной работе была **точна**... Была человеком долга» ([17], с.101). Ей вторит И.Бродский, отмечая, что стих Цветаевой «отличается почти патологической потребностью договаривать, додумывать, доводить все вещи до логического конца» ([2], с.159). Очень важен и тот факт, что Цветаева работала не по настроению, а регулярно, изо дня в день, отводила определенное время для работы («шла к столу ежедневно, ежеутренне, как рабочий к станку» ([17], с.100), и то, что у нее почти нет незаконченных, брошенных, забытых произведений (она периодически проводила ревизию своих архивов, исправляя или уничтожая старые стихи). Или такая запись в дневнике: «Никакая нужда не заставит меня сдать рукопись до последней проставленной точки, а срок этой точки известен только Богу» [7].

Теперь можно с чрезвычайно большой вероятностью утверждать, что программной функцией модели А типа Марины Цветаевой является **этика эмоций**.

Для окончательного установления типа необходимо определить характер второй (творческой) функции модели А, иными словами — дать общую характеристику внешней стороны творчества Цветаевой, а еще точнее — определить, интуитивно оно или же сенсорно.

Обратим внимание на три основных момента.

Первое. Все без исключения статьи о творчестве Цветаевой отмечают теснейшую связь ее стихов с русским фольклором, очень частое использование фольклорных форм и ритмов. Как известно, определяющей соционической функцией интегрального

типа России, а, следовательно, и русского фольклора является интуиция времени.

Второе. Множество произведений Цветаевой написано на исторические и мифологические сюжеты. Таковы ее крупнейшая поэма «Царь-Девица», поэмы «Молодец», «Переулочки», «Егорушка» (все они основаны на тематике русского фольклора), поэма «Крысолов» (немецкая легенда), вся драматургия (историко-романтические пьесы о Казанове и Лозэне, сказка «Каменный ангел», трагедии на древнегреческие сюжеты «Федра» и «Ариадна»). В других произведениях Цветаева широко использует исторические и мифологические сравнения и аналогии (циклы «Сивилла», «Скифские», «Ханский полон», «Стенька Разин», «Хвала Афродите», стихотворения «Орфей», «Эвридика — Орфею», «Психея», «Дочь Иаира» и т.д.).

Третье (и, пожалуй, главное). В стихах Цветаева часто обращается к своему прошлому и будущему. Она пишет стихотворение о своей бабушке, умершей за двадцать с лишним лет до ее рождения:

Продолговатый и твердый овал,
Черного платья раструбы...
Юная бабушка! Кто целовал
Ваши надменные губы? [14], с.46

и одновременно воображает, как она сама станет бабушкой:

Когда я буду бабушкой -
Годков через десяточек -
Причудницей, забавницей, -
Вихрь с головы до пяточек!

И внук — кудряш — Егорушка
Взревет: «Давай ружье!»,
Я брошу лист и перышко -
Сокровище мое! [14], с.128

Дальше Цветаева рассказывает, как она будет играть и разговаривать со своим внуком, придумывает его вопросы и свои ответы на них, а затем описывает собственную смерть и похороны глазами этого же внука. Если учесть, что в момент написания стихотворения старшей дочери Цветаевой не исполнилось и семи лет, станет ясно, насколько свободно поэт обращается со временем. Вспомним и другие стихи в таком роде. Хотя бы «Тебе — через сто лет» ([14], с.132) или «Сын» ([14],с.140), написанное в 1920 г. — за пять лет до действительного рождения сына.

А вот что пишет Цветаева непосредственно о времени (эссе «Поэт и время»):

«...признав время своим рабочим материалом, своим орудием производства, своим частичным — и как часто частным! — работодателем, наконец — спрашиваю:

Кто такое мое время, чтобы я ему еще и вольно служила?
Что такое вообще время, чтобы ему служить?» [12], с.69

Эта цитата, как и все содержание эссе, доказывает,что Цветаева чувствует себя со временем — на равных.

Вторая функция модели А определяет, как известно, особенности речи типа. Вот как описывает современница речь Марины Цветаевой: «Говорила она стремительно, и в монологе ее был полет. Слова не успевали за мыслями, она не заканчивала фразу и перескакивала на другую: думая, должно быть, что высказала все до конца, она перебивала самое себя, торопилась, зачастую бросая только намек, рассчитывая, что ты и так, с полуслова, с полунамека, все поймешь» [1]. Не правда ли — классическое описание интуитивного монолога?

Для тех, кто верит в оккультизм, могу добавить, что Цветаевой были присущи и определенные экстрасенсорные способности. Она обладала даром предвидения (по рассказу А.Тарковского, предсказала начало войны); вела долгие беседы с умершими — своей сводной родственницей Надей Иловайской, Александром Блоком, Р.М.Рильке

(с которым вообще не встречалась при его жизни). Все это — также проявления белой интуиции, на сей раз уже не в творчестве, а в жизни.

Если читатель все еще не убежден в интуитивности Цветаевой, пусть прочтет, как она сама описывает свою творческую работу:

«Слушаюсь я чего-то постоянно, но не равномерно во мне звучащего, то указующего, то приказующего. Когда указующего — спорю, когда приказующего — повинуюсь.

Приказующее есть первичный, неизменимый и незаменимый стих, **суть, предстающая стихом**... Указующее — слуховая дорога к стиху: слышу напев, слов не слышу. Слова ищу.

Левей — правей, выше — ниже, быстрее — медленнее, затянуть — оборвать, вот точные указания моего слуха или кого-то — моему слуху. Все мое писанье — вслушивание... Точно мне с самого начала дана вся вещь — некая мелодическая или ритмическая картина ее — точно вещь, которая вот сейчас пишется (никогда не знаю, допишется ли), уже где-то очень точно и полностью написана. А я только восстанавливаю...» ([12], с.41).

Это описание процесса интуитивного творчества может украсить любой учебник соционики.

Собственно говоря, наша цель достигнута. Соционический тип Марины Цветаевой определен, как этико-интуитивный экстраверт («Гамлет»). Подвергнем теперь эту гипотезу всесторонней проверке — на совпадение других аспектов модели А и на соответствие общеизвестным свойствам типа ЭИЭ.

Носила ли деловая логика Цветаевой нормативный характер? Вспоминает А. Эфрон: «Мама не любила хозяйства, т.к. оно прожорливо — пожирает время, не оставляя ничего взамен; ничего существенного, тем более — вечного... Но умела делать мама все необходимое; и это необходимое — делала, всегда преодолевая внутреннее сопротивление **этой** трате времени» ([17], с.101). Цветаева не умела и не хотела устраиваться в жизни (имеется множество свидетельств ее беспомощности в мире денег и вещей); постоянно бедствуя, никогда никого не просила помогать ей материально, но то, что ей было **положено**, требовала без смущения.

Испытывала ли Марина Ивановна сложности с белой сенсорикой? Еще какие! А. Эфрон в своих воспоминаниях говорит об «унаследованной от мамы привычке — неспособности ориентироваться и запоминать места». Оставим в стороне безвкусную одежду и неприятие косметики — это вполне могло быть следствием бедности, — но если женщина отказывается покрасить седые волосы даже перед возвращением на родину после долгого отсутствия, а по поводу выпадения брови говорит: «К этому отношусь созерцательно, ничего, кроме иронии не чувствую» [7] — значит, ее сенсорика чрезвычайно слаба.

Есть у Цветаевой и стихи, посвященные сенсорике ощущений:

Квиты: вами я объедена,
Мною — живописаны.
Вас положат на обеденный,
А меня — на письменный.

Оттого, что, йотой счастлива,
Яств иных не ведала.

В головах — свечами смертными-
Спаржа толстоногая.
Полосатая десертная
Скатерть вам — дорогою!

Табачку пыхнем гаванского
Слева вам — и справа вам.

Оттого, что слишком часто вы,
Долго вы обедали.

Всяк на выбранном заранее -
Много до рождения! -
Месте своего деяния,
Своего радения:
Вы — с отрыжками, я — с книжками,
С трюфелем, я — с грифелем,
Вы — с оливками, я — с рифмами,
С пикулем, я — с дактилем.

Полотняная голландская
Скатерть вам — да саваном!

А чтоб скатертью не тратиться-
В яму, место низкое,
Вытряхнут вас всех со скатерти:
С крошками, с огрызками.
Каплуном-то вместо голубя
- Порх! — душа — при вскрытии.
А меня положат — голую:
Два крыла прикрытием.

[14], с.323

Как говорится, комментарии излишни.

И еще один отрывок — из поэмы «Автобус»:

И какое-то дерево облаком целым -
Сновиденный, на нас устремленный обвал...
«Как цветная капуста под соусом белым!» -
Улыбнувшись приятно, мой спутник сказал.
Этим словом — куда громовее, чем громом
Пораженная, прямо сраженная в грудь:
- С мародером, с вором, но не дай с гастрономом,
Боже, дело иметь, Боже, в сене уснуть!
Мародер оберет — но лица не заденет,
Живодер обдерет — но душа отлетит.
Гастроном ковырнет — отщипнет — и оценит -
И отставит, на дальше храня аппетит.
Мои кольца — не я: вместе с пальцами скину!
Моя кожа — не я: получай на фасон!
Гастроному же — мозг подавай, сердцевину
Сердца, трепет живья, истязания стон.
Мародер отойдет, унося по карманам -
Кольца, цепи — и крест с отдышавшей груди.
Зубочисткой кончаются наши романы
С гастрономами. Помни! И в руки — нейди! [14], с.643

Разумеется, у любой романтически настроенной женщины не вызовет особого восторга столь прозаическое сравнение прекрасного дерева с низменной пищей. Но вряд ли кто-то станет из-за этого считать собеседника негодяем, худшим, чем вор и убийца, — никто, кроме сверхэмоциональной женщины с болевой белой сенсорикой. Для Цветаевой этот эпизод — только повод высказать свое явное неприятие пошлости и мещанства, которые у нее ассоциируются с обильной пищей, мягкими креслами, спокойной растительной жизнью, — словом, со всем тем, чего она никак не могла принять — и в силу своей высочайшей духовности, и в силу своего соционического типа.

Нужно ли говорить, что приведенные «антисенсорные» строки — не единственные у Цветаевой. В этом же ряду — поэма «Крысолов», хрестоматийные «Читатели газет» и многое другое. Есть и непосредственные высказывания о соотношении сенсорного и интуитивного, тела и духа:

Жив, а не умер

Многие лета!

Бренных не копим

Демон во мне!
В теле — как в трюме,
В себе — как в тюрьме!

Мир — это стены.
Выход — топор.
(«Мир — это сцена», -
Лепечет актер.)

И не слукавил,
Шут колченогий.
В теле — как в славе,
В теле — как в тоге.

Жив — дорожи!
(Только поэты
В кости — как во лжи!)

Нет, не гулять нам,
Певчая братья,
В теле, как в ватном
Отчем халате.

Лучшего стоим.
Чахнем в тепле.
В теле — как в стойле,
В себе — как в котле.

Великолепий.
В теле — как в топи.
В теле — как в склепе,

В теле — как в крайней
Ссылке. — Зачах!
В теле — как в тайне.
В висках — как в тисках

Маски железной...

[14], с.284

Обратим внимание на довольно-таки пренебрежительное отношение к театру и актерам, не вполне характерное для ЭИЭ. Правда, противоречие здесь кажущееся,но об этом — чуть позднее.

А сейчас, полностью обрисовав модель А соционического типа Цветаевой, перейдем к конкретным проявлениям этого типа в ее жизни и творчестве.

Начнем с воспоминаний о детских годах Марины, сопоставляя их с описанием поведения типа «Гамлет» в детском возрасте.

Описание «Гамлета» в детстве [9]	Воспоминания о Цветаевой в детстве [5]
«Уже в раннем детстве проявляет гордость и независимость в суждениях и поступках.	«Гордость и независимость, а вместе с тем и беспредельная нежность, неудовлетворенная потребность «прижаться» к любимому человеку — эти противоречия в характере Марины оставались с ней до конца жизни» (с.34)
Не всегда находит общий язык со сверстниками, может замыкаться в себе, демонстрировать отстраненность. (с.45)	«Многие не любили Марину за ее кажущееся самомнение и отчужденность» (с.24) «В классе Цветаева держалась особняком"
Одновременно стремится привлекать к себе внимание оригинальными выходками, вычурностью в словах, жестах, манере общения с другими детьми.	«Однажды Цветаева, появившись утром в классе, вызвала всеобщее удивление: волосы у нее за один день стали необычного соломенного цвета... вскоре она остриглась наголо и некоторое время носила черный чепец» (с.47)
Проявляет тягу к различным искусствам — декламации стихов, пению, танцам. Часто удачно копирует своих знакомых, умеет показать смешную сторону в поведении других.	Кроме поэтического дара, проявившегося уже в раннем детстве, Марина обладала незаурядными музыкальными способностями. Дурачилась вместе с сестрой, изображая пьяных немецких буржуа (с.19)

Может резко менять свое эмоциональное состояние — от бурных рыданий и слез до безудержной радости или, наоборот, черной меланхолии. Неразборчив в еде — может употреблять несовместимые продукты... или вырабатывает другие вредные привычки» (с.14)

Описан эпизод, в течение которого Цветаева мгновенно переходила от буйного веселья к полнейшей отрешенности (с.50) «...за обедом, изо дня в день, на 2-е блюдо ест одни шампиньоны. Приучилась пить рябиновую настойку» (с.18). Известно также, что Цветаева очень рано начала курить.

Как видим, практически все характерные черты юного «Гамлета» были присущи гимназистке Цветаевой.

С детских лет обнаруживается у Цветаевой еще одна абсолютно «гамлетовская» черта — постоянное присутствие **смерти** в мыслях, фантазиях, разговорах и стихах. Еще пятилетней девочкой, учась музыке, Марина вообразила, что «метроном был — гроб, и жила в нем — смерть» («Мать и музыка», [13], с.107). В тринадцать лет — неотступно мечтала о смерти. «Умереть, чтобы увидеть Надю» — так это звалось, тверже, чем дважды два, твердо, как «Отче наш», так бы я со сна ответила на вопрос: чего я больше всего хочу» («Дом у Старого Пимена», [13], с.68). А с семнадцати — смерть во всевозможных обличьях появляется чуть ли не в каждом ее стихотворении. Открываем один из самых полных сборников Цветаевой последних лет [14] и читаем почти подряд:

С.34: «Ты дал мне детство — лучше сказки
И дай мне смерть — в семнадцать лет!» («Молитва»)
С.39: «И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.»
С.42: «Я, вечно-розовая, буду
Бледнее всех»
С.45: «И весело переходили
В небытие» («Генералам 12 года»)
С.46: «Сколько возможностей вы унесли
И невозможностей — сколько? -
В ненасытимую прорву земли...» («Бабушке»)
С.49: «Милый друг, ушедший в вечное плаванье,
Свежий холмик меж других бугорков...»
С.50: «С большою нежностью — потому,
Что скоро уйду от всех...»
С.51: «И под землею скоро уснем мы все...»
С.52: «...Докладывает древним шепотком,
Что молодой — в часовенке — покойник»
С.56: «Мне же — вольный сон, колокольный звон,
Зори ранние
На Ваганькове» («Стихи о Москве»)
С.58: «И ничего не надобно отныне
Новопреставленной болярыне Марине»
С.60: «Положите меня промеж
Четырех дорог...»
С.61: «Лягут со мною на вечный сон
Нежные святцы моих имен»

С.63: «Вот ты и отмучилась,
Милая мученица» («Бессонница»)

Пожалуй, достаточно,хотя можно еще продолжать и продолжать. А ведь это только **прямые** высказывания. Если же прибавить появляющиеся в более поздних стихах сравнения и ассоциации (см. хотя бы «Поэму Горы»), то доля упоминаний о смерти в творчестве Цветаевой станет просто пугающей, даже патологической, — но вполне нормальной для этико-интуитивного экстраверта.

Думаю, не стоит лишний раз ворошить историю трагического конца Цветаевой (полностью соответствующего ее типу), но для завершающего штриха приведу отрывок из ее дневника:

«Никто не видит — не знает, — что я год уже (приблизительно) ищу глазами — крюк, но их нет, п.ч. везде электричество... Я год примеряю — смерть» [7]

и строки из письма С. Эфрона:

«М. рвется к смерти. Земля давно ушла из-под ее ног. Она об этом говорит непрерывно» ([16], с.317)

Теперь о мнимых противоречиях в теме «Цветаева и театр». Широко известно такое высказывание Цветаевой:

«Не чту Театра, не тянусь к Театру и не считаюсь с Театром. Театр (видеть глазами) мне всегда казался подспорьем для нищих духом, обеспечением для хитрецов породы Фомы Неверного, верящих лишь в то, что видят, еще больше: в то, что осязают. — Некоей азбукой для слепых.

А сущность Поэта — верить на слово!» ([15], с.5)

Нетрудно заметить,что Цветаева отвергает в театре именно его чрезмерную сенсорность, то, что можно увидеть и потрогать, но отделяет это от интуитивного Слова, которое было для нее главным во всем, в том числе и в драматургии. Театром поэт называет не идею, а форму, и отрицает эту форму, как не достигающую необходимого для поэзии уровня духовности. Сам же великий дух театральной романтики, питавший гениальных актеров и драматургов, ни в коей мере не чужд творчеству Цветаевой, а наоборот — насквозь пронизывает его. «В лирике Марины Цветаевой, начиная с самых ранних стихов,проступают зачатки драматургической ткани: конфликтная сущность замысла, стремление к передаче характерных особенностей той или другой речи, введение диалога» ([15], с.6). Прекрасный пример цветаевской романтики — цикл «Плащ», чисто театральное зрелище:

Ночные ласточки Интриги -
Плащи! — Крылатые герои
Великосветских авантюр.
Плащ,щеголяющий дырою,
Плащ игрока и прощелыги,
Плащ-проходимец, плащ-Амур.

Плащ, шаловливый, как руно,
Плащ, преклоняющий колено,
Плащ, уверяющий: — темно!
Гудки дозора. — Рокот Сены.-
Плащ Казановы, плащ Лозэна,
Антуанетты домино!

[14], с.108-109

И разве может поэт, не верящий в духовность театра, так написать о спектакле и о себе:

Водопадами занавеса, как пеной -
Хвоей — пламенем — прошумя.
Нету тайны у занавеса — от сцены.
(Сцена — ты, занавес — я).

Тайна занавеса! Сновиденным лесом
Сонных снадобий, трав, зерн...
(За уже содрогающейся завесой
Ход трагедии — как — шторм!)

«Занавес», [14], с.258

В сферу «гамлетовской» романтики входит и особое отношение к звуку

собственного имени. Действительно, «Марина» (и еще «Георгий») — любимое слово Цветаевой. Ее лирическая героиня — то Марина Мнишек (цикл «Марина»), то морское чудо:

«Мне дело — измена, мне имя — Марина,
Я — бренная пена морская» [14], с. 150

то «Маринушка, Маринушка, Марина — синь-моря» («Бабушка»), то колдовская девка Маринка (поэма «Переулочки»), то цыганка Мариула:

«Дитя разгула и разлуки, -
Ко всем протягиваю руки.

Тяну, ресницами плеща,
Всех юношей за край плаща.

Но Голос: «Мариула, в путь!»
И всех отталкиваю в грудь. [14], с.136

Кстати, образы цыган, кочующих у Цветаевой из стихотворения в стихотворение — также пример «гамлетовской» и вообще экстравертной романтики. Да и разлука, упоминаемая в последней цитате — тоже мотив, свойственный ЭИЭ, позитивизм которого («сквозь тернии к звездам») означает жизнеутверждение через трагедию. Жизнь для Цветаевой — это любовь, а разлука — вечная и постоянная спутница любви. Цитаты? Пожалуйста:

Цыганская страсть разлуки!
Чуть встретишь — уж рвешься прочь... [14], с.52

Я вижу тебя черноокой — разлука!
Высокой — разлука! — Одинокой — разлука!
С улыбкой, сверкнувшей, как ножик, — разлука!
Совсем на меня не похожей — разлука! [14], с.158

Расстояние: версты, мили...
Нас расставили, рассадили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли. [14], с.287

и особенно «Поэма Конца», вся посвященная расставанию:

Сверхбессмысленнейшее слово:
Расстаемся. — Одна из ста?
Просто слово в четыре слога,
За которыми пустота.

...

Звук, от коего уши рвутся,
Тянутся за предел тоски...
Расставание — не по-русски!
Не по-женски! Не по-мужски! [14], с.536

Другое название этико-интуитивного экстраверта — «Наставник».Едва ли не лучшие стихи Цветаевой посвящены наставничеству и ученичеству:

Есть некий час — как сброшенная клажа:
Когда в себе гордыню укротим.
Час ученичества — он в жизни каждой
Торжественно-неотвратим. «Ученик», [14], с.170

В стихах этого цикла вулканическое извержение эмоций как бы застывает потоками лавы, приобретая четкие очертания, олицетворяя спокойствие, мудрость и силу. Та же «торжественная неотвратимость» звучит и в наставлении «Детям»:

«Милые дети!

Я никогда о вас отдельно не думаю: я всегда думаю, что вы — люди или нелюди, — как мы. Но говорят, что вы есть, что вы — особая порода, еще поддающаяся воздействию.

Потому:

- Никогда не лейте зря воды, потому что в эту же минуту из-за отсутствия ее погибает в пустыне человек...

Потому же никогда не бросайте хлеба, а увидите на улице, под ногами,поднимите и положите на ближний забор, ибо есть не только пустыни, где умирают без воды, но и трущобы, где умирают без хлеба. Может быть, этот хлеб заметит голодный, и ему менее совестно будет взять его так, чем с земли...

Никогда не говорите, что так **все** делают: все всегда плохо делают, раз так охотно на них ссылаются! У «всех» есть второе имя — никто, и совсем нет лица — пробел. Ну, а если вам скажут: «Так **никто** не делает» (не одевается, не думает и т.д.) — отвечайте: «А я — **кто**!»...

Не торжествуйте победы над врагом. Достаточно — сознания. После победы — протяните руку...

Когда вам будут говорить: «Это — романтизм», вы спросите: «Что такое романтизм?» — и увидите, что никто не знает; что люди берут в рот (и даже дерутся им! и даже плюются! и запускают вам в лоб!) — слово, смысла которого они не знают.

Когда же окончательно убедитесь, что не знают, сами отвечайте бессмертными словами Жуковского:

«Романтизм — это душа» [11], с.9

Напоследок — еще несколько дополнительных штрихов, ничего не решающих, но дополняющих картину.

1. На рукописи отвергнутого Гослитиздатом сборника 1940 г. Цветаева написала: «Человек, смогший аттестовать такие стихи, как формализм — просто бессовестный. Это я говорю вам из будущего». В эссе «Поэт и время» она писала: «Я от будущего заказы принимаю непосредственно» ([12], с.66).

2. Когда в 1941 г. сын Цветаевой дежурил на крыше во время бомбежек, она панически боялась, что ему осколком выбьет глаз — не убьет, а именно выбьет глаз [7]. Такая конкретизация опасности характерна для «Гамлетов», как и исступленная любовь к своим детям.

3. ЭИЭ — признанный полиглот, быстро овладевающий языками. Цветаева еще в детстве легко освоила немецкий и французский, в дальнейшем даже писала стихи на этих языках.

4. Цветаева явно гордится своими польскими аристократическими корнями — уже цитировавшееся «Бабушке», цикл «Марина», строки из «Поэмы Конца":

«Такова у нас, Маринок,
Спесь, — у нас, полячек-то...» [14], с.540

Интегральный тип Польши — ЭИЭ. Любимыми странами Цветаева назвала в анкете Древнюю Грецию (по А.Букалову — ЭСЭ, т.е. родственный тип) и Германию (тип ЛСИ, дуальный «Гамлету»).

И наконец, уже не как доказательство, а как иллюстрация — поэтический автопортрет Цветаевой:

Гордость и робость — родные сестры,

Над колыбелью, дружные, встали.

«Лоб запрокинув!» — гордость велела.
«Очи потупив» — робость шепнула.

Так прохожу я — очи потупив -
Лоб запрокинув — Гордость и Робость. [14], с.188

Доказывать очевидное — всегда сложно. Буду рад, если это мне удалось.

Литература:

1. Белкина М.И. Скрещение судеб. — М., 1992 г.
2. Бродский И. Поэт и проза. Об одном стихотворении. «Новый мир», N 2, 1992 г.
3. Букалов А.В.,Бойко А.Г. Соционика: тайна человеческих отношений и биоэнергетика. — К.,Ред.газ."Соборна Украіна», 1992 г.
4. Букчин С. Предисл.к кн.: Цветаева М.И. Избранные произведения.-Минск, Наука и техника, 1984 г.
5. Воспоминания о Марине Цветаевой. — М., Советский писатель, 1992 г.
6. Гуленко В.В.,Молодцов А.В. Основы социоанализа. — К., ВЗУУП, 1991 г.
7. Где отступается любовь. Предисл.Н.В.Ларцевой. — Петрозаводск, 1991 г.
8. Литературная энциклопедия, т.8. — М., Советская энциклопедия, 1975 г.
9. Овчаров А.А. Соционика — путь к личности. Для тех, кто работает с подростками. — Новосибирск, РИПЭЛ, 1992 г.
10. Русские поэты. Антология, т.4. — М., Детская литература, 1968 г.
11. Цветаева М.И. Детям. — «Учительская газета», N 1, 1992 г.
12. Цветаева М.И. Об искусстве. — М.,Искусство, 1992 г.
13. Цветаева М.И. Проза. — Кишинев,"Лумина», 1992 г.
14. Цветаева М.И. Стихотворения. Поэмы. Предисл. А.А.Саакянц. — М., Правда, 1992 г.
15. Цветаева М.И. Театр. Вступ.статья П.Антокольского. — М.,Искусство, 1988 г.
16. Швейцер В.А. Быт и бытие Марины Цветаевой. — М.,1992 г.
17. Эфрон А. Святое ремесло поэта. — «Литературное обозрение», N 12, 1976 г.

Ушакова Н.Е.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОЦИОТИПА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Марина Ивановна Цветаева — поэт большой, подлинный. Ее не спутаешь ни с кем другим, она феномен не только русской поэзии, но, может быть, прежде всего, русской культуры, человек сложной, трагической судьбы. Своеобразие ее произведений поможет нам понять идентификация ее социотипа.

Человек наиболее ярко проявляется по блоку Эго соционической модели А. Это блок интеллекта, жизненной позиции, жизненных ценностей и творческой реализации личности. Рассмотрим, как это проявляется в творчестве М.Цветаевой.

Характерными для нее были, особенно в ранних произведениях, под влиянием воспитавшей ее романтичной литературы и яркой личности матери (социотип ▙△ (ЭИЭ)) романтические мотивы, которые со временем перешли в бурные драматические, трагические переживания. Вот что Марина пишет о матери: «Ее измученная душа живет в нас[1]. Ее мятеж, безумие, ее жажда дошли в нас до крика». Каждый миг своей жизни она эмоционально описывает так, как будто это один единственный миг в ее жизни и она его проживает вся без остатка. Эта душевная жизнь сложная, часто мучительная, ее восприятие трагично, мир видится в темных красках. Душевного комфорта не было никогда, даже при благоприятных жизненных обстоятельствах.

«Видно грусть оставила в наследство,
Ты, о мама, девочкам своим».

В ее поэзии проступает трагический образ женщины, не нашедшей в мире счастья.

«Сколько темной и грозной тоски
В голове моей светловолосой...»

Тоска была ее постоянным спутником. Она писала: «Только в тоске мы победим над скукой».

Еще в ранних стихах появляются мотивы смерти.

«Послушайте! Еще меня любите
За то, что я умру!»

Была попытка суицида в театре на представлении «Орленка» Ростана, ее любимого произведения, где играла С.Бернар. Спасла осечка револьвера. Уже в эмиграции в Париже при расставании с сестрой сказала плача: «Отъезд, как ни кинь, — всегда смерть!».

Обладала трудным, своевольным, неровным, неуступчивым характером, ни с чем не мирящимся взыскующим нравом. Писала о себе: «Я мятежница с вихрем в крови».

«Я не верю стихам, которые льются,
Рвутся — да!»

Эта «разорванность души» терзала ее мужа Сергея Эфрона (социотип △▙ (ИЭИ)). Ему был неприятен ее истерический деспотизм и все же он писал о ней: «Одинокое, безмерно ранимое существо».

Обладала безмерностью, неистовостью и противоречивостью чувств. В ее стихах присутствовали все оттенки страсти от начинающейся до беспредельно накаленной, все чувства — от преданной любви до сокрушающей ненависти. Она

[1] - Сестрах Марине и Анастасии.

писала: «Безмерность моих слов — только слабая тень безмерности моих чувств».

«Горечь! Горечь! Вечный привкус
На губах твоих, о страсть!
Горечь, горечь, вечный искус
Окончательнее пасть.
Я от горечи целую всех, кто молод и хорош...»

Любовь — это разлад, а не гармония.

«Любовь — это плоть и кровь,
Цвет, собственной кровью полит.
....
Любовь — это все дары в костер
И всегда задаром
....
И прежде всего одна постель»

Ее собственная этическая программа не согласовывалась с общепринятыми правилами. Вот что пишет ее сестра Анастасия Цветаева: «Была в Марине с детства какая-то брешь в ее соотношениях с дурным и хорошим: она легко и пылко делала зло, нелегко на добро сдавалась. Насмехаясь отрицала суд над собой».

В ней жил протест, бунтарство против общепринятых и общеисполняемых приличий, против всего, что — как у всех. Во всех произведениях присутствуют противоречивость, борьба противоположностей, конфликт с окружением.

«Всего хочу: с душой цыгана
Идти под тени на разбой,
За всех страдать хочу под звук органа
И амазонкой мчаться в бой
....
Чтоб был безумьем — каждый день!»

Любимые цветаевские образы огонь и мрак, полет ввысь и вниз. Она пишет о конфликте быта и бытия, страсти и идеальной любви, души и тела, благости и греховности, ежеминутности и вечности. Все это одинаково необходимо душе поэта.

«Веселись душа, пей и ешь!
А наступит срок -
Положите меня промеж четырех дорог...»

"Всю жизнь была велика и не удовлетворена ее потребность в читателях, слушателях, в быстром и непосредственном отклике на написанное» — пишет ее дочь Ариадна Эфрон. Хотела быть во всем единственной, непохожей, уникальной, хотела передать энергию, эмоции своей души другим.

На основании всего этого можно сделать вывод, что самой сильной — первой функцией блока Эго у М.Цветаевой была этика эмоций +▙1.

Марина Цветаева обладала хорошо развитым чувством времени и чутко отзывалась на различные события своего века. Ее стихи всегда современны. Она писала: «...во мне нового ничего, кроме моей поэтической отзывчивости на новое звучание воздуха». В молодости это был воспитавший ее романтизм. Октябрьскую революцию она ощутила, как могучую и безграничную стихию, силу которой она восприняла и вобрала в себя. Когда в Европе набрал силу фашизм, писала гневные антифашистские стихи, проклиная фашистов и предрекая им неизбежную гибель. Ритмы ее стихов — это ритмы XX века. Ее произведения «Царь-девица», «Молодец», «Красный конь» — заказы времени. «Служение поэта времени — оно есть! — есть служение мимовольное, т.е. роковое: не могу не. Настоящее. Да есть ли оно?» — писала Цветаева в статье

«Поэты время». Там же она писала: «Заказ мне времени есть моя дань времени». Ее собственный вызов времени:

«Ибо мимо родилась
Времени вотще и вще -
Требуешь! Калиф на час —
Время! Я тебя миную.»

В ее произведениях чувствуется противоречивость развития событий, их драматический исход.

У Марины и ее сестры была жажда вспоминать прошлое и заглядывать в будущее.

«В наших душах, воспитанных сказкой
Тихо плакала грусть о былом»

Она чувствовала (и не ошиблась), что в будущем

"Нашим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед».

Даже предпочитала красивым цветам плющ, вереск, кустарник за их мужественность и долговечность. Любила повторять: «Воображение правит миром». Писала о себе, что у нее слепота к действительности, ясновидение к скрытой сути.

Все это позволяет сделать вывод, что вторая функция блока Эго М.Цветаевой — интуиция времени -△2.

Таким образом, в результате идентификации блока Эго М.Цветаева — этико-интуитивный экстраверт ▙△ (ЭИЭ).

Проведем верификацию по блоку СуперЭго. Как же проявлялась у М.Цветаевой третья ролевая нормативная функция деловая логика +■3? По свидетельству ее дочери Ариадны Эфрон она была неспособна к математике, чужда какой-либо техники. Боялась эскалаторов, лифтов. Она как бы подчиняла себя требованию быть деловым человеком, работала потому, что надо. К письменному столу шла, как рабочий к станку, с чувством неизбежности, невозможности иначе. Сидела за столом как пригвожденная. Не любила работать на глазах у других, что характерно для ▙△ (ЭИЭ), не разрешала детям заходить в свою комнату.

Четвертая функция ▙△ (ЭИЭ) — сенсорика ощущений –○4 — функция личного опыта и сомнений. Это была болевая функция М.Цветаевой. Она с трудом создавала вокруг себя комфортные условия, не умела создать уют. Не любила ходить на рынок, приготавливать пищу. Согласно воспоминаниям дочери, была спартански скромна в привычках, умерена в еде. Ненавидела быт из-за неизбывности его, за бесполезную повторяемость ежедневных забот, за то, что пожирает время, необходимое для основного. Выполняла эту рутинную работу по необходимости. Форма и колорит — достоверно осязаемое и достоверно зримое — остались ей чужды. Испытывала неуверенность в своей внешности: ненавидела свою наружность, яркий цвет лица, его округлость, ненавидела свое плотное тело. Ощущение несоответствия ее души и внешности было ее трагедией. Была застенчива, мучительно стеснялась под взглядами людей, но старалась высокомерно скрыть это.

И в натуре и во всех произведениях М.Цветаевой присутствует дух II квадры: восприятие мира с отрицательных позиций: безысходности, подозрительности, страдания, трагедийности, драматизма, с одной стороны, и, в то же время, склонность к доминированию, независимости, волевому давлению, с другой.

М.Цветаева воспитывалась замкнуто, романтично, в отрыве от жизни. Поездка в глубинку, в г.Александров пробудили в ней любовь к России, к русскому фольклору. Появился герой — слабый, нежный, не мужчина — защитник и сила, — а сын —

забота и боль — и сильная мужественная героиня, захватчик, собственник в любви. Вот описание царь-девицы:

"Прискакав с ночной атаки
У окна сврво над взморьем
Царь-девица саблю чистит.
....
День встает — врага сражаешь,
Полночь в дом — с полком пируешь.
Люди спать — ты саблю точишь,
В церковь — псов из ручек кормишь».

Ее любимый — нежный, слабый юноша-царевич, весь день играющий на флейте.

Цветаева гениально по наитию определила интегральный тип русского народа (мужчина — △▙ (ИЭИ), женщина — ●□ (СЛЭ)).

У Цветаевой всегда была жадная тяга к жизни, языческое ощущение себя, стремление все пережить, некое все-хотенье. Властная жадность любить все — одной, больше чем все. Движение оттолкнуть, заслонить, завладеть безраздельно ни с кем не делясь, быть единственной, первой — во всем! Это стремление максимизации положительных эмоций характерно для восприятия II квадры. Это восприятие хорошо описано Ницше в его произведении «Так говорил Заратустра».

М.Цветаевой всегда нравились волевые, деятельные, собранные люди. Она восхищалась Наполеоном, даже поставила его портрет в киот, чем вызвала недовольство отца. Любила цыган.

«Какое зарево. Сегодня
Я буду бешеной Кармен!».

Трудность в определении социотипа М.Цветаевой заключалась в том, что ее внешность не соответствовала традиционной внешности социотипа ▙△ (ЭИЭ). Она была похожа на римского юношу, имела тонкий нос с горбинкой, волевые рот и подбородок, широкие плечи, узкие бедра, тонкую талию, длинные ноги. Ее внешность была более логическая, чем этическая. В детстве была драчлива. Если ее задевали, кидалась в драку с братом, сестрой. Обладала недетской силой. Что-то было общее между Мариной и Маленькой разбойницей из сказки «Снежная королева» (социотип ●□ (СЛЭ)), которую Марина любила.

И все же вывод однозначен: Марина Цветаева — социотип ▙△ (ЭИЭ) .

Литература:

1. М.Цветаева. Избранное. — М., «Просвещение», 1990.
2. М.Цветаева. Избранные произведения. — Минск, «Наука и техника», 1984.
3. М.Цветаева. Об искусстве. — М., «Искусство», 1991.
4. А.С.Эфрон. Страницы былого.

Пушкар В.В.

СОЦИОНИКА И МУЗЫКАЛЬНЫЙ БИЗНЕС

Почему музыкальный бизнес Украины — развлечение для нескольких тысяч музыкантов и их поклонников, а не отрасль национальной экономики, приносящая прибыль? Почему большинство исполнителей не имеют индивидуального имиджа, индивидуального звучания и, в результате, не находят своей публики? Как это связано с типологией личности, интертипными отношениями и соционическими закономерностями развития?

К сожалению, еще живы стереотипы «музыки для всех», «всенародной популярности» и т.д. Но далеко не каждый любитель музыки, осознающий, что он слушает, и готовый тратить деньги на посещение концертов и приобретение записей, чувствует себя уютно в роли «массового слушателя». Пора попытаться дать своего героя на сцене каждому, кто нуждается в этом герое.

Поскольку музыкальное восприятие является частным случаем информационного метаболизма, естественно предположить, что оно в значительной степени зависит от типа информационного метаболизма (ТИМ) исполнителя и слушателя, а также подчиняется законам интертипных отношений. Эта зависимость усиливается, если исполнитель ярко проявляет сильные стороны своей личности, а слушателей имеет определенную эстетическую подготовку. Автор статьи не располагает статистикой эстетических предпочтений представителей различных ТИМов, но предварительные данные опроса музыкантов, ТИМы которых известны достоверно, этот вывод подтверждают.

Предполагается следующее описание музыкального восприятия в терминах соционических функций:

□1 - звук в абстрактных символах, теория музыки;
■2 - конкретный звук; звук как самоцель, применение теории, технических средств;
○3 - комфортность, «визуальный имидж», внешность исполнителя, манера держаться;
●4 - физиологическое воздействие, сексуальность, агрессия;
∟5 - образ жизни исполнителя, истории, связанные с его именем, «вербальный имидж";
▙6 - эмоциональное воздействие, настроение;
△7, ▲8 — возможности проявления по черным и белым функциям.

Дихотомия △9 — ○10 очевидна. Это возможное изменение сенсорного воздействия, чередование торможения и возбуждения. Дихотомия △11 — □12 — возможное развитие темы, аранжировка, изменение обработки звука, звукоизвлечения. Дихотомия △13 — ∟14 — возможное изменение настроения, установление отношений с исполнителем, деятельность фан-клубов.

По Носуленко [1] □15, ■16 относятся к когнитивной функции музыкального восприятия; ○17, ●18 — к регулятивной; ∟19, ▙20 — к коммуникативной. Музыкальное произведение в большей или меньшей степени воздействует на все функции с акцентом на одной или нескольких. Преимущественно когнитивная (логическая) музыка — академический авангард; регулятивная (сенсорная) — диско, хеви металл; коммуникативная (этическая) — песни бардов. Такое выделение этики как коммуникативной функции достаточно условно, но неподготовленному

слушателю, который не ищет ни логической новизны, ни сенсорного торможения или возбуждения, этическая информация представляется наиболее важной. Вследствие низкого уровня музыкальной культуры, недоступности звуковой аппаратуры высшего и среднего класса для большей части населения, становятся популярными «блатные» песни, шлягеры на тему «кровь-любовь».

Восприятие по △21, ▲22 — интуитивное отнесение произведения к «искусству» или «не-искусству», понимание его сущности. Музыка с ослабленным интуитивным воздействием — в лучшем случае хорошая работа ремесленника.

Возможные сочетания воздействий делают музыкальное произведение носителем ТИМа. Музыка с выраженным усилением нескольких функций становится популярной в определенной субкультуре, а четко сбалансированная, «защищенная» по всем функциям переходит в область массовой культуры. Такое произведение издается большими тиражами, не вызывая ни у кого ни особых возражений, ни особого восторга.

Соционические закономерности развития достаточно четко прослеживаются в истории рок-музыки США и Великобритании, которая приводится в качестве примера по следующим причинам:

1/ США и Великобритания — страны с развитым шоу-бизнесом, и рок-музыка — одна из важнейших его отраслей.

2/ Легко устанавливаются даты попадания исполнителя в хит-парады, составляемые сравнительно объективно.

3/ Среди исполнителей рока есть представители всех 16 ТИМов, хот, естественно, некоторые встречаются чаще.

4/ Автор, как правило, является аранжировщиком и исполнителем собственной музыки, что позволяет ему проявить свой ТИМ сильнее, чем исполнителям других жанров.

5/ Даже в тех ансамблях, где музыка пишется коллективно, представителями нескольких ТИМов, есть лидер, ТИМ которого сильнее всего влияет на музыкальное произведение, которое становится носителем интегрального типа.

Интегральный тип музыкального произведения устанавливался на основе прослушивания музыкального произведения и анализа его воздействия на функции ИМ с учетом контекста субкультуры, с которым автор знаком достаточно хорошо. Учитывалась также фактическая информация об исполнителях и их «визуальный имидж» в видеоматериалах.

Четко прослеживается преимущественное развитие музыкальной моды по правому кольцу социального прогресса от первой рок-группы и исполнителя блюзов Мадди Уотерса (○▙23 (СЭИ)), работавшей с конца 40-х годов, до группы Трента Резнора (△■24 (ИЛИ)) Найн Инч Нейлз, популярной в начале 90-х.

Традиционный рок-н-ролл — музыка диады ●⊾2526 (СЭЭ) — △■27 (ИЛИ) (Элвис Пресли — Билл Хейли; позднее Мик Джаггер — Кейт Ричардс, Роллинг Стоунз; Роджер Долтри — Пит Тауншед, Зе Ху) становится популярным в США с 1952 года. Переход по левому кольцу от b квадры к g всегда имеет скачкообразный «революционный» характер, т.к. ценности диады ▙△ (ЭИЭ) — □● (ЛСИ) мало совместимы с ценностями субкультур, в которых возникает рок.

Такой же скачок происходит в 1976 году — появление панк-рока и новой волны (Джонни Роттен, Секс Пистолз (●⊾ (СЭЭ)), Мидж Юр, Ультравокс (△■ (ИЛИ)), Дебби Харри (●⊾ (СЭЭ)) и Крис Стайн (△■ (ИЛИ)), Блонди). Интересно, что Игги Поп (●⊾ (СЭЭ)), написавший свои объективно самые интересные и сильные вещи в

1968-1970 гг., становится популярным в середине 70-х. Разумеется, здесь речь идет о тенденции. Нормальный шоу-бизнес предполагает постоянное присутствие в хит парадах представителей всех квадр, с поочередным преобладанием одной из них.

Наличие в одном месте и в одно время нескольких теоретиков правого кольца, относящихся к одной музыкальной субкультуре и обладающих значительным творческим потенциалом, приводит к бурному развитию жанра. Такая ситуация сложилась в Лондоне конца 60-х — начала 70-х, когда так работали, в частности ▲□ (ИЛЭ): Дэвид Боуи, Браен Ино, Марк Болан (Ти Рекс); △■ (ИЛИ): Пит Тауншед (Зе Ху), Оззи Осборн; △▙ (ИЭИ): Сид Баррет (Пинк Флойд), Эрик Клэптон, Риччи Блэкмор.

В настоящее время рок-музыка испытывает кризис, связанный с засилием структур b квадры, крупных и малоподвижных музыкальных монополий. Исполнитель должен четко вписываться в рамки жанра, соответствовать довольно жестким требованиям немузыкального характера, чтобы получить их поддержку, «раскрутку». Ряд созданных в 70-80-е годы независимых фирм, заполнявших ограниченные ниши рынка, потерпел банкротство, в том числе некогда процветавшие Фэктори Рекордз, Роу Трейд. Другие (Мьют Рекордз) вросли в структуры b квадры и занялись продукцией массовой культуры. Несмотря на это, растет популярность «героев» g квадры: Найн Инч Нейлз, Соник Юс, Нирвана, Пи Джей Харви.

Музыка представителей левого кольца менее подвержена влиянию моды, так же, как и их популярность (Брюс Спрингстин, Билли Джоэл (□▲ (ЛИИ)); Боб Дилан, Том Пэтти (△▙ (ИЭИ)). Она чаще становится достоянием субкультуры, а не широкой публики.

Вернемся к украинскому музыкальному бизнесу. Господствующие структуры b квадры не могут обеспечить поддержку даже «своих» исполнителей. Качество музыкальной продукции государственного телевидения, радио, звуковых студий (за исключением некоторых записей академической музыка) ниже всякой критики. Работа этих структур с исполнителями g (Брати Гадюкіни, Віка) и а квадр (Зе Хостільня) снижает их творческий и коммерческий потенциал. Музыка d квадры (Коллежский Асессор, Ярн) вообще не замечается. Не замечается и рост популярности среди молодежи музыки g квадры (гранж, хард-рок, группа В.В.). Искусственно тормозится работа независимых звуковых фирм, организация концертов, создание рок-клубов. Результат — упущенная коммерческая выгода, неудовлетворенность потребителя, тяжелое положение объективно сильных исполнителей. Украинскую музыку на Украине почти не слушают.

Литература:

1. Носуленко В.Н. Психология слухового восприятия. — М., Наука, 1988.
2. Молодцов А.В. Практикум по прикладной соционике. — К., ИСИО, 1992.
3. E.Ward, G.Stokes, K.Tucker. Rock of age. The Rolling Stone history of rock and roll. — Penguin Books, 1987.

Лытов Д.А.

ЛИНГВОСОЦИОНИКА
(некоторые тенденции в современных языках)

1. Социохарактеристика языка. «Эксперименты» соционики.

В соционике уже сделаны попытки связать явления языка с некоторыми соционическими характеристиками типов на уровне человека и этноса. Был выполнен ряд исследований языка литературных произведений с целью увидеть связь между языком писателя и его социотипом — это работы В.В.Гуленко, а также доклады А.В.Букалова на семинарах по соционике в Киевском городском Доме учителя. Сам термин «лингвосоционика» предложил В.В.Гуленко на семинаре в Институте Социологии АН Украины (февраль 1993 г.).

Судя по накопленным соционикой материалам, самое время вплотную рассмотреть некоторые проблемы лингвистики, где соционика может сказать свое веское слово.

2. Определение языка.

Не общепризнано, но возможно, что различные культуры — «этносы» — имеют в своей основе различные стереотипы человеческого поведения. Каждый этнос создавался в своих природных условиях, имел свое окружение, свой генофонд — все это формировало определенный доминирующий тип личности в этом этносе, нормы поведения которого были общепризнаны. Понятие этнотипов поэтому предлагалось историками с XIX века (Данилевский, затем Шпенглер, Тойнби), с 1940-х гг. становится признанным также и в политологии [12]. Отсюда видно закономерно — если есть этнотипы, и если профессиональные языки ориентированы на определенный тип личности, то язык этноса тоже ориентирован на доминирующий тип в этносе и приспособлен под такого человека прежде всего.

Поскольку соционками-исследователями уже выполнен ряд работ об этнотипах ([4] и др.), интересно было проверить, подтвердит ли их лингвистика. Для описания этнотипа соционики-исследователи использовали 4 шкалы типа, впервые предложенные К.Юнгом и затем получившие мировую известность как MBTI — Индикатор Типа Майерс-Бриггс (5,11). Эти же шкалы использовались и в несоционической литературе (7), вот они:

1. Логика (T) — этика (F).
2. Сенсорика (S) — интуиция (N).
3. Рациональность (J) — иррациональность (P).
4. Экстраверсия (E) — интроверсия (I).

Для исследования брались прежде всего европейские языки. Причина простая — читатель знаком по крайней мере с одним из них. Он легко сможет опровергнуть или подтвердить мои выводы. Для сравнения взят также язык иврит.

Прежде чем приступать к лингвистическому разделу, хотелось бы обратить внимание на такую деталь — языки, как и этносы, «рождаются» и умирают. Крайне некорректно поэтому будет — по крайней мере, для темы настоящей статьи — считать одним языком язык-предок и язык-потомок. Л.Гумилев — автор термина «этнос» — предлагал для размежевания между этносами — а следовательно, между их языками — понятие «память этноса": вот это — наша история, а это уже наши предки, они жили

по-своему, у них была своя, не наша культура(5). Граница между этносами — это граница между языками. Древнерусский язык — не то же, что русский, древнегреческий — не то же, что греческий. Если граница между этносами лучше видна для историка, то для лингвиста разница между такими языками очевидна.

3. Критерии для характеристики.

Язык меняется, поэтому характеристики языка отражают не только его явления, но также тенденции. Социохарактеристика языка отражает не только то, что в нем существует. Некоторые слова, грамматические категории с течением времени исчезнут, другие, наоборот, появятся. Социохарактеристика означает: какие именно исчезнут или появятся.

Рассмотрим на конкретных примерах.

Логические языки: почти всегда — пусть не сразу очевидная — легкость для поверхностного изучения. Тенденция к упрощению, к стандартизации. Со временем вырабатывается стандартный набор словообразующих и изменяющих морфем[1]. Экономия средств: нередко одинаковые по звучанию (или написанию) морфемы используются сразу в нескольких значениях — при том, что перепутать их трудно. Примеры:

Немецкий язык: die gefangenen Fliegen — пойманные мухи.
die Gefangenen fliegen — пленные летают.

Здесь -en означает: а) множ. число существительного или прилагательного (первое, в отличие от второго, пишется с заглавной буквы); б) окончание глагола: fliegEN — летаЮТ, тогда как fliegE — летаЮ, fliegT — летаЕТ и т.д.

Английский язык: drawing (от to draw — рисовать) — рисующий; рисование; рисуя.

Сразу следует отметить, что имеется в виду именно тенденция к упрощению и стандартизации. Старонемецкие и староанглийские тексты по сравнению с современными — образец хаоса.

Словообразование обычно происходит также по более-менее стандартной схеме. Именно для логических (особенно сенсорных-логических) языков характерно еще одно явление — «словокомплексы», составленные из двух и более самостоятельных слов — в виде одного сложного слова или цепочки слов:

Немецкий язык: Mittelsondermusikschule — средняя специальная музыкальная школа.

Английский язык: filter parameter specifications — спецификации параметра фильтра (английские слова, в отличие от русских, не изменяются, а выстраиваются в цепочку по принципу — определение перед определяемым).

Этические языки: основная нагрузка — на смысловые оттенки. Не синонимы, как в логических языках, а скорее «полусинонимы» с различными оттенками. Все это чаще всего «в ущерб» грамматике. Для примера можно взять хотя бы спряжение глагола во французском языке.

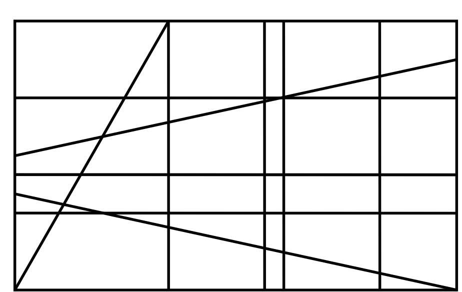
И еще одна черта — словарный запас этических языков, как правило, имеет много общего со словарем языков-соседей (именно слов, а не морфем) — между тем как логические языки, даже близкородственные, довольно быстро начинают сильно отличаться друг от друга — из-за того, что нехватку новых слов восполняют не заимствованием, а словообразованием по своим правилам. В логических чаще встре-

[1] - Ìîðôåìîé íàçûâàåòñÿ ìèíèìàëüíàÿ åäèíèöà ÿçûêà, êîòîðàÿ èìååò ñìûñë - íàïðèìåð, ÎÁ-, ÌÅÍ- è ßÒÜ â ñëîâå "îáìåíÿòü".

чаются не заимствования, а кальки — построение своих слов по образцу чужих: **немецкий**: Uebersetzung, **шведский**: oversaettning

Разницу между логическими и этическими языками можно пояснить иллюстрацией:

Рациональные и иррациональные языки: удалось заметить только две особенности. В рациональных языках порядок слов часто более фиксированный, чем в иррациональных. В иррациональных больше значения имеет интонация. Однако сам себя и опровергну: к примеру, с этой точки зрения украинский язык является вполне иррациональным, между тем как по другим критериям в соционике он относится к рациональным.

И второй, тоже спорный, критерий. Если рационально-логические языки, как правило, являются достаточно легкими для пассивного овладения — то есть, брать незнакомый текст и читать его со словарем — то об иррационально-логических такого сказать нельзя. Иврит при таком «кавалерийском наскоке» выглядит почти неприступным — большинство слов читающий просто не найдет в словаре. Между тем его грамматические принципы достаточно простые, но применяются в комбинации — по нескольку правил на одно слово. Таким образом, и создается впечатление «сложности».

Сенсорные языки: первое, что бросается в глаза — довольно сложная структура глагольных времен. Кроме обычных — настоящего, прошедшего, будущего, условного («сделал бы») — целый ряд времен и наклонений, созданных с одной целью — «как можно точнее» передать последовательность и важность событий, а также их результат. Второе — сенсорные языки часто выглядят сложными из-за того, что теоретически построить определенное выражение можно, а практически — нельзя. Однако благодаря этому слова сенсорных языков имеют достаточно четкий смысл: при переводе на другой язык — 2-3 значения одного слова.

Интуитивные языки отличаются меньшей конкретностью: одно слово — до 20 значений, другое — сегодня появилось, завтра исчезло. Нередко интуитивные языки используют всевозможные сокращения: амер. unit destroyed — англ. the unit is destroyed — соединение уничтожено. Довольно часто сокращения по первым буквам слов используются в иврите (со времен глубокой древности: например, название Библии — Tanakh = Torah, Nebiim ve Khetuvim — Законы Моисея, Пророки, Писания)[2].

Явление сокращения может быть признаком также логического языка. В связи с этим заметим, что соционические признаки могут коррелировать друг с другом. Каждый социопризнак представляет собой комплекс явлений, которые нередко

[2] - Как классический образец разницы между интуитивным и сенсорным языками можно привести итальянский, с одной стороны, и "американский английский", с другой.

встречаются именно так — вместе, комплексом, — и ассоциируются с чем-то общеизвестным (отсюда названия признаков — логика, сенсорика и др.). В связи с чем-либо другим эти и другие признаки комбинируются уже иначе.

Еще одно наблюдение связано только с сенсорными интровертными языками — такие языки имеют сильную диалектную раздробленность, причем один диалект отличается от другого, по сути, как два разных языка. Пример — нем. литератур. gezeichnet — устар. диал. geteknet (обозначенный), и соответственно Zeichen или teken — знак.

По признаку экстраверсия-интроверсия, кроме этого наблюдения, есть еще одно — в европейских экстравертных языках — английском, французском, шведском — существует большая разница между написанием и произношением (один знак соответствует нескольким звукам, один звук — нескольким знакам). Такая же особенность появляется сейчас в современном иврите. Для интровертных языков это нехарактерно.

4. Европейские языки и Европейский язык.

Кроме «этносов», Л.Гумилев выделял и «суперэтносы». В лингвистике появилось почти тождественное понятие «языковой союз» — несколько языков, нередко даже неродственных по происхождению, в течение длительного периода сосуществуют — их объединяет общая культура, а также частые взаимные контакты. Таким образом, их объединяет немало общих характеристик в словаре и даже в грамматике.

Раньше других лингвисты выделили балканский языковой союз. Культуру балканских стран — Греции, Албании, восточной Югославии, Болгарии, Румынии — объединяла долгая турецкая оккупация. Отчасти под влиянием турок, отчасти самостоятельно, эти языки выработали характерный для них грамматический строй, где нет инфинитива («делАТЬ», «ходИТЬ», «строИТЬ» и др.) и достаточно сложная система времен и наклонений.

Есть еще несколько союзов: восточноевропейский, скандинавский,прибалтийский. Наконец, собственно европейский. Он объединяет страны, где долго господствовала католическая церковь, а значит, имел сильное влияние латинский язык. Культура этих стран — Испании, Италии, Франции, Германии, Великобритании, Швейцарии, Австрии, Португалии — создавалась на двух основах — германской и латинской. Грамматическое описание европейских языков я хочу дать в отдельной статье. Но между западноевропейскими языками есть сходство не только в грамматике и словаре. Общая судьба объединяет эти языки. Именно они стали одним из главных «подарков» европейской культуры миру — государственными, хотя и не родными, языками многих стран и даже международными:

- голландский (Южноафриканская республика, где на основе голландского возник новый язык — африкаанс; Суринам, Антильские о-ва, до недавнего времени Индонезия);
- итальянский (ряд стран Африки до недавнего времени, Южная Европа);
- португальский (юг Африки, Латинская Америка);
- испанский (большинство стран Латинской Америки);
- французский (Африка);
- немецкий (вост. Европа);
- английский — международный язык, и этим все сказано.

5. Искусственные языки и литературный язык.

Сейчас в мире получили широкое распространение два искусственных языка — иврит и эсперанто (я не затрагиваю языки программирования). По своей структуре оба эти языка относятся к интуитивно-логическим.

Кроме них, существует немало профессиональных, групповых «полуязыков» — жаргонов. Кроме того, в качестве жаргона может использоваться и вымерший язык — например, ягнобский в Таджикистане. Очевидно, искусственный язык может создаваться с разными целями — совсем не обязательно с целью стать литературным языком: таким образом, искусственный язык может относиться к любому из 16 социотипов.

По моему мнению, сегодня знаний даже непрофессионала в лингвистике или информатике вполне достаточно, чтобы создать — с любой целью — искусственный язык. Каталог таких искусственных языков [8] насчитывает свыше ста только официально зарегистрированных таких языков. Построение искусственного языка может стать даже темой для литературного произведения [1]. Я надеюсь поэтому, что моя статья даст некоторое представление о том, насколько разными могут быть принципы такого языкового творчества.

Литература:

1. Х.Л.Борхес. Аналитический язык Джона Уилкинса, в: Х.Л.Борхес. Коллекция, Спб. 1993.
2. Т.В.Гамкрелидзе, Вяч.Вс.Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы, т. 1-2, Тбилиси, 1984.
3. В.И.Георгиев. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, М. 1958.
4. В.В.Гуленко. Психология культур, в: В.В.Гуленко. Бесконфликтное общение дуальных пар, Киев, 1988.
5. В.В.Гуленко, А.А.Молодцов. Соционика для менеджера, ч.1-2, Киев, 1993.
6. Л.Н.Гумилев. От Руси до России, М. 1993.
7. Е.А.Донченко. Социетальная психика, К. 1994.
8. А.Х.Дуличенко. Международные вспомогательные языки. Таллинн, 1982.
9. В.А.Кочергина. Введение в языкознание, М. 1991.
10. Г.Рамстедт. Корейский язык, Л. 1950.
11. Б.Шнейдерман. Психология программирования. М. 1984.
12. H.Morgenthau, Politics Among Nations, New York 1954.

Румянцева Т.А., Ермак В.Д.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

В технических науках моделирование объектов и процессов является общепринятым приемом исследования. Современные гуманитарные науки также постепенно разрабатывают модели систем, к которым относится человек и социальная группа. Например, специалиста на заводе и неформальную группу из заводских специалистов можно моделировать на основе методического подхода соционики к психическим функциям человека и их взаимосвязи с информацией окружающего мира [1].

В настоящей работе рассматривается комплексная методика идентификации социотипа личности и интегрального социотипа социальных структур (неформальные группы, рабочие коллективы, конференции, совещания, педагогические и ученые советы и т.д.). Методика основана на восьмиэлементной модели типа информационного метаболизма (ТИМ), развитой и доработанной Киевской школой соционики и учитывающей концепцию В.Д.Ермака о передаче управления обработкой информации соционическими функциями при решении творческих и повседневных задач [1].

В таблице 1 приведена условная терминология и буквенные обозначения для моделирования социотипа личности или группы. В таблице 2 приведены условные обозначения соционических функций ТИМ.

Табл. 1

Условные буквенные обозначения
для моделирования личности и социальной группы

Латинское обозначение аспекта информационного потока [2]	Буквенное обозначение аспекта и-нформационного потока	Буквенное обозначение соционической функции ТИМа		Буквенные и соционические обозначения ТИМа (по первой функции)			
emoveo	E	e^+	e^-	E^-	ЭСЭ	E^+	ЭИЭ
relacio	R	r^+	r^-	R^-	ЭСИ	R^+	ЭИИ
facio	F	f^+	f^-	F^-	СЛЭ	F^+	СЭЭ
sensus	S	s^+	s^-	S^-	СЛИ	S^+	СЭИ
tempus	T	t^+	t^-	T^-	ИЭИ	T^+	ИЛИ
intueor	I	i^+	i^-	I^-	ИЭЭ	I^+	ИЛЭ
profiteor	P	p^+	p^-	P^-	ЛИЭ	P^+	ЛСЭ
logos	L	l^+	l^-	L^-	ЛИИ	L^+	ЛСИ

Табл. 2

Условные обозначения блоков и соционических функций
моделей ТИМов.

ТИМ		Числовые и буквенные обозначения блоков функций и соционических функций в модели ТИМа							
		Эго		СуперЭго		СуперИд		Ид	
		1	2	3	4	5	6	7	8
E^-	ЭСЭ	e^-	s^+	p^-	t^+	l^+	i^-	r^+	f^-
E^+	ЭИЭ	e^+	t^-	p^+	s^-	l^-	f^+	r^-	i^+
R^-	ЭСИ	r^-	t^+	l^-	i^+	p^+	f^-	e^+	s^-
R^+	ЭИИ	r^+	i^-	l^+	f^-	p^-	s^+	e^-	t^+
F^-	СЛЭ	f^-	l^+	i^-	r^+	t^+	e^-	s^+	p^-
F^+	СЭЭ	f^+	r^-	i^+	l^-	t^-	p^+	s^-	e^+
S^-	СЛИ	s^-	p^+	t^-	r^+	i^+	r^-	f^+	l^-
S^+	СЭИ	s^+	e^-	t^+	p^-	i^-	l^+	f^-	r^+
T^-	ИЭИ	t^-	e^+	s^-	p^+	f^+	l^-	i^+	r^-
T^+	ИЛИ	t^+	p^-	s^+	e^-	f^-	r^+	i^-	l^+
I^-	ИЭЭ	i^-	r^+	f^-	l^+	s^+	p^-	t^+	e^-
I^+	ИЛЭ	i^+	l^-	f^+	r^-	s^-	e^+	t^-	p^+
P^-	ЛИЭ	p^-	t^+	e^-	s^+	r^+	f^-	l^+	i^-
P^+	ЛСЭ	p^+	s^-	e^+	t^-	r^-	i^+	l^-	f^+
L^-	ЛИИ	l^-	i^+	r^-	f^+	e^+	s^-	p^+	t^-
L^+	ЛСИ	l^+	f^-	r^+	i^-	e^-	t^+	p^-	s^+

Предлагаемая методика моделирования социотипа предполагает возможность существования ТИМов с доминированием Супер-блоков соционических функции в модели ТИМа с акцентуацией любой их соционических функций модели, а также наличие у ТИМа определенной коммуникативной модели. Например, ТИМ ∟▲ (ЭИИ) с доминированием блока СуперЭго обозначается как $[R^+](l^+f^-)$, ТИМ ЭИИ с акцентуацией на третьей функции обозначается как $[R^+](l^+)$, ТИМ ЭИИ с коммуникативной моделью □● (ЛСИ) фиксируется как $[R^+]Km(L^+)$.

При этом считается, что акцент — это усиление, подчеркивание, «ударение» одной из соционических функций. Акцент может быть одномоментным, то есть возникающим у субъекта (ТИМа) при данном взаимодействии с партнером (другим ТИМом), и наработанным в результате воспитания субъекта (результатов воздействия на ТИМ). Акцентуацией предлагается считать деформацию модели ТИМа в результате

длительного взаимодействия субъекта (ТИМа) с другим субъектом (другим ТИМом) в неблагоприятных условиях. Например, субъект социотипа ЭИИ при общении с социотипом □▲ (ЛИИ) или □● (ЛСИ) для более оптимального взаимодействия осуществляет акцент на соционической функции l^+, то есть в данный момент модель его ТИМа можно считать $[R^+](l^+)$. Тот же субъект социотипа ЭИИ при взаимодействии с социотипом ●□ (СЛЭ) в целях взаимопонимания может осуществить акцент на соционическую функцию f^-, то есть в данный момент его модель фиксируется как $[R^+](f^-)$. Однако, если субъект социотипа ЭИИ все детские годы находился под жестким воздействием социотипа СЛЭ (или социальная группа несколько веков имела надсистему СЛЭ), то можно считать сформировавшейся акцентуацию на соционической функции $[R^+](f^-)$.

Доминанта одного из блоков или Суперблоков соционических функций в модели ТИМа возникает вследствие того, что в соответствующий период развития личности другие блоки оказались информационно ненаполненными и (или) слабостабилизированными. Например, субъекту социотипа ЭИИ в течение жизни не удалось «наполнить» и «простажироваться» соционическими функциями блока Эго всей модели ТИМ. В таком случае социотип ЭИИ в обществе реализует себя по блоку СуперЭго, его модель можно обозначить как $[R^+](l^+f^-)$ с доминантой на блок соционических функций l^+ и f^-.

Коммуникативную модель реальный человек, личность определенного ТИМ-1 образует тогда, когда он вступает во взаимодействие с другой личностью ТИМ-2, а причины, побуждающие на это взаимодействие не соответствуют цели функциональной ориентации диады ТИМ-1 — ТИМ-2. Например, социотип ЭИИ может «сыграть» роль любого из шестнадцати типов социона, если того потребуют обстоятельства, то есть социотип ЭИИ может надеть «маску» социотипа ●└ (СЭЭ) (обозначение этой модели $[R^+]Km(F^+)$) или маску социотипа □● (ЛСИ) (обозначение этой модели $[R^+](L^+)$) и т.д.

Таким образом, задача моделирования личности реального человека заключается в выявлении его ТИМа. Идентификация ТИМа производится с учетом присутствия (отсутствия) акцентуации, доминанты или коммуникативной модели.

Комплексная методика идентификации личности базируется на общепринятых в науках процессах построения гипотезы и процедурах верификации (в технических науках эти процедура еще называют юстированием для наиболее тонкого с наименьшей ошибкой погрешности определения показателя) [3].

Процессы построения гипотезы о модели ТИМ основаны на любых признака и их сочетаниях, использующихся в типологии, которые позволяют сформулировать предположение о возможном ТИМе данного реального человека: внешний вид, поведение, аспектная информационная структура высказываний, характер использования тех или иных аспектов и т.д.

Процедура верификации модели использует общепринятый в моделировании метод «черного ящика», когда одновременное воздействуют на предполагаемую модель ТИМа и на реального субъекта. После вербального и невербального воздействия выполняется анализ реакции модели ТИМа и субъекта (реального человека, личности), который позволяет судить об адекватности выбранной модели ТИМа и структуры психики человека, метода его мышления, типа его интеллекта.

При моделировании исторической личности, когда исключается метод воздействия на субъекта, наиболее тщательно составляется и анализируется «досье» (информация о высказываниях, особенностях поведения, характере реального человека). Решающую роль в разграничении модели ТИМа исторической личности от

его акцентуации, доминанты или коммуникативной модели играет верификация модели социотипа личности. Производится уточнение мерности соционических функций [4], выявляются причины наработки акцентуации, доминант, коммуникативных моделей с учетом квадровых признаков семьи или под воздействием идеологии современников, эпохи, нации, государства и т.д.

Моделирование социальных групп основано на следующих предпосылках:

- признание антропоморфности социальных структур [5];
- правомерность распространения моделей социотипа личности на модели интегрального социотипа социальной структуры [6];
- выделение системной структуры и анализ ее целеполагания [1, кн.2].

Далее последовательность моделирования социальной группы проводится аналогично моделированию социотипа личности: собирается досье, выводится первая версия модели, выполняется верификация (юстирование) модели с определением акцентуации, доминанты и коммуникативной модели ТИМа.

Например, для определенной цели сформировалась социальная группа интегрального типа информационного метаболизма ЭИИ, который обозначим как т$[R^+]$. В процессе достижения цели в этой группе происходит перестановка сил, наполнение и стажировка блоков модели ТИМа. В отличие от ТИМа личности, интегральный ТИМ социальной группы с изменением цели может преобразоваться в другой ТИМ или вернуться к предыдущему. Однако, аналогично ТИМу личности интегральный ТИМ социальной группы для реакции на внешнее воздействие приобретает акцент на определенную соционическую функцию, доминант одного из блоков соционических функций или коммуникативную модель. Например, интегральный ТИМ ЭИИ с акцентуацией на соционическую функцию i^- моделируется как т$[R^+](i^-)$. Интегральный ТИМ ЭИИ при наличии коммуникативной модели ТИМа ЛСИ моделируется как т$[R^+]Km(L^+)$.

Особенность моделирования социальной группы заключается в выделении ее как системы (совокупность элементов, объединенных одной целью достижения определенного свойства или состояния к определенному времени). Взаимодействие социальной группы с окружающим миром рассматривается в контексте постановки и решения задач. При этом важным этапом сбора досье является определение доминирующей деятельности социальной группы как целостности, выявление системных связей между ее элементами и составление спектра целей отдельных элементов в отличие от программы их достижения.

Идентификация интегрального типа социальной группы начинается с отнесения доминирующей деятельности к аспектам информационного потока и выявления особенностей решения задач блоками модели ТИМа разного уровня: Эго, СуперЭго, СуперИд, Ид. При этом доминирующая деятельность исполнительных блоков Эго и Ид анализируется особенно тщательно.

Предлагаемая методика моделирования интегрального ТИМа социальной группы учитывает этап ее развития. Например, для образцового смазочного хозяйства на заводе оптимальным ТИМом группы специалистов по эксплуатации нефтепродуктов является т$[L^+]$. Однако на стадии освоения и адаптации новых нефтепродуктов группе придется функционировать в соответствии с идеологией т$[F^-]$. Акцентуация, доминирование блоков или коммуникативная модель для т$[L^+]$ в этом случае не поможет. Поэтому не стадии внедрения новых нефтепродуктов группы эксплуатации смазочно-охлаждающих средства как правило модифицируются и моделируются как другой интегральный ТИМ, а именно как т$[F^-]$.

Сложность моделирования социальной группы заключается также в том, что

типовый состав группы, отражающий перечень ТИМов ее элементов (специалистов), не имеет прямого отношения к ее интегральному ТИМу, так как формирование интегрального ТИМа социальной группы происходит вне зависимости от аддитивности, синергизма или антагонизма ее составляющих.

Предлагаемый комплексный системный метод моделирования ТИМа личности и социальной группы позволяет выполнить разработку рекомендаций для любой реальной ситуации путем выбора научно-обоснованных параметров при идентификации.

Литература:

1. Соционические исследования для управления службами эксплуатации СОТС на заводе «Мотордеталь». Отчет НПК «Нефтехима». _ Гос.рег. 0193042758, 1993 г. Книга 1: Румянцева Т.А. Эксплуатация СОТС. Предмет соционики. 30 стр. Книга 2: Ермак В.Д. Системы. Системные принципы. Системный подход. 30 стр.
2. В.В.Гуленко, А.В.Молодцов. Введение в соционику. Методические рекомендации. — К., ВЗУУП, 1991, 26 с.
3. Т.А.Румянцева. Выявление преобладающих функций автора текста методом юстирования. — «Соционика, ментология и психология личности», _ 1, 1995 г., 67 с.
4. А.В.Букалов. О размерности функций информационного метаболизма — Доклад на семинаре в КГДУ, 1990, рукопись, 15 с.
5. Е.А.Донченко. Социетальная психика. — К., 1994 г.
6. О.В.Букалов, В.Д.Ермак, І.В.Каганець. Час України. — Тернопіль, Рух-видав, 1991, 65 стор.

© 1995
Алексюк И.П.

СОЦИОНИЧЕСКИЙ ЭТЮД О ШАХМАТИСТАХ

Введение.

Личностный аспект игры и открытость партий для исследований превратило шахматы в уникальную психологическую лабораторию. Психологии игры шахматистов в литературе уделено приличное внимание, что бы составить из многих мнений верное представление о победителях и сильнейших шахматистах. Главное же в рациональных шахматах очень четко фиксируется способ мышления личности.

Настоящий этюд построен на книге [1].

Наиболее ярким периодом развития шахмат явилось стремительное их возрождение с завоеванием чемпионского звания Алехиным («Предприниматель»).

Позиционные (защитные) шахматы «Аналитиков» смогли успешно противостоять комбинационным шахматам «Искателей». Позиционные локальные шахматы были потеснены шахматами «Критиков» — активная защита и интуитивное видение развития партии. Но и шахматы «Критиков» были отвергнуты, поскольку своим «ничейным» миролюбием казалось вели к вырождению всякой борьбы в шахматах. Игра так любимая «Критиками» за их скрытый и многоплановый рациональный динамизм, перестала быть понятна в особенности слабыми игроками и наблюдателями. Шахматы «критиков» от интуитивных (Капабланка, Рубинштейн) и композиционных (Рети) вели к максимальному упрощению игры.

Активная защита стала стилем особенно ярко в период чемпионства Капабланки. Ошибки рискнувшего сильно увлечься нападением противника сразу использовались для контратаки. Цель игры ничья. Стиль игры: мгновенная интуитивная оценка наиболее слабых мест и логическое стремление к упрощению позиции для закрепления мельчайшего перевеса через сокращение материала (путем размена фигур).

Алехин вторгся в умиротворяющее царство покоя многовариантными переборами всех наиболее авантюрных атак на каждом ходу. Но у него атака идет в ход после максимальной позиционной подготовки, так чтобы всегда были пути отхода из атаки во временную защиту. Последнее было возможно только за годы тренировок выдержки и экономного расходования времени. Согласитесь, что алехинский метод очень энергозатратен по сравнению с подходом Капабланки, и требует специального воспитания психики импульсивным «предприниматель-ским» типом личности.

"Сайентистская развертка» в шахматах.

Андерсен	- Стейниц, Ласкер	- Капабланка	- Алехин
IL	LI	TP	PT

Начало популяризации шахмат положено «Искателями» — Андерсен, Пильсберри и «Предпринимателем» — Морфи. Основной стиль игры — использование ошибок партнера для блестящей атаки. Иначе игра Морфи — это нечто похожее на будущий алехинский стиль, но черезмерное увлечение шахматами вызвало расстройство психики Морфи. Непобедимый Морфи не сумел стать шахматистом номер один (хотя и признавался самым лучшим) и только спустя полстолетия Алехин смог победно воплотить этот особый и трудный стиль игры. Известный игрок Пильсбери возможно тоже был «Предпринимателем», так как ему долго принадлежал рекорд по числу сыгранных партий в слепую в одном сеансе.

Как только шахматы стали «умнее» в массовой игре вперед вышли «Аналитики» типа Стейница и Ласкера, ставка которых на позиционную борьбу.

Интересно, что вершин в шахматах было трудно достигнуть Искателям в связи с постоянным авантюрным желаниям блестящей победы через атаку. Умелая и выдержанная защита

Аналитиков разбивала всякие смелые, но не подготовленные атаки. Наступательные порывы приводили к ослаблению собственной защитной позиции короля. Дальнейшее развитие шахмат также отодвигало Искателей на третьи роли. Яркий пример тому проигрыши матчей Боголюбовым (Искатель) Капабланке (Критик) и Алехину (Предприниматель). В то же время взвешенная игра Аналитиков всегда была сильна. Пример тому успешные турнирные выступления долгожителя шахмат Ласкера и даже кратковременное чемпионство Эйве (оба Аналитики).

АЛЕХИН о психологии и игре «Предпринимателя».

Посредством шахмат я воспитывал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же как в жизни.

(Явное проявление деловой логики. Деловой подход не должен быть сиюминутным, важен окончательный результат для успеха будь-то игра или жизнь.)

Играют ли роль в формировании шахматного гения математические способности, фантазия, память, расчетливость?

Математические способности? Нисколько. Доктор Эммануил Ласкер является единственным среди крупных шахматистов, кто, насколько мне известно, обладает ими. Я сам их лишен. Или, если уж на то пошло, обладаю весьма посредственными математическими способностями. Нет, не думаю, что они имеют значение в шахматах. Что имеет значение? Фантазия в первую очередь. И еще дар к абстрактному мышлению.

(Последние слова явное попадание в десятку соционической оценки типа Предприниматель. В первую очередь фантазия — это целевая интуиция. Абстрактное мышление во вторую очередь — это посылка от логики, очевидно, что не структурной, — «весьма посредственные математические способности».)

Странная борьба происходит во мне, когда я играю в шахматы. Борьба между фантазией, с одной стороны, и трезвой расчетливости, с другой. Понимаете, избыток фантазии и избыток расчетливости одинаково вредны. И то и другое может совершенно увлечь вас, причем влекут эти качества в противоположных направлениях. Они должны быть приведены в гармонию рассудочным здравым смыслом. Это я и стараюсь делать все время, давая выход то одному, то другому. Однако в случае со мной фантазия доминирует. Во мне она действует более интенсивно, чем расчетливость, более властно. Думаю, мне придется укротить ее так или иначе.

(Очень верный метод воспитания внутренней гармонии — компромисс. Все это хорошо соответствует взглядам К.Юнга. Блестящее высказывание не для психолога. В сравнении же с Фрейдом-Предпринимателем это шире и дальше, у того же все крутится не вокруг гармонии, а — вокруг надуманного сексуального либидо. Дело в том, что Фрейд считал себя первым и последним психоаналитиком. Алехин же часто вносил в свою игру новизну, усвоенную через изучение почти всех партий сильных шахматистов. Даже в долгую бытность чемпионом мира он не изменял этому подходу, и никогда не замыкался на своем старом опыте.)

(«Если бы вы только знали, — говорит его милая супруга, Надежда Семеновна, — как серьезно относится он к внутренней жизни Шахмат, блюсти законы которой призвали его мудрые шахматы Жизни!» Но для Алехина это не служит целью оградить свои шахматы и свой титул от посяганий в отличии от Фрейда, который даже для такой цели создал тайный союз. Основная проблема Алехина в том, что он сделал из шахмат философию своей жизни, но об этом в самом конце этюда.)

Об игре в слепую, в которой Алехин непревзойденный мастер: Мне не нужно вспоминать точную картину на этой доске. Все, что мне необходимо, это — общее направление. Но я помню последний ход противника, и в этом мне помогает его голос. Когда он объявляет свой ход, его голос воскрешает в моей памяти тип хода, сделанного им во время предыдущего раунда. Тогда я мысленно восстанавливаю общее положение на данной доске и так далее.

(Для рациональных типов характерно: «слышу вижу», как на это указывает В.Гуленко.)

Утомительно ли играть так много партий в слепую одновременно? Конечно. Ощущение такое, словно каждая мельчайшая частичка моего воображения приводится в действие, и рождающееся в результате этого возбуждение потом долго не может улечься. Я бы не хотел подвергать себя слишком часто такому испытанию.

(Очень интересно с позиций долгой устойчивости психики самого Алехина. Умение бороться с нервами и не подпускать сумасшествие. В этом особая привлекательность личности Алехина.)

КАПАБЛАНКА-Критик через оценку ЛАСКЕРА-Аналитика .

Высказывание Эм. Ласкера:

Капабланка желает побеждать стратегией. Комбинация, пожертвование никогда не являются для него самоцелью. Он, разумеется не боится жертв, но комбинация его не восхищает, не представляет для него особой ценности, и Капабланка пользуется ею лишь тогда, когда иным путем он не может достигнуть цели. Идеал Капабланки — побеждать врага маневрированием. Запутанным и сложным продолжениям он предпочитает простые, но сильные. Он всегда стремится найти уязвимое место противника. На него он направляет свои удары, и прямолинейно, не уклоняясь в сторону, он давит на слабый пункт, не позволяя противнику предпринимать что-либо, и победоносно маневрирует, пользуясь почти полной связностью соперника. Гениальность Капабланки сказывается в нащупывании слабых пунктов позиции противника. Малейшая слабость не сможет укрыться от его зоркого взгляда, и в ходе партии где-нибудь, когда-нибудь она всплывает наружу.

Естественно, что преимущества такой стратегии сказываются скорее всего на эндшпиле. И действительно, Капабланка разыгрывает даже сложные и запутанные концы легко и быстро, с поразительной ясностью и исключительной последовательностью.

(Люди чаще всего смотрят на психологию окружающих своими внутренними глазами. Из суждения Ласкера явно видно его структурно-логическое мышление, метод с помощью которого он доказывает достижения противника за счет многих «выявленных» проявлений исследуемой личности. Это позволяет хорошо оценить самого Ласкера как «Аналитика», но не Капабланку как «Критика». Капабланка любит комбинации, он скрывает, что они его восхищают. Больше всего он боится проигрывать, проигрыш выбивает его из колеи в следующей партии, вызывая цепную реакцию неудач. Поэтому Капабланка пришел к единственно верному для себя решению — играть беспроигрышно в ущерб красоте. Простота же идеи в игре Капабланки связана с тем, что отвлеченно просматривать широкую гамму вариантов Критику чрезвычайно трудно, потому что он не может раздельно их удерживать в памяти, а следовательно вычленять лучший. Вместо этого Капабланка избрал следующий метод: доверять своей мгновенной интуиции и упрощать игру в случае мельчайших шансов собственной позиции на успех, а далее в малофигурной концовке игры (эндшпиле) доводить свой малый перевес до победы. Конечно же, в такой игре мало внешнего блеска, но зато точно выверены возможности собственной психики. Ласкер не прав когда применяет к описанию стиля игры Капабланки такие слова: «нащупывает слабые пункты позиции противника». Интуиция, не отвлеченная на поиски красивых продолжений, позволяла Капабланке мгновенно видеть позицию после хода противника, в этом случае все старые варианты сразу же забывались и ставка делалась на сиюминутное положение на доске. Высокая скорость интуитивной оценки позиции позволяла ему самым успешным образом выступать в блиц-турнирах.)

Капабланку и Алехина роднит их органическое происхождение из практики. Им чужды отвлеченная идея, философское рассуждение, общие понятия. Оба желают иметь дело с теориями, успешно испытанными на практике, которые в случае нужды могут быть стократно проверены.

(Довольно меткое указание на присутствие в мышлении обоих шахматистов деловой логики — психофункция Р.)

И Капабланка и Алехин написали книги. Капабланка описывает в них живую действительность. «Моя шахматная карьера» — название одной из них. Алехин разбирает тысячи комбинаций в партиях нью-йорского турнира. У Капабланки вы не найдете даже намека на какую-либо теорию.

(Очень характерный подход Аналитика, к слабо структурированным исследованиям. Ну что же, тем четче это доказывает абстрактно-структурную логику Ласкера. Относительно же логических возможностей Алехина и Капабланки Ласкер больше указывает на их присутствие у первого. С этим можно согласиться.)

Алехин (Предприниматель) о Капабланке (Критике).

Накануне матча за чемпионский титул Алехин во взвинченном состоянии, как не странно очень, верно писал о Капабланке. Своей статьей Алехин как бы исследовал психологию Капабланки. Статья хороша глубиной оценок, верными выводами и блестящими выкладками.

Капабланка является первокласснейшим мастером, сила которого скорее в интуиции, ЧЕМ В ТОЧНОМ МЫШЛЕНИИ. Перед матчем я считал необходимым выяснить, по возможности объективно, в какой мере и в каких формах обнаруживается эта главная особенность его творчества в различных стадиях партии.

Как заявляет сам Капабланка в одной из своих книг, он в каждом состязании, в котором принимает участие, применяет принципиально только один или два дебюта или же один или два варианта одного и того же дебюта. Но этот ограниченный репертуар он изучает глубоко и всесторонне. Хотя его дебютные познания никогда не были особенно разносторонними, однако они, помимо импонирующей глубины, всегда отличались,— и это главное — максимальной целесообразностью. Эта экономичность аналитического метода ни в коем случаи не заслуживает порицания — напротив, она в гораздо большей степени способствует созданию длительных ценностей в ограниченной области, являющейся предметом исследования, чем объемистые многосторонние, но бессистемные исследования так называемых современных теоретиков.

Одна особенность в творчестве Капабланки, красной нитью проходящая через всю его деятельность, а за последнее время развившаяся до бесконечности. Это его инстинкт самосохранения, в жертву которому он принес столько красивых, заманчивых замыслов, из-за которого поставил на открытые линии для разменов столько пар ладей! Этот инстинкт, которому в последнее время почти всецело служит его изощренная интуиция, делает бесплодной всякую попытку добиться в игре с ним перевеса неожиданностью в дебюте. Мне, по крайней мере, не известны случаи, где Капабланка был бы выведен из равновесия сложной дебютной новинкой; наоборот, он в подобных ситуациях проявляет громадное присутствие духа и всегда находит единственное правильное продолжение; никогда еще он вследствие комбинационной неожиданности не попадал в дебюте в проигрышное положение!

Эта исключительная уверенность в устранении всякой сколько-нибудь реальной опасности объясняется тем, что в положениях, где она скорее всего может обнаружиться, Капабланке легче всего было использовать свой главный козырь, обеспечивающий ему до сих пор превосходство над другими мастерами, даже первоклассными. Это его непревзойденная техника защиты, основанная на упрощениях,— оружие, которым он пользовался с полной виртуозностью, вплоть до того несчастного момента, когда он (возможно, что подсознательно) стал рассматривать его как универсальное средство в любых положениях.

В миттельшпиле, с того момента борьбы, когда точное знание уступает место чистому искусству, отчетливее всего обнаруживаются те качества стиля Капабланки, прежде всего необычайная быстрота схватывания особенностей положения, а затем, по-видимому, непогрешимое, интуитивное позиционное чутье. Быстрота схватывания, способность почти одновременного фиксирования целого ряда тактических моментов, заключающихся почти в каждом сложном положении, связана, наряду с очевидными выгодами (экономия мышления и поэтому большая уверенность в себе), со следующим сильным соблазном: игрок легко может прийти к заключению, что те хорошие ходы, которые он сразу же — или почти сразу — находит при взгляде на доску, непременно являются наилучшими, в результате чего его творчество столько же теряет в глубине, сколько выигрывает в легкости.

Вообще в творчестве Капабланки мы с годами встречаем все меньшее углубление в детали позиции, основанное на непоколебимой уверенности в непогрешимости своей интуиции. Эта безнаказанность при применении не лучших ходов постепенно отучила его от той непрерывной концентрации мысли во время борьбы, которая одна только и может гарантировать от элементарных просмотров. Наряду с образцами безупречной стратегии из его практики последних лет, мы встречаем сравнительно все учащающиеся случаи, когда он упустил выигрывающие или просто выгодные тактические возможности.

Комментарий.

Блестящий анализ Алехиным психологии творчества «Критика». Беда лишь в том, что рациональные шахматы не могут быть жизненной философией. Возведение игры в такой ранг приводит к искажению жизненных ценностей и рассматриванию противника через кривое зеркало. Да, Алехин прекрасно понимал преимущество своей игры и красоту своих тактических замыслов всегда направленных на победу. Но сама жизнь против этого, в жизни нет места постоянной борьбе, жизнь — это прежде всего мирное сожительство. Может быть поэтому Алехин всегда боролся с миролюбивым и несколько ленивым подходом Капабланки в шахматной борьбе. И смог обрести примирение со своим сильнейшим противником только после его смерти.

Под конец жизни Алехин назвал своего исторического соперника Капабланку «величайшим шахматным гением, равного которому мы никогда не увидим». Незадолго до своей кончины, приближение которой Алехин предчувствовал, он задумал книгу, посвященную своему предшественнику на шахматном троне. Это не простая дань уважения, а пересмотр своих достижений и удовлетворение альтернативной игрой Капабланки.

Драматическая шахматная борьба подточила психическое здоровье не одного шахматиста. Кончили дни свои в безумии Морфи (Предприниматель), Стейниц (Аналитик), Пильсбери. Та же драматическая внутренняя борьба укоротила жизнь Капабланки и Алехина.

Чрезвычайно показательно спортивное долголетие в шахматах Ласкера (второй чемпион мира, Аналитик), который нашел в себе силы отказаться от амбиций и притязаний на мировое первенство, благодаря чему смог до конца жизни успешно выступать в сильных по составу турнирах. Необходимо отметить и то, что Ласкер для оправдания спортивной борьбы строил свою философию не на основе шахмат, а по образу обычной жизни.

Все же надо отдать должное шахматам как чрезвычайно показательной лаборатории психологии типов «сайентистов», проявленному, как в позитиве, творческому способу мышления каждого из четырех типов.

Литература:

1. Алехин А.А. На пути к высшим достижениям/ Сост. Романов И.З. и Туров Б.И. — М.: Физкультура и спорт, 1991.

s 1995

Рейнин Г.Р.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД ОПИСАНИЯ ЯВЛЕНИЙ.

Психологам постоянно приходится сталкиваться с описанием множественных объектов, таких как психологические процессы, состояния, проявления личности.

В качестве начального этапа системного анализа подобных объектов используются различные виды группировки, или разбиения множества на подмножества, теоретической основой которых всегда является некоторое отношение эквивалентности [2]. Для обозначения этой процедуры в психологии обычно используются термины: **типология** (Т) и **классификация** (К). Однако в интерпретации этих двух понятий психологами, социологами и представителями других областей знания имеется большое разнообразие точек зрения.

Приведем некоторые из них:

Классификация — особый случай применения логической операции деления объёма понятия. Классификация по существенным признакам называется типологией [9].

Классификация — способ организованной репрезентации феноменологического поля (мотивационных факторов, свойств личности, свойств исследуемых объектов) [3].

Классификация по типам — есть процесс открытия комбинаций признаков [10].

Типология — разбиение изучаемой совокупности на группы однотипных объектов. Однотипными при этом называются объекты, различие между которыми в интересующем исследователя отношении объясняется факторами, случайными по отношению к изучаемому явлению и определяющим его характер механизмам [7, с. 9]. Классификация там же определяется как «*разбиение исходной совокупности объектов на классы с помощью какого-либо формального метода*» [7, с. 11].

В работе [6] дается следующее определение Т и К: «*Разбиение, классы которого описаны через признаки, использованные при его построении, называют **типологией** или типологической группировкой. Если типологическая группировка описана еще и в терминах какой-либо другой системы признаков, относящихся к данному явлению, т. е. устанавливает в явной форме теоретические связи между различными сторонами изучаемой системы, то ее называют **классификацией***».

М. С. Каган [4] определяет типологизацию как разбиение совокупности объектов на статичные гомогенные множества, каждое из которых являет собой модификацию одного и того же качества, некоторого «архетипа». Типологизация по М. С. Кагану является прямым продолжением классификации, поскольку последняя разделяет группы разнородных объектов до тех пор, пока не доходит до уровня качественной однородности.

Из множества формулировок, имеющихся в разных областях знаний, видно, что некоторые авторы считают понятия Т и К рядоположенными, другие устанавливают между ними отношения включения, включая то Т в К [1], то К в Т [6]. Кроме того, во многих работах Т и К вообще не определяются или используются как синонимы [5, с. 7].

Такой разнобой ведет к терминологической путанице и методологическим ошибкам.

С нашей точки зрения, существенные признаки понятия «тип» представлены в определении Кагана [4] и аналогичном ему, по сути, определении [7].

Рассмотрим, опираясь на эти определения, понятие «тип» более подробно.

Пусть имеется некоторое множество исследуемых объектов — S и множество различающих эти объекты признаков А:

$$A = \{A_1, A_2, \ldots\ldots\ldots\ldots A_m\} \quad (1)$$

Классификация элементов S по любому из этих признаков порождает разбиение этого множества на два однородных (гомогенных) по этому признаку подмножества Sa и $S\bar{a}$. Такое разбиение можно записать в виде упорядоченной пары:

$$X = \langle Sa, S\bar{a} \rangle \quad (2)$$

Будем продолжать процедуру разбиения по признакам до тех пор, пока хотя бы одно из подмножеств будет оставаться гетерогенным хотя бы по одному из признаков. В результате этой процедуры будет получено некоторое количество непересекающихся подмножеств, гомогенных относительно А, и некоторое множество сечений:

$$R = \{X1, X2, \ldots\ldots\ldots\ldots Xм\} \quad (3)$$

Поскольку нескольким признакам может соответствовать одно сечение, множество R в общем случае является гомоморфным образом множества A. Полученные классы, в отличие от гетерогенных группировок, мы будем называть типами.

Таким образом, **тип** — это совокупность исследуемых объектов, гомогенная относительно заданного множества признаков. А **типология**, таким образом, это совокупность типов, выделяемых на множестве исследуемых объектов.

Ясно, что тип здесь — понятие относительное, поскольку относительной является гомогенность множества.

Тип может быть представлен либо некоторым усредненным представителем, либо посредством архетипа. При этом набор архетипов, соответствующий типологии, задает некоторое соотношение эквивалентности на множестве исследуемых объектов, группирующее объекты по принципу сходства с архетипом. Архетип, в свою очередь, представляет собой в свернутом виде одну из возможных логических реализаций набора признаков, соответствующих данной типологии.

Выход при разбиении множества исследуемых объектов на уровень гомогенности означает, что у нас не осталось способов различать элементы внутри классов, то есть исчерпан набор признаков, порождающих новые разбиения. А если так, то все признаки, отличающие элементы множества исследуемых объектов друг от друга, в этом случае становятся признаками интертипных различий.

Таким образом, реальные отличия между двумя объектами имеют две составляющие:

1. Интертипные отличия, имеющие системный комплексный качественный характер [7, с. 9].
2. Отличия внутри типа (аналогичные внутривидовым), имеющие случайный, количественный характер [7, с. 9].

Отметим, что при этом и те и другие отличия измеряются посредством системы признаков, соответствующей данной типологии.

Будем в дальнейшем множество интертипных различий называть **содержанием типологии**, а количество составляющих ее типов **— объемом типологии**.

Содержание типологии составляют все существенные для различения исследуемых объектов признаки или, что то же самое, признаки, любым способом разделяющие множество типов. С увеличением количества типов объем типологии растет, а количество объектов, попавших в один тип (объем типа), уменьшается или остается постоянным.

Признак, который не отделяет какой-либо тип хотя бы один от другого, не является существенным для данной типологии.

Здесь же следует отметить, что определенная таким образом типология удовлетворяет формально-логическим требованиям к процедуре классификации, а именно: является исчерпывающей, полученные классы исключают друг друга, требование единства основания выполняется автоматически для каждого признака A_i из A.

Литература:

1. *Акофф Р., Эмери Ф.* О целеустремленных системах. — М., 1974.
2. *Ганзен В. А.* Системный подход в психологии. — Л., 1983.
3. *Зинченко А. И., Шмаков А. Г.* К вопросу о классификации мотивационных факторов трудовой деятельности и профессионального выбора. // Вестник МГУ сер.14, 4. — 1987.
4. *Каган М. С.* Системное рассмотрение основных способов группировки. — В книге: Философские и социологические исследования. — Л.: ЛГУ, 1977. (Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда).
5. *Мельников В. М., Ямпольский Л. Т.* Введение в экспериментальную психологию личности. — М., 1982.
6. *Миркин Б. Г.* Анализ качественных признаков и структур. — М., 1980.
7. Типология и классификация в социологических исследованиях. / Под ред. В. Г. Андреенкова. — М., 1982.
8. Типы в культуре. — Л., изд. ЛГУ, 1979.
9. Философский словарь. / Под ред. И. Т. Фролова. — М., 1980.
10. *Spolding A. S.* Statistical techniques for the discovery of artifact types. // American Antiquity. — 1953. — Vol. 18, № 3.

Гуленко В.В.

КАК НАЗЫВАТЬ СОЦИОТИП?

Вопрос об удобных и адекватных названиях для соционических типов встает перед всеми социониками, которые получают возможность доступа к средствам массовой информации, а также выступающих на научных семинарах и конференциях смежных отраслей наук. От удачности названий во многом зависит общее впечатление, а также реакция специалистов-психологов и представителей других гуманитарных направлений на соционическую типологию.

Насколько мы можем судить, соционики страны пользуются сейчас в своей работе в основном двумя системами названий социотипов — по Юнгу-Майерс и системой псевдонимов.

Первая система носит логический характер и указывает на совокупность дифференциальных признаков личности, измеренным по четырем известным соционическим шкалам — рацио/иррациональность, логика/этика, сенсорика/интуиция, экстра/интроверсия. Например, логико-сенсорный интроверт. Установились абривиатуры этих сложных в произношении названий, например, ЛСИ, что делает данную систему вполне пригодной для использования в научных статьях.

Вторая система — это псевдонимы типов, основанные на именах и фамилиях выдающихся людей разных стран и времен, а также именах литературных героев. Эта система носит явно выраженный эмоционально-экспрессивный характер. По этой причине она легко запоминается. Использование псевдонимов, по всей видимости, оправдано для неформального общения в кругу любителей соционики, но не может быть рекомендовано для публикуемых работ в силу ущерба, наносимого научному статусу дисциплины несерьезностью этой системы.

Использование подобных псевдонимов, во-первых, неэтично. Что кроме смеха или недоумения может вызывать употребление в одном контексте фамилии одного из самых известных во всем мире русского писателя-гуманиста и псевдонима «Штирлиц»: ведь не секрет, что этот литературный и киногерой давно превратился в персонаж пошлых шуток и анекдотов.

Во-вторых, отнесение выдающихся людей к тому или иному социотипу во многом спорно и постоянно пересматривается. Например, в работе Ю. Переля на основании анализа всех дифференциальных признаков убедительно доказано, что Наполеон Бонапарт относился к социотипу СЛЭ, а не СЭЭ, как считалось ранее. С нашей точки зрения, эти обстоятельства делают широкое использование псевдонимов нежелательным. Серьезные исследователи, которым не безразлично будущее соционики, не могут мириться с тем, что несведущие люди, воспринявшие псевдонимы как игру, ставят ее тем самым в один ряд с астрологией, хиромантией, магией и другими иррациональными дисциплинами.

Нам представляется необходимым напомнить, что в психологии существуют по меньшей мере две общепринятые системы названий — по групповым ролям и по наиболее характерным видам деятельности выделяемых типов. Кратко ознакомим читателя с обоими системами на примерах.

Система групповых ролей активно используется в практической психологии, которая базируется на проведении социально-психологических тренингов (СПТ). В качестве одной из разновидностей такой системы приведем перечень стереотипных ролей межличностного поведения в психокоррекционной группе К.Рудестама:

1. Пуританин
2. Романтик
3. Невиновный
4. Ребенок
5. Объединяющий
6. Проверяющий
7. Агрессор
8. Философ

Систему названий 16 типов взаимодействия (types of mating) Юнга-Майерс предложил Д.Керси (D.Keirsey). Она основывается главным образом на склонности социотипа к тому или иному виду деятельности или профессии, отражающей особенности психологического склада личности. Приведем эти названия:

1. ИЛИ — ARCHITECT
2. ИЛЭ — INVENTOR
3. ЛИИ — SCIENTIST
4. ЛИЭ — FIELDMARSHAL
5. ИЭИ — QUESTOR
6. ИЭЭ — JOURNALIST
7. ЭИИ — AUTHOR
8. ЭИЭ — PEDAGOGUE
9. ЭСЭ — SELLER
10. ЭСИ — CONSERVATOR
11. СЭЭ — ENTERTAINER
12. СЭИ — ARTIST
13. ЛСЭ — ADMINISTRATOR
14. ЛСИ — TRUSTEE
15. СЛЭ — PROMOTOR
16. СЛИ — ARTISAN

Можно ли пользоваться названиями Д.Керси в нашей практике? По нашему мнению, только с определенными оговорками. Укажем на несколько моментов, которые затрудняют безоговорочное применение этой системы у нас.

У Керси не соблюдается принцип однородности. Большинство его названий социотипов конкретны, в частности, JOURNALIST, SELLER, SCIENTIST. Но встречаются и довольно абстрактные названия, такие как AUTHOR, QUESTOR, PROMOTOR. Именно эти названия трудно перевести на русский язык одним словом без потери смысла.

Кроме того, на этой системе лежит значительный отпечаток среды, в которой она создавалась. Например, название FIELDMARSHAL для социотипа ЛИЭ трудно мотивировать в нашей стране, где этот тип личности не может себя проявить с подчеркнутой в названии стороны. Напомним, что в свое время нами были проведены исследования национальных характеров (Психология культур, 1989), которые объясняют относительно высокую социальную значимость типа ЛИЭ в США.

Таково сложившееся положение с системой названий. Как мы видим, назрело время построить для нужд практической соционики удобную систему обозначений и наименований социотипов, которая отвечала бы критериям научности и мотивированности.

Мотивированность обязательна для того, чтобы у людей, впервые знакомящихся с соционикой, не возникали бы вопросы типа: «Почему я Есенин? Ведь я же совершенно на него не похож!» Причины такого рода вопросов — в невольной подмене абстрактного типа конкретным, часто знакомым по фотографиям лицом.

Один из возможных вариантов такой системы мы хотим предложить вниманию читателей. В наших названиях мы попытались учесть традиции зарубежного опыта СПТ, с одной стороны, и подчеркнуть наиболее существенную черту типа психики, с другой. Названия построены по доминирующей черте типа личности, которая будет проявляться в любой сфере, где бы он ни работал. К каждому предлагаемому названию приводим краткое объяснение, для того чтобы проиллюстрировать его мотивированность.

1. ИЛЭ — «Изобретатель» (INVENTOR)

Самая существенная черта социотипа ИЛЭ — изобретательность в любой сфере деятельности. Везде он предлагает новые идеи и подходы, коренным образом перево-

рачивающие устоявшуюся систему взглядов. Это качество реализуется в нем за счет интуиции перспектив I и структурной логики L. Благодаря экстраверсии ИЛЭ успешно отстаивает свои открытия и изобретения и распространяет их вширь. Из-за своей иррациональности ИЗОБРЕТАТЕЛЬ лишен строго научной последовательности и доказательности, но зато демонстрирует оригинальный изобретательский подход к делу, основанный на желании вырваться из рамок привычного, традиционного.

2. СЭИ — «Посредник» (MEDIATOR)

Социотип СЭИ — самый лучший посредник в любых делах. Ведь в нем удачно для этой цели сочетаются иррациональность, придающая ему гибкость и дипломатичность, сенсорика ощущений S, благодаря которой он прекрасно ориентируется по ситуации, и этика эмоций E, позволяющая ему быть обаятельным и привлекательным в общении, избегать и предотвращать конфликты. Ко всему этому интроверсия замыкает его в рамках установившихся неформальных связей и придает его поступкам осторожность и предусмотрительность.

3. ЭСЭ — «Энтузиаст» (ENTHUSIAST)

Главная черта, присущая социотипу ЭСЭ, чем бы он ни занимался, — это энтузиазм. Его страстность основывается на экстравертных эмоциях E, a рациональность закрепляет направление эмоционально захватившей его деятельности. Поэтому ЭНТУЗИАСТ способен сохранять верность своему делу на долгое время. Сенсорика ощущений S делает его практичным и настойчивым в достижении цели.

4. ЛИИ — «Аналитик» (ANALYTIC)

Если под объективным анализом понимать взгляд с максимальной «высоты», гарантирующий наименьшую погруженость в анализируемый объект, то этим качеством в наибольшей степени обладает социотип ЛИИ. Структурная интровертная логика L удаляет его от анализируемой действительности, гарантируя тем самым отсутствие субъективной заинтересованости в результатах. Интуиция возможностей I позволяет ему открывать перспективы, изначально заложенные в объекте. А рациональность делает его систему строгой, последовательной и устойчивой.

5. ЭИЭ — «Наставник» (MENTOR)

ЭИЭ обладает такой совокупностью дифференциальных признаков, которые придают его деятельности ярко выраженный характер наставничества и мессианства. Экстравертные эмоции E в сочетании с рациональностью роднят его с ЭНТУЗИАСТОМ, но интуиция времени T выключает его из ситуации реальных нужд и ставит на позиции идейной убежденности и непререкаемости авторитета исповедуемых им ценностей. НАСТАВНИК — это верный служитель глобальной идеи, который распространяет ее, пользуясь своим даром красноречия и актерского мастерства.

6. ЛСИ — «Контролер» (CONTROLLER)

ЛСИ как никакой другой социотип следит за правильностью функционирования отлаженой системы. Это качество присутствует в нем как результат конкретной логики L , подкрепленной рациональностью. В силу своей интроверсии ЛСИ буквально «замкнут» на контролируемую систему, а благодаря волевой сенсорике F борется против тех, кто нарушает установленные в ней правила.

7. ИЭИ — «Лирик» (LYRIC)

Развитая фантазия ИЭИ, основывающаяся на интуиции времени Т, в сочетании с эмоциями Е и иррациональным началом делает этот социотип утонченно воспринимающим окружающий мир. А интроверсия обращает его образы внутрь, насыщая их еще больше, — вот в чем источник неиссякаемого лиризма его души.

8. СЛЭ — «Маршал» (MARSHAL)

СЛЭ обладает наилучшими полководческими данными, так как благодаря волевой сенсорике F прекрасно определяет направление главного удара, а благодаря организаторской логике L умеет правильно расставить имеющиеся в его распоряжении силы и средства, а также выдать четкие инструкции и указания. Иррациональная экстраверсия делает его очень активным в экстремальных ситуациях, например, в столкновении с противником.

9. ЛИЭ — «Предприниматель» (ENTERPRISER)

В своем поведении социотип ЛИЭ прежде всего руководствуется деловой логикой Р, соединенной с интуитивным чувством времени Т, что позволяет ему смело идти на риск, вкладывая средства в новые дела и технологии. Рациональная экстраверсия делает его упорным и настойчивым в достижении цели. Все эти черты являются неотъемлемыми качествами предприимчивого человека.

10. ЭСИ — «Хранитель» (CONSERVATOR)

Этика критического настроя ко злу R в сочетании с волевой сенсорикой отстаивания своей территории F делают ЭСИ лучшим защитником и хранителем своего дома, сложившихся в нем традиций, близких ему людей. Рациональная интроверсия придает ему последовательность и верность своим внутренним убеждениям.

11. СЭЭ — «Политик» (POLITICIAN)

Для того чтобы держаться у власти не оружием, а политическими средствами, нужно быть динамичным и гибким, правильно оценивать расстановку сил и находить между ними компромисс. Перечисленными качествами в наибольшей степени обладает СЭЭ, который ориентируется в ситуации с помощью волевой сенсорики F, а также умело манипулирует отношениями R. Иррациональность придает его поведению гибкость, а экстраверсия — активность и масштаб.

12. ИЛИ — «Критик» (CRITIC)

Критический характер мышления ИЛИ определяется развитостью его воображения, основанного на интуиции времени Т. Эта функция позволяет ему моделировать естественный ход ситуации и подмечать все противоречия и отклонения от него. Интуитивно увидив удачную конъюнктуру, ИЛИ посредством деловой логики умеет извлечь для себя пользу. Интроверсия закрепляет его позицию стороннего критического наблюдателя, а иррациональные перепады внутреннего состояния часто окрашивают его высказывания в пессимистические тона.

13. ЛСЭ — «Администратор» (ADMINISTRATOR)

Сильно развитая деловая логика Р, в силу которой ЛСЭ всегда опирается на факты и отвергает домыслы, в сочетании с сенсорной практичностью S делают этот социотип самым лучшим администратором — в западном смысле этого слова,

конечно. Под его рациональным руководством всегда обеспечивается стабильность и последовательность в работе. А экстраверсия способствует открытости его стиля управления. Таким образом, в ЛСЭ воплощается разумное сочетание демократизма с требовательностью.

14. ЭИИ — «Гуманист» (HUMANIST)

ЭИИ очень стремится к хорошим отношениям между людьми R. По этой причине он все делает для того, чтобы они налаживались. Благодаря интуиции способностей I он как никто другой умеет утешить человека или усовестить его — заставить задуматься над содеянным злом. Данный гуманистический стиль социального поведения закрепляется рациональностью. Интровертные переживания делают ЭИИ рефлексирующим типом, много размышляющим о проблемах добра и человечности.

15. ИЭЭ — «Психолог» (PSYCHOLOGIST)

Главными качествами психолога являются проницательность, умение разбираться в людях и способность устанавливать эмпатическую связь с ними. Этими качествами наделен ИЭЭ: ведь его сильные стороны — это интуиция альтернативных способностей I и этика положительных отношений R. Иррациональная экстраверсия придает его натуре черты восторженности и альтруизма.

16. СЛИ — «Мастер» (MASTER)

Социотип СЛИ отличается особой практичностью и изобретательностью в быту и на производстве. В этом проявляется творческая деловая логика P, которая служит инструментом реализации его сенсорной программы S -гармонии с внешней средой, красоты и удобства. Гибкости и находчивости МАСТЕРА способствует его иррациональность. Секреты высшего мастерства благодаря интроверсии надежно оберегаются от посторонних.

Приведенные названия социотипов имеют еще одно преимущество: ими удобно пользоваться для описания интертипных отношений.

Проиллюстрируем, как это можно сделать на примере восьми дуальных пар.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ — ПОСРЕДНИК

Изобретатель нуждается в Посреднике, так как сам он свои идеи вряд ли сможет внедрить: слишком они необычны и удалены от реалий сегодняшнего дня. Посредник же способен найти спонсора, сделать хорошую рекламу, обойти официальные препятствия. Но и сам Посредник нуждается в Изобретателе как источнике изобретений, открытий, новых направлений в науке и технике.

ЭНТУЗИАСТ — АНАЛИТИК

Энтузиаст горит делом, тратит энергию, бунтует против косности и несправедливости, увлекается новыми системами и учениями, пропагандирует их. Но без Аналитика, который способен отделить главное от второстепенного, строго обосновать идеи и убеждения, твердо выдерживать основную линию, Энтузиаст разменяет свою энергию по мелочам, испортит отношения с людьми — будет отторгнут ими как неуживчивый и не в меру эмоциональный. Аналитик же без энергии и напора Энтузиаста «завянет», уйдет в себя, превратится в неудачника.

НАСТАВНИК — КОНТРОЛЕР

Обладающий тягой к поучениям и воодушевлению людей Наставник без реалистически мыслящего Контролера превращается в бесплодного теоретика-моралиста, чьи наставления воспринимаются как неуместные и слишком навязчивые. Контролер же нуждается в мятущемся таланте, чтобы организовать его, направить по нужному пути и строго спрашивать за отклонения. Без требовательного Контролера эмоциональные колебания Наставника внутренне расшатывают его и дар артистического перевоплощения превращается в пустое оригинальничание.

МАРШАЛ — ЛИРИК

Волевой и решительный Маршал, организуя людей на преодоление препятствий, хорошо себя чувствует рядом с человеком, который умеет «завести» его, поднять настроение, вселить уверенность в победе. Причем сделать это нужно так, как это делает Лирик — тонко, артистично, в подходящий момент. Сам же Лирик нуждается в твердой руке Маршала, которая, с одной стороны, защищает его, а с другой — подталкивает к необходимым действиям.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ — ХРАНИТЕЛЬ

Предприниматель постоянно идет на риск и затевает все новые дела, но ему не достает ни времени, ни терпения, чтобы все добытое и начатое сохранить и пустить в дело. В этом его дополняет Хранитель, который успешно отстаивает свою территорию и старается пустить в дело все, что на ней есть. Без упорного Хранителя в доме Предпринимателя царит беспорядок.

ПОЛИТИК — КРИТИК

Лавирование и демонстративность Политика, что так ценится в искусстве политической борьбы, начинают переходить естественную границу, если рядом не оказывается Критика, который постоянно подвергает все спонтанные действия Политика критическому разбору. Критик призван удержать Политика от необдуманных, опрометчивых решений. Но и сам Критик нуждается в лидерстве Политика, в тени которого можно спокойно укрыться.

АДМИНИСТРАТОР — ГУМАНИСТ

Любой руководитель, который живет интересами дела и заставляет людей выполнять объективно необходимые обязанности, невольно входит в противоречие с субъективными привязанностями работников. Это не может не вести к определенной конфронтации. Опасное нарастание нервозности снимает Гуманист, который наделен даром успокаивать людей, примирять спорящих. Гуманист взывает к совести Администратора, заставляя его считаться с интересами людей. Но и сам он нуждается в твердости и честности Администратора, создающего ему условия для стабильного труда.

ПСИХОЛОГ — МАСТЕР

Психолог открывает необычных — способных и талантливых людей, хранящих в себе неразгаданную тайну. Если человек неглубок, Психолог теряет к нему интерес. Его общительность вознаграждается тогда, когда он встречает Мастера, который может его постоянно удивлять, демонстрируя свое мастерство в решении трудных задач повседневной жизни. Сам Мастер доволен тем, что его способности ценятся по достоинству и его чувствительная душа оттаивает под лучами искренности и

альтруизма Психолога.

Рассматривая примеры практического применения новой системы наименований, мы стремились продемонстрировать читателю, что в ней нет главных недостатков укоренившейся системы псевдонимов — немотивированности, негативной эмоциональной окрашенности и чрезмерной конкретности.

Заканчивая изложение, мы хотели бы еще раз обратить внимание соционических клубов и объединений, всех теоретиков и практиков соционики, что целью данной статьи явилось не желание отменить или переделать существующие псевдонимы, а дать в руки исследователей удобный инструмент работы с людьми, который бы не вызывал столько нареканий.

С О Ц И О Н

АЛЬФА		БЕТА	
INVENTOR IL	ENTHUSIAST ES	MENTOR ET	MARSHAL FL
MEDIATOR SE	ANALYTIC LI	CONTROLLER LF	LYRIC TE
ГАММА		ДЕЛЬТА	
ENTERPRISER PT	POLITICIAN FR	PSYCHOLOGIST IR	ADMINISTRATOR PS
CONSERVATOR RF	CRITIC TP	MASTER SP	HUMANIST RI

Шульман Г.А.

О ПСЕВДОНИМАХ ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИМОВ

Первые псевдонимы (табл) были предложены Аушрой Аугустинавичюте с ближайшими сотрудниками и учениками. В обыденной речи проще было говорить «ДОН КИХОТ», чем «ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАВЕРТ», например. В то же время, у литературоведов (в частности) и просто читающей публики, имя любимого писателя или поэта (Достоевский, Бальзак, Есенин, Драйзер...) никак не ассоциировалось с «каким-то» Типом Информационного Метаболизма (ТИМом). Одно лишь упоминание духовно близкого имени вызывало (да и продолжает вызывать) в новом, непривычном и непонятном контексте чувство протеста и антипатии, но никак не интереса к новой науке. И тем не менее, эти псевдонимы вошли во все классические труды Аушры Аугустинавичюте наравне с «научными» названиями ТИМов, принадлежат науке и истории и вряд ли когда-нибудь выветрятся из головы. И не следует этому способствовать, каким бы «смешным» ни казался кому-нибудь тот же «ШТИРЛИЦ». На территории СНГ на памяти у всех телесериал, и все понимают, о ком и о чем идет речь. А на Западе — это «имя» спокойно может быть воспринято как абстракция.

Вообще, большинство фамильно- именных псевдонимов, которыми вот уже почти двадцать лет пользуется соционика, давно «растождествилось» со своими прообразами и приобрело наиболее характерные черты обозначаемых ТИМов, иногда гораздо более акцентуированные, чем у родоначальников их, и зажило самостоятельной жизнью. Появился даже своеобразный соционический фольклор, основанный на этих псевдонимах, на их созвучии — фонетическом и смысловом — с некоторыми поговорками и словами из них. («БАЛЬЗАК БАЛЬЗАКА видит издалека» . «Хрен ГЕКСЛИ не слаще», «Не так страшен черт, как ШТИРЛИЦ» и т.д.)

Но вот появилась на горизонте у соционикoв книга David Keirsey & Marilyn Bates «Please Understand Me» («Поймите меня, пожалуйста»). Там приведены, в частности, и «функциональные» названия ТИМов, более или менее соответствующие их «профориентационной», что ли, сущности. Моментально привычные псевдонимы стали «смешными». Перевод новых названий на русский язык заполнил соционическую литературу.

Попробуем проанализировать их.

ИНТУИТИВНО — ЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ — ДОН КИХОТ назван Изобретателем. Но для такого могучего интеллекта, каким является ДК, в «фамилии» которого соединены два ведущих компонента двух маточных тетрад с ЭКСТРАВЕРСИЕЙ — «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ» — явное занижение способностей, возможностей и Величины этого ТИМа. Изобретателем был Томас Эдисон (ШТИРЛИЦ), ЛОГИКО — СЕНСОРНЫЙ ЭСТРАТИМ. А ДК — это уровень ОТКРЫТИЯ. Поэтому предложено название ГЕНЕРАТОР (идей, направлений и т.п.)

ДЮМА. Нет большего и лучшего уютизатора в соционе. Естественно — ДОМОВОЙ! Когда речь заходит оТИМе ДЮМА и его «хозяйстве», сразу же возникает ассоциация «ДЮМАМА». Когда говорят о людях этого ТИМа и руководимом им подразделении, ассоциативно возникает в голове понятие питомника, «населению» которого очень уютно живется. Вообще, ДЮМА это «дом, уют, теплый и прочный тыл в семье». Вот откуда появился ДОМОВОЙ. (Вспомните «папу Иоффе» и его институт!)

Робеспьер не мыслит себя без занятости. Первая аналогия ТРУДОГОЛИК — вполне соответствует содержанию ТИМа, но очень уж прозрачна прямая ассоциация с родоначальником термина. Поэтому для обозначения ТИМа ЛИИ предложен «СТАРАТЕЛЬ», что еще более соответствует самому духу этого ТИМа и по осознанной целеустремленности, и по отношению к достатку вообще, и непосредственно к золоту в частности.

НЕИСТОВОСТЬ ГЮГО давно вошла в поговорку. А вот ЭНТУЗИАСТОМ назван ГЕКСЛИ. Причем сделано это задолго до появления в Киеве книги Керси и Бейтс. Соционика в Киеве начиналась с нескольких лекций Аушры с соратниками 1984-1986 г.г. и теста MBTI, приведенного в книге Бена Шнейдермана «Психология программирования...», где (в книге) дан пример описания ТИМа ГЕКА («...горячий энтузиаст...»).

Для ГАМЛЕТА «НАСТАВНИК» так же мелко, как для ДК «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ». Гамлет- ИДЕОЛОГ! А вот в случае с МАКСИМОМ (ЛСИ), так же, как и когда-то с ЖУКОВЫМ (СЛЭ), которому тогда отводилась роль «руководителя мафии», т.к. он, видите ли, не любит «высовываться, а любит находиться в тени» совершенно явно, за деревьями не увидели леса. ЖУКОВ вообще прекрасный командир,— поэтому он и мафией мог бы командовать. «Маршал» — уже куда ни шло. Но маршалов-то мало, а людей этого ТИМа вон сколько! Где же на всех маршальских погон набрать?! Поэтому- КОМАНДИР. Кстати, понятие КОМАНДИР включает в себя и понятие МАРШАЛ, который, в сущности, тоже командир. Но самое главное в ТИМе СЛЭ — это его ВОИНственность. ЖУКОВ, прежде всего, ВОИН. И только потом — КОМАНДИР. А ЛСИ — прежде всего, ХОЗЯИН. И уже в силу именно этого он и контролер, и инспектор, и вообще, кто угодно еще. (Вспомним о его способности, стремлении, умении держать в своих руках все, до последней мелочи, мгновенно разбираться в сути вещей, легко находить главное в решении задачи.) «Лирик» для ЕСЕНИНА — тоже мелко как-то и обескураживающе обезличенно. Лириков много. В т.ч., и в соционе. А вот людей, ТИМ которых просто не дает им возможности жить в немирной, дисгармоничной обстановке, всего двое: ДОСТОЕВСКИЙ и ЕСЕНИН. Но ТИМ ЭИИ (ДОСТОЕВСКИЙ) — это все-таки ГУМАНИСТ. А ИЭИ — МИРОТВОРЕЦ. Или ГАРМОНИЗАТОР [Н.Ф] (длиннее, но ближе к сути,— вспомним Аушру: «Там, где много ЕСЕНИНЫХ, легко дышится»)

СЕНСОРНО — ЭТИЧЕСКИЙ ЭКСТРАТИМ, — СЭЭ (НАПОЛЕОН) — прежде всего, ВЛАСТЕЛИН. А если быть более точным, то не ВЛАСТЕЛИН, а «ХБВ»,-"хочу быть ВЛАСТЕЛИНОМ» [Н.Ф.]. Но это долго произносить и неудобно использовать в виде псевдонима. Поэтому, пойдем ему навстречу и разрешим — в Портретах — быть ВЛАСТЕЛИНОМ (допустим, что нас об этом спросили...) А вот уже в силу этого своего свойства, НАПОЛЕОН может быть и «ПОЛИТИКОМ» (это свойство-название «инкриминируется» ему некоторыми соционикам), и кем угодно вообще. Хорошо бы только учесть, что политика ПОЛИТИКА — это тоже политика «с позиции силы», с позиции «ХОЧУ!» — и никак не иначе.

ИНТУИТИВНО — ЛОГИЧЕСКИЙ ИНТРОТИМ, — ИЛИ (БАЛЬЗАК) назван «КРИТИКОМ». ИЛИ — это, прежде всего,— энциклопедическая широта знаний при их академической глубине. И только потом уже, по этой причине, человек такого ТИМа может быть и критиком, и скептиком, и кем угодно. Поэтому он и назван ЭНЦИКЛОПЕДИСТОМ.

ЛОГИКО — ИНТУИТИВНЫЙ ЭКСТРАТИМ, — ЛИЭ (ДЖЕК ЛОНДОН), — в просторечии — ДЖЕК). Люди этого ТИМа очень предприимчивы, отличаются активной жизненной позицией, милостей от природы и мира обычно не ждут, добывая

все это самостоятельно. При этом, будучи людьми весьма трезвыми, великолепно отдают себе отчет в том, для добывания «всего этого» необходимы силы, умение, сноровка и т.д. Поэтому они начинают с себя,-часто- с юности. Тут-то и приходит на помощь людям этого ТИМа соединение в нем — в их ТИМе — разносторонности ИССЛЕДОВАТЕЛЯ с целеустремленностью СТАРАТЕЛЯ. Это удивительное соединение дарит этим людям возможность и способность делать своими руками ВСЕ, в том числе — и в первую очередь себя.

Поэтому — SELFMADEMAN (СЭЛФМЭЙДМЭН), — дословно — «себя сотворивший человек». (Исходно, в английском значении этого слова, ДЛЯ себя сотворивший все, что нужно,— в том числе, и СЕБЯ самого).

Это слово, ПОНЯТИЕ, как и сам тип людей этих, пользуются огромной популярностью в Соединенных Штатах Америки,— стране, которая тоже сделала себя сама.

Ну, а если уж очень трудно произносить это англоамериканское слово, — ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ. Это понятие значительно ближе к ДЖЕКУ. чем зауженный «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ» — частный случай проявления его предприимчивости.

ЭТИКО — СЕНСОРНЫЙ ИНТРОТИМ, — ЭСИ (ДРАЙЗЕР). Какой же ДРАЙЗЕР «ХРАНИТЕЛЬ», когда первейшая его поведенческая реакция — ВЫБРОСИТЬ. Чтоб ИСТО было в его «среде обитания». А ВОТ СОХРАНИТЬ человек этого ТИМа пытается нечто устоявшееся в жизни (уклад, традиции, привычную ситуацию) или его представления обо всем этом. ЭТИКА для этого ТИМа — прежде всего, свод законов об отношениях с окружающим миром,— КОДЕКС КОНТАКТОВ. Вот он и стремится КАНОНИЗИРОВАТЬ эти свои представления. «Когда человек выходит на сцену петь в тех штанах, в которых он спал, мне на него неприятно смотреть!» (И.Кобзон). Вот откуда — КАНОНИК!

ЛОГИКО — СЕНСОРНЫЙ ЭКСТРАТИМ (ШТИРЛИЦ)- спокойнейшее, внимательнейшее «безэмоциональнейшее» отслеживание и фиксация абсолютно всего, что икак происходит вокруг,— «фотографирование» всего этого. Эти люди совершенно не в состоянии проипустить малейшую подробность происходящего (и в жизни, и в эксперименте). Никто не может сравниться с ними в методичности и скрупулезности осуществления всего сказанного ранее. И никто не может более обоснованно претендовать на должность ИССЛЕДОВАТЕЛЯ. Можно, конечно, вспомнить и полярное утверждение,-дескать, какой же ученый без полета фантазии?! Верно! Но до тех пор, пока придумывается эксперимент и планируется его проведение. Потому что проведение эксперимента по составленной программе и фиксацию в протоколе хода его проведения можно и должно поручать и доверять людям ТИМа ШТИРЛИЦ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ . Кстати: в это понятие входит и СЛЕДОВАТЕЛЬ, — так что, поклонники «ХОЛМСА» как псевдонима могут не волноваться.

ЭТИКО — ИНТУИТИВНЫЙ ИНТРОТИМ, — ЭИИ, действительно, прежде всего, ГУМАНИСТ (вспомним сентенцию Ф.М.Достоевского о благополучии Мира и слезе ребенка)

СЕНСОРНО — ЛОГИЧЕСКИЙ ИНТРОТИМ, — СЛИ (ГАБЕН) — УМЕЛЕЦ. «МАСТЕР» — это такое же сужение возможностей и величины ТИМа, как и во всех предыдущих случаях. Мастером можно быть в чем-нибудь одном и достаточно узком. Кроме того, возникает совершенно ненужная аналогия с Мастером М.Булгакова [Н.Школа, Луцк]. ГАБЕН умеет все! «А тому, что он еще не умеет, он очень легко обучится» (Л.Пименова). ГАБЕН именно УМЕЛЕЦ, а не МАСТЕР, хотя он и мастером тоже остается.

Если теперь, имея в виду предложенный вариант псевдонимов, рассмотреть совместно дуальные диады, мы увидим удивительное взаимное дополнение и взаимную же компенсацию ТИМов-псевдонимов. Действительно: ГЕНЕРАТОРУ (мыслей, идей, концепций) некогда заниматься собой,— это — задача ДОМОВОГО,— и как «начальника» семейного тыла, и как талантливого руководителя «питомника талантов».

Нестовость НЕИСТОВОГО требует оформления его кипучей энергии, направления ее в четкое русло. Это обеспечивается целеустремленностью СТАРАТЕЛЯ, который ничего, кроме своей цели, не видит вообще, и «расшевелить» которого — во всех возможных смыслах этого понятия — в состоянии только НЕИСТОВЫЙ.

Любому «хозяйству» — от двора до государства — необходима идеология (соответствующего уровня, конечно). ИДЕОЛОГУ же нужно хоть чем-нибудь живым и реальным наполнить его «построения»,— с этим с превеликим успехом занимается ХОЗЯИН, которому необходимо оформление сделанного и накопленного, а иногда — что греха таить — и просто прибранного к рукам и сваленного в кучу.

ВОИНА (КОМАНДИРА) прекрасно уравновешивает МИРОТВОРЕЦ, которого очень четко «привязывает» к реальности («сажает на землю») КОМАНДИР.

ВЛАСТЕЛИНА нейтрализует ЭНЦИКЛОПЕДИСТ (бывает полезно знать, что делать с тем, что находится в твоей власти), а ЭНЦИКЛОПЕДИСТУ не мешает подсказка по поводу приложения своих знаний, помещения своих капиталов — во многих значениях этого понятия.

Необузданный характер поисков ПРЕДПРИИМЧИВОГО лучше держать хоть в каких-нибудь рамках,— КАНОНИК в этих условиях только и ждет возможности реализовать себя, — бизнес должен быть в хороших отношениях с законом (Великий Комбинатор «Товарищ О.Бендер» — завещал нам с уважением относиться к уголовному кодексу). В этом случае, так же, как и у ВОИНА с МИРОТВОРЦЕМ — удивительное дополнение.

Безусловно, деятельность ИССЛЕДОВАТЕЛЯ должна служить идеям гуманизма,— об этом позаботится ГУМАНИСТ. ИССЛЕДОВАТЕЛЬ же постарается не допустить чрезмерную затрату душевных и физических сил ГУМАНИСТОМ от врачевания душевных ран огромного количества страждущих, с легкостью находящих его для этой цели.

Энтузиазм без умения, без навыков — никчемушная трата времени, сил и возможностей, как и невостребованное умение: ЭНТУЗИАСТ и УМЕЛЕЦ тоже прекрасно дополняют друг друга.

Савченко И. Д., Савченко С. В.

СОЦИОНИКА И ТАРО : МАТРИЦА СОЦИОНА

Проведено соответствие между системой Придворных карт в Таро и типами информационного метаболизма в соционике.

Ключевые слова: соционика, Таро, тип информационного метаболизма.

Наиболее красивая легенда о происхождении Таро рассказывает, что когда Египту угрожало нашествие иноплеменников, жрецы, зная, что на этот раз царство фараонов уже не восстановится, решили приготовиться к гибели всего. Они собрали всех ученых, чтобы обсудить, как сберечь знание, накопленное тысячелетиями, как передать его будущим поколениям, которые придут после варваров.

Сначала думали доверить знание добродетели, выбрав среди посвященных особенно добродетельных лиц. Но один жрец возразил на это, что добродетель — это самая хрупкая вещь на свете и что ее всегда труднее всего найти. Поэтому он предложил доверить сохранение тайн пороку, который всегда и везде есть в людях. Это мнение было принято, и была изобретена игра, служащая пороку, в которую была вложена вся тайная доктрина.

Таро первоначально состояло из небольших металлических пластинок, на которых были выгравированы таинственные фигуры. Известно, что игроки очень суеверны. И они, хоть и не понимали их значения, тем не менее в точности сохраняли все фигуры и знаки и передавали Таро из поколения в поколение неизменным. Таким образом Таро, представляющее синтез или квинтэссенцию всего знания древнего мира, дошло до нас под видом игральных и гадальных карт.

Первое упоминание о картах в Европе относится к XIII веку. Тогдашние гадалки пользовались картами, начертанными на дощечках из слоновой кости. Одни считали, что дощечки пришли из Индии или Китая, другие находят их прототипы у арабов. Иные верят, что их занесли в Европу цыгане, а может их привезли с собой из Палестины крестоносцы. Мысль об иудаистских корнях гадальных карт также заслуживает внимания.

Однако, как бы то ни было, введение карт Таро во Франции приписывают художнику Жакмьену Григонье; — в исторических анналах осталась запись о том, что Григонье получил от королевского казначея 50 су за три колоды разноцветных карт, составленных для короля Карла VI (1380-1422).

К концу XIV века карты приобрели популярность во всей Европе. Фигуры Таро рисовали художники итальянского Возрождения. Со временем они упростились, и те игральные карты, которые мы знаем сейчас — лишь прообраз большой и сложной системы Таро.

Всего набор карт Таро состоит из 78 карт: 22 карты так называемых Старших Арканов (от лат. «arkanum» — тайна; санскрит. «арчана» — поклонение символу божества) и 56 карт Младших Арканов, содержащих 4 масти: жезлы, кубки, мечи, денарии (пентакли). Каждая масть состоит из 14 карт: 4 фигурные (Придворные) Король, Дама, Рыцарь, Паж (вестник), а также 10 числовых — от 10 до туза.

Центральная фигура колоды Таро — это Шут, карта не имеющая номера — слияние Микрокосма и Макрокосма. Макрокосм — это 21 карта Старших Арканов, обозначающие причинно-следственные связи событий, проистекающих в Мире, 40 числовых карт это ситуационные карты, показывающие фазы этих событий. 16 же Придворных карт — это роли или личины Шута и характер отношений с внешним и внутренним миром.

Нами была проделана работа по сравнению сумм характеристик Придворных карт Таро, взятых из различных источников, и характеристик 16 социотипов. Придворная карта, или ТИМ, являет собой, во-первых, систему, в которой происходит информационный метаболизм, а во-вторых, указывает на характер отношений между двумя и более системами, в которых протекает информационный метаболизм (человек-человек, человек-коллектив, человек-местность, коллектив-коллектив) — подробнее см.[4].

Каждая масть Таро изображает собой одну из стихий: жезлы или посохи огонь, кубки или чаши — вода, мечи — воздух, пентакли или денарии — земля. Кроме этого, масть Посохов предсказывает различные предприятия, события, касающиеся профессиональной карьеры. Ее касается все, что связано с необходимостью вкладывать энергию, силу духа. Посохи прорицают в сфере свершений.

Масть Кубков пророчествует о событиях эмоциональной жизни человека, в первую очередь, о любви и ненависти. Во власти Кубков — сочувствие и дружба, жалость и страх, гнев и печаль. Иначе — Кубки прорицают в сфере чувствований.

Масть Мечей прорицает в сфере настроений человека, предсказывает события интеллектуальной деятельности, часто пророчит волнения, стрессы, несбывающиеся надежды и сбывающиеся опасения. Таким образом, масть Мечей — это сфера намерений и действий.

Масть Пентаклей прорицает обо всем, что касается материальных сфер — от успеха и благополучия до упадка и разорения. Иначе, масть Пентаклей — сфера материальной жизни.

В каждой Масти выделяется карта, воплощающая в себе наиболее значимые черты своей масти (см. табл.1) — это Король Посохов, Дама Кубков, Рыцарь Мечей и Паж Пентаклей. Соотнесение сумм характеристик соционических типов и придворных карт Таро дают удивительные результаты. ▙○ (ЭСЭ) — Король Посохов, ○▙ (СЭИ) — Дама Кубков, ▲□ (ИЛЭ) — Рыцарь Мечей, □▲ (ЛИИ) — Паж Пентаклей, т. е. наиболее значимые карты каждой масти полностью соответствуют ТИМам первой квадры.

Таблица 1.

	Г	▼	†	☆
Г	Король посохов ГГ	Король кубков Г▼	Король мечей Г†	Король пентаклей Г☆
▼	Дама посохов ▼Г	Дама кубков ▼▼	Дама мечей ▼†	Дама пентаклей ▼☆
†	Рыцарь посохов †Г	Рыцарь кубков †▼	Рыцарь мечей ††	Рыцарь пентаклей †☆
☆	Паж посохов ☆Г	Паж кубков ☆▼	Паж мечей ☆†	Паж пентаклей ☆☆

Соответствие ТИМов и Придворных карт можно представить в виде таблицы 2. Фактически тем самым вводится новая номенклатура. Возникает вопрос — есть ли в ней необходимость? Ответит на него практика, но некоторые очевидные преимущества можно назвать прямо сейчас.

1. Уход от кармы имени.

И Тутанхамон, и Есенин умерли молодыми и не от болезней — как бы то ни было, но человек чувствует себя психологически комфортней, когда его не связывают с тем, чья жизнь и судьба были трагически оборваны.

2. Уход от линейности определений.

Названия типа «Лирик», «Маршал», «Предприниматель» не определяют их место в социуме. Они линейны по своей сути, указывают только на субъект, не давая целостной картины восприятия ТИМа, тогда как определение Дама посохов или же Паж мечей сразу задает структуру отношений этой карты с другими и указывает на ее внутреннее содержание.

Важным доводом в пользу соответствия характеристик карт и ТИМов является эмпирические наблюдения об отношениях между Придворными картами, зафиксированные в различных книгах по гаданию. Наиболее ярким примером является наблюдение Н. Чижевской в

рукописи начала нынешнего века о том, что не может быть счастлива в браке Дама с Королем своей масти. Если взглянуть на таблицу отношений, то мы увидим, что между всякой Дамой и Королем одной масти отношения погашения.

Необходимо отметить еще несколько особенностей вытекающих из данного соотнесения ТИМов и карт Таро. Придворные карты потому и Придворные, что образуют единое целое — Двор или Племя, состоящее из двух фратрий, сформированных либо по принципу иррациональность — рациональность, либо по принципу инь — ян.

Социальные и половозрастные группы удивительно четко соотносятся с клубами и стимульными группами, выделенными В. В. Гуленко.

Отсюда же вытекает неравномерность как дуальных, так и любых других отношений, совпадающие с ПСС Г. А. Шульмана.

Кроме того, Придворные карты характеризуют в гадании некие фазы процесса, и в таком качестве имеют соответствия с ИЦЗИН, причем рассматриваемые как фазы процесса они несут информацию об отношениях между ТИМами.

Выводы:

1. Теоретические построения соционики о моделях поведения ТИМов и отношениях между ТИМами получают эмпирическое подтверждение суммой более чем 600-летних наблюдений.
2. Введение бинарной номенклатуры позволяет уйти от кармы имени и задает место ТИМа в соционе и характер его отношений с другими ТИМами (через систему кровно-родственных связей). Бинарная номенклатура отражает структурность социона.
3. Использование характеристик Придворных карт дает возможность идти как от отношений к ТИМу, так и от ТИМа к отношениям, т. е. работать в рамках как экстравертной, так и интровертной соционики. Матрица отношений задает несимметричность одинаковых отношений между различными типами.

Таблица 2. Квадрат Придворных Карт

	дед	мать/сестра	отец/брат	сын
блюстители	КΓ ЭСЭ 4 ▙○ α	ДΓ ЭСИ 4 ∟● γ	РΓ ЭИЭ 3 ▙△ β	ПΓ ЭИИ 3 ∟▲ δ
дипломаты	К▼ СЭЭ 4 ●∟ γ	Д▼ СЭИ 4 ○▙ α	Р▼ ИЭЭ 3 ▲∟ δ	П▼ ИЭИ 3 △▙ β
реструкторы	К† СЛЭ 1 ●□ β	Д† СЛИ 1 ○■ δ	Р† ИЛЭ 2 ▲□ α	П† ИЛИ 2 △■ γ
конструкторы	К† ЛСЭ 1 ■○ δ	Д☆ ЛСИ 1 □● β	Р☆ ЛИЭ 2 ■△ γ	П☆ ЛИИ 2 □▲ α
	статус	благосостояние	уникальность	самодостаточность

К — Король;	1 - клуб управленцев	Огонь Γ Посох — этика, закон, справедливость.
Д — Дама;	2 - клуб сайентистов	Вода ▼ Кубок — эмоции, ощущения, переживания.
Р — Рыцарь;	3 - клуб гуманитариев	Воздух † Меч — дух, интеллект, действия кинетической энергии.
П — Паж;	4 - клуб управленцев	Земля † Пентакль — материя.

Л и т е р а т у р а :

1. *Беньковский В., Хаецкая Е.* В мире Таро. — СПб, «Космос», 1993.
2. *Букалов А. В., Бойко А. Г.* Соционика: тайна человеческих отношений и биоэнергетика. — К., «Соборна Україна», 1992.
3. *Гуленко В. В., Молодцов А. В.* Соционика для руководителя, кн.1 Введение в соционику: методические рекомендации. — К., МЗУУП, 1993.
4. *Гуленко В. В.* Интровертная соционика. — рукопись, 1994.
5. *Het Monster.* Азбука Таро — Интер Арк, 1992.
6. *Слинько О.* Ключ к сердцу — соционика. — К., «Доверие», 1991.
7. *Филатова Е. С.* Соционика для Вас. — «Сибирский хронограф», 1994.
8. *Чяснавичене С.* Искусство и практика общения. — Вильнюс, «Скирна», 1994.
9. *Banzhaf H.* Zakladni kniha o Tarotu. — Pregma, 1994.
10. *Suliga J. W.* TAROT. Karty, ktore wroza. — Wydawnictwo Lodzkie, 1990.

INTERNATIONAL INSTITUTE OF SOCIONICS

socionics, mentology and individual psychology

3

«IIS» 1995